

НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОЕКТНОГО МЕНЕДЖМЕНТА»

Сборник

научных статей
по итогам всероссийской
научно-практической конференции
с международным участием

25 – 26 мая 2015 года

**ПРОБЛЕМЫ, ИДЕИ, ТЕНДЕНЦИИ В ОБЩЕСТВЕННЫХ,
ТЕХНИЧЕСКИХ, ГУМАНИТАРНЫХ И ЕСТЕСТВЕННЫХ
НАУКАХ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2015

НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОЕКТНОГО МЕНЕДЖМЕНТА»

ПРОБЛЕМЫ, ИДЕИ, ТЕНДЕНЦИИ В ОБЩЕСТВЕННЫХ,
ТЕХНИЧЕСКИХ, ГУМАНИТАРНЫХ И ЕСТЕСТВЕННЫХ
НАУКАХ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

СБОРНИК
НАУЧНЫХ СТАТЕЙ
ПО ИТОГАМ ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ

25 - 26 мая 2015 года

СБОРНИК ИЗДАЁТСЯ ПРИ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКЕ
ЗАО АКБ «БАНКИРСКИЙ ДОМ»

Издательство «КультИнформПресс»

2015

УДК:8 1751; 378.147.88; 004.942; 347.454; 681.58; 550.3; 37.013.83; 378.14; 37.032,37.01; 339; 81.33; 336.532.3; 60.56; 332.12; 338.242.4; 336.581; 330.341.4; 002:004.75; 581.6; 82.01/09; 373.51.

ББК: 32.973; 67.404.2; 26.2; 74.4 Е72; 74; 74.05; У; 81; 65.053; 301-052.63; 32.973.26-018.2; 74.58; 83.3(4Рос); 74.26.

Электронная версия сборника размещается в Научной электронной библиотеке (eLibrary.ru) (договор с ООО «НЭБ» № 687-07/2013К) Включена в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Проблемы, идеи, тенденции в общественных, технических, гуманитарных и естественных науках в свете современных исследований. 25 – 26 мая 2015 года, г. Санкт- Петербург. –СПб.: Изд-во «КультИнформПресс», 2015. – 62 с.

Сборник включает статьи участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Проблемы, идеи, тенденции в общественных, технических, гуманитарных и естественных науках в свете современных исследований», прошедшей 25 – 26 мая 2015 года в городе Санкт-Петербурге на базе Негосударственного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Санкт-Петербургский Институт Проектного Менеджмента».

Научные статьи, размещенные в сборнике, имеют фундаментальный и прикладной характер и посвящены проблемам, идеям, тенденциям в общественных, технических, гуманитарных и естественных науках в свете современных исследований. Они представлены учеными и специалистами Российской Федерации и ближнего зарубежья. Сборник адресован широкому кругу специалистов.

Издательство не несет ответственности за материалы, опубликованные в сборнике. Все материалы поданы в авторской редакции и отображают персональную позицию участника конференции.

ISBN 978-5-8392-0525-3

© Негосударственное образовательное
учреждение дополнительного
профессионального образования
«Санкт-Петербургский Институт
Проектного Менеджмента»,
2015
© Издательство «КультИнформПресс»,
2015

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

***ОРГКОМИТЕТ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ «ПРОБЛЕМЫ, ИДЕИ,
ТЕНДЕНЦИИ В ОБЩЕСТВЕННЫХ, ТЕХНИЧЕСКИХ, ГУМАНИТАРНЫХ И
ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУКАХ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»,
КОТОРАЯ ПРОШЛА В ГОРОДЕ САНКТ- ПЕТЕРБУРГЕ 25 – 26 МАЯ 2015
ГОДА, БЛАГОДАРИТ ВСЕХ УЧАСТНИКОВ ЗА АКТИВНУЮ И
ПЛОДОТВОРНУЮ РАБОТУ И ВЫРАЖАЕТ НАДЕЖДУ НА ПРОДОЛЖЕНИЕ
СОТРУДНИЧЕСТВА!***

СОДЕРЖАНИЕ

Акаева Х. А. К ВОПРОСУ ОБ УДЕЛЬНОМ ВЕСЕ НОМЕНОВ В СИСТЕМЕ ТЕРМИНОСИСТЕМ И ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ПЛАСТОВ (ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ И ПРИКЛАДНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ).....	5
Александрова Е. В., Блюмина М. В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ ДЛЯ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ИЗУЧЕНИЯ ХИМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ	8
Винтаев В. Н., Нехотина В. С., Чеглаков А. Л. К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНИВАНИИ ИТ-ПРОЕКТОВ	11
Галкин А. Ю. ПРИВЛЕЧЕНИЕ ТРЕТЬИХ ЛИЦ К ВЫПОЛНЕНИЮ РАБОТ ПО ДОГОВОРАМ НА ВЫПОЛНЕНИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ, ОПЫТНО-КОНСТРУКТОРСКИХ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТ	12
Гарнагин Ю. С. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЕЛИЧИНЫ КРИТЕРИЯ ДОПУСТИМОГО ОТКЛОНЕНИЯ В СИСТЕМЕ АВТОМАТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КУРСОМ МОРСКОГО СУДНА.....	14
Горелов П. В., Шкабарня Н. Г., Нагорнова Н.А., Иванов Р. О. СЕЙСМОТЕКТОНИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ТЕРРИТОРИИ ПРИМОРСКОГО КРАЯ	16
Ермак Н. А. КОНЦЕПЦИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В АРТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ГЕРОНТООБРАЗОВАНИЯ.....	19
Звездина М. Л. НАПРАВЛЕНИЯ, ПОДХОДЫ И ПРОБЛЕМЫ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ.....	23
Ильинская Я. А. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	26
Коновалов В. С. ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА В ЕВРОСОЮЗЕ И ВОЗМОЖНОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РОСТА В ГЕРМАНИИ.....	28
Константинова А. Ю. ПРИЗНАКИ КОММУНИКАТИВНОГО ЖАНРА: ДИАЛОГИЧНОСТЬ	30
Кузнецова Ю. С. ОТЛИЧИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТОИМОСТНОГО АНАЛИЗА ОТ ТРАДИЦИОННЫХ МЕТОДОВ АНАЛИЗА ЗАТРАТ НА ПРЕДПРИЯТИИ	33
Неталимов Н. Ю. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ЗНАНИЕВОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ.....	37
Петренко В. А. НАЛОГ НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: ПРЕДЛАГАЕМЫЕ НОВАЦИИ В НАЛОГОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО	39
Попп Л. А. ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	42
Саитов А. В. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОБЛАЧНЫХ ВЫЧИСЛЕНИЙ	46
Скамьянова Т. Ю. ГОТОВНОСТЬ К САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ УЧЕБНОЙ РАБОТЕ СТУДЕНТОВ - ПЕРВОКУРСНИКОВ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ	48
Умаров М. У., Улубаев И. Х. АНТИБАКТЕРИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ЦИЦЕРБИТЫ КРУПНОЛИСТНОЙ (CICERBITA MACROPHYLLA (WILLD.) WAILR.).....	51
Челтыгмашева Л. В. СПЕЦИФИКА НАЦИОНАЛЬНОГО В ПОВЕСТИ ХАКАССКОГО ПИСАТЕЛЯ В.А. КОБЯКОВА «АЙДО»	54
Широкий В. А. ИЗ ОПЫТА СОЗДАНИЯ ПРОГРАММНЫХ ТРЕБОВАНИЙ К РАЗВИТИЮ УМЕНИЙ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБУЧЕНИИ ИСТОРИИ	57

УДК 8 1751

Акаева Х. А., канд. пед. наук, доцент
Грозненский государственный нефтяной технический университет
им. М.Д. Муллинникова
e-mail: khamsat.akaeva@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ УДЕЛЬНОМ ВЕСЕ НОМЕНОВ В СИСТЕМЕ ТЕРМИНОСИСТЕМ И ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ПЛАСТОВ (ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ И ПРИКЛАДНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ)

Аннотация: В данной научной статье рассмотрены присущие термину функции и свойства. Кроме того сделана попытка определить место термина в лексической системе языка, но особое внимание уделяется роли номенов в современной терминологии и рассмотрение их как разновидность терминов. Выявлен круг вопросов, над которыми необходимо продолжить работу

Ключевые слова: терминология, номены, терминосистема, профессионализм, профессиональный дискурс, научный дискурс.

В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемами терминологической системы на внутриязыковой и межьязыковой уровнях.

Вопросы терминологии рассматривались учёными в различных аспектах: философском, историческом (диахроническом), логическом, семиотическом, грамматическом, структурно-семантическом, лексикографическом, статистико-комбинаторном. Наиболее активную позицию в изучении термина занимает лингвистика. Обзоры лингвистической проблематики термина и история терминоведения представлены в работах многих отечественных исследователей (Хаютин; Даниленко; Суперанская; Лейчик и др.).

Вопрос о присущих термину функциях и свойствах, о его месте в лексической системе языка стал объектом исследований многих отечественных учёных (Винокур, Алимуратов, Ахманова, Виноградов, Головин, Даниленко, Кобрин, Лейчик, Лотте, Реформатский, Флоренский, Суперанская, Шелов, Хомакова и др.). Лингвистическая наука продолжает активно развиваться в настоящее время, что является причиной, больших изменений в терминологии.

Как справедливо указывал П.А. Флоренский, чем наука «научнее», тем больше удельный вес терминов. Думается, что некоторые значимые выводы можно было бы сделать, оценив и удельный вес номенов в той или иной сфере научного и профессионального знания. Номены были выделены как отдельный тип специализированной лексики Г.О. Винокуром и входят в состав номенклатуры. Заметим, что при достаточно большом количестве работ, посвященных описанию и стандартизации различных терминосистем, распространенным обстоятельством является игнорирование данных лексических единиц, в связи с чем они рассматриваются наряду с терминологической лексикой. В предшествующих работах [Лату, 2011] мы неоднократно указывали на близость данных единиц специализированной лексики терминам свойственным им признакам, субстанциональным характеристикам и требованиям, предъявляемым терминологической лексике. Именно данная особенность выделяет их на фоне других пластов специализированной лексики и позволяет говорить о них как об одном из типов термина. Для сравнения заметим, что объединение с терминами других пластов специализированной лексики, например, профессионализмов и профессиональных жаргонизмов, что допускают в своих работах некоторые исследователи (Куманина, Дробышева, 2011: 18; Перфильева, 2010: 20 и др.) считаем все же не совсем оправданным, поскольку они имеют больше различий, нежели сходств. И все же поскольку номены вербализуют непосредственный продукт и служат опорой в деятельности специалиста определенной области знания, думается, что их наличие и удельный вес от общего числа терминологических единиц может свидетельствовать в пользу прикладного характера терминологии. Изначально номен действительно обозначал имя без системной его отнесенности. Так, в словаре Random House Webster's Unabridged Dictionary находим: Nomen (in ancient Rome) the second name of a citizen indicating his gens, as "Gaius Julius Caesar." Однако исходя из определения номен уже в Древнем Риме указывал на принадлежность к определенной группе и общность характеристик. Анализ работ по проблеме «термин – номен» помог нам выделить дополнительные критерии разграничения. Так, Г.О. Винокур, впервые, поставивший вопрос о необходимости разграничения термина и номена в терминологической науке, под номенклатурой, в отличие от терминологии, понимал «систему совершенно абстрактных и условных символов, единственное назначение которых состоит в том, чтобы дать максимально удобные, с практической точки зрения, средства для обозначения предметов, вещей, без прямого отношения к потребностям теоретической мысли, оперирующей этими вещами» [6, с. 8]. Из определения следует, что функция номена – удобное на практике обозначение предметов, что должно отражаться в форме единицы.

Место номенов в современных терминологиях, в том числе и в исследуемой терминологии сферы производства, закреплено достаточно четко, поэтому мы согласимся с точкой зрения, что номены можно рассматривать как разновидности терминов. При этом термин, на наш взгляд, представляет собой

номинативную единицу, которая обладает формальными и семантическими признаками общеупотребительного слова (словосочетания), обозначающую определенное по содержанию и объему специальное понятие в системе понятий формирующейся или , сформулированной области знания (науки, концепции, теории) либо специальное понятие совершенно новой области знания (науки, концепции, теории) и образующую (стремящуюся к образованию) со сходными единицами терминосистему.

Далее логично определить, какую именно разновидность терминов представляют номены.

Можно выделить три наиболее часто упоминаемых признака отличия: 1) характер обозначаемого понятия, 2) функция и 3) форма единицы.

В большинстве терминоведческих работ номены рассматриваются как разновидности терминов, отличные по характеру обозначаемого понятия. Абстрактные, обобщенные понятия обозначаются терминами, конкретные и единичные – номенами.

Одновременно с этим представляется, что наряду с номенами единицы некоторых других пластов специализированной лексики также могут, если не напрямую, то косвенно свидетельствовать о характере терминологии. В этой связи вполне возможно особое внимание следует уделить такому пласту как профессионализмы. Рассуждая над отличительными чертами профессионализмов, А.В. Калинин справедливо замечает, что «разница между термином и профессионализмом заключается в том, что термин – это совершенно официальное, принятое и узаконенное в данной науке <...> название какого-то понятия, а профессионализм – полуофициальное слово, распространенное (чаще в разговорной речи) среди людей какой-то профессии, специальности, но не являющееся, в сущности говоря, строгим, научным обозначением понятия» [А.В. Калинин, 1966: 143]. Как мы указывали, в предшествующих работах, особенностью профессионализмов является их вторичность по отношению к единицам терминологической лексики, вследствие чего они являются их экспрессивными коллоквиальными дублетами, функционируют на речевом уровне и не могут существовать без термина. Иными словами, если термин вербализует научное или профессиональное понятие, то профессионализм лишь отсылает к этому понятию. Нередко в отдельных работах с профессионализмами отождествляют так называемые профессиональные жаргонизмы, что нельзя назвать продуктивным подходом, поскольку профессиональный жаргонизм или сленгизм в отличие от профессионализма не дублирует термин, и следовательно, не отсылает к понятию научной или профессиональной области знания, а номинирует явление или действие условно отождествляемое с данной профессиональной деятельностью. По этой причине, на наш взгляд, отождествление, как профессионализмов, так и профессиональных жаргонизмов (сленгизмов) с единицами терминологической лексики не является оправданным и продуктивным подходом. Тем не менее, думается, что учет и изучение удельного веса именно профессионализмов, а не профессиональных жаргонизмов, в соотнесенности с терминологической лексикой может также свидетельствовать в пользу прикладного характера терминологии. В этой связи достаточно обоснованным видится точка зрения С.Г. Гринёва-Гринёвича, что профессионализмы исторически происходят из ремесленной лексики. Анализ по проблеме «термин – номен» помог нам выделить дополнительные критерии разграничения. Так, Г.О. Винокур, впервые по-ставивший вопрос о необходимости разграничения термина и номена в терминологической науке, под номенклатурой, в отличие от терминологии, понимал «систему совершенно абстрактных и условных символов, единственное назначение которой состоит в том, чтобы дать максимально удобные с практической точки зрения средства для обозначения предметов, вещей, без прямого отношения к потребностям теоретической мысли, оперирующей этими вещами» [6, с. 8]. Из определения следует, что функция номена – удобное на практике обозначение предметов, что должно отражаться в форме единицы.

Та же мысль прослеживается и в современных исследованиях. Говоря о форме номена, Г.Н. Александрова отмечает наличие графемой и цифровой частей, где графемная часть представляет собой часть компрессии родового для данного номена термина, а цифровая часть показывает основные технические характеристики объекта.

А.Л. Итунина, рассматривая особенности формирования ботанической терминологии в языке русской науки вслед за А.И. Киселевским указывает, что «научная терминология возникла только тогда, когда в обиходе уже имела так называемая народная терминология» [Киселевский, 1962], поскольку «научный интерес в это время был связан прежде всего с чисто практическими нуждами» [Итунина, 1999].

Заметим также, что профессионализмы довольно часто используются в качестве замены номенов, что, с одной стороны, еще раз свидетельствует о близости номенов и терминологической лексики, а, с другой, вновь указывает, на определенную соотнесенность профессионализмов с терминологиями, носящими прикладной характер. Оговоримся, однако, что было бы неверно утверждать, что наличие профессионализмов сигнализирует о том, что терминология является прикладной. Данный критерий может учитываться как один из показателей, принимая во внимание необходимость исчисления порогового значения удельного веса профессионализмов относительно общего числа терминов.

Обратим также внимание, что исследователи подязыков для специальных целей, давая характеристику исследуемой терминологии, не отмечают, служит ли она преимущественно инструментом для проведения прикладных или фундаментальных исследований. За рамками исследования остается и отнесение ее к конкретным научным направлениям, будь то гуманитарные, технические или др. науки, несмотря на то, что они

имеют разную проблематику, объекты исследований, по-видимому, тенденции в организации научного или профессионального знания, что вытекает из особенностей когнитивной деятельности профессиональной языковой личности, (так, понимание, что мышление гуманитария в чем-то отличается от мышления специалистов в области других наук, например, технических, уже давно вышло за пределы научного сообщества и воплотилось в языке во фразе «физики и лирики»), а также отличными наукометрическими линейками оценки деятельности личности ученого и др. Таким образом, значимым является вопрос, при существовании столь ярких экстра-лингвистических отличий, могут ли они проявляться на языковом уровне, в чем конкретно и в каких пределах.

В немногих работах, посвященных данной проблеме, отмечается, что терминосистемы естественных и технических наук, в отличие от гуманитарных, характеризуются большей степенью упорядоченности. При этом приводятся достаточно общие разграничения. Так, например, О.Р. Жуков указывает, что терминологические единицы технических и естественных наук в отличие от терминов гуманитарных наук чаще отвечают требованиям, предъявляемым «идеальному термину». Среди отличительных черт терминов гуманитарных дисциплин им называются неоднозначность, оценочность, стилистическая маркированность, нечёткость и «размытость» понятий, которые обозначают термины гуманитарных наук. «На термины и терминосистему гуманитарных наук оказывает большое влияние традиция и языковой фактор. Представители разных национальных школ используют собственные термины для описания фактов языка. Объектом гуманитарных исследований являлись этические и эстетические категории, художественные тексты и эстетика, а также естественный язык. Термины, описывавшие эти объекты, не подчинялись линейному, логическому параметрированию» [Жуков, 2013]. Так, например, термины литературоведения, согласно данным исследователя, характеризуются многозначностью, оценочностью, а также идеологичностью и субъективностью.

По мнению Н.Г. Ткаченко, «терминологии искусства, литературы, истории таковы, что при их изучении обычно нельзя провести границу между термином и нетермином. Термин понимается как функциональная субстанция, а не структурная. Предпочитаются нелогические определения, а перечисление ряда признаков термина, из которых основной употреблении в текстах данной тематики» [Ткаченко, 1988].

Перечисленные выше аспекты зачастую игнорируются и остаются за рамками исследований, посвященным изучению и стандартизации терминологий. Обрисованный круг проблем, связанных с проведением подобных исследований, определяет перечень вопросов, на которые представляется необходимым дать ответ – это определение границ, дискурс профессиональный и научный, структура, понятия и удельный вес номенов, профессионализмы.

Литература

1. Алимуратов, О.А., Чурсин, О.В. Картины языка музыки. Функционально-семантическая характеристика современной английской музыкальной лексики: когнитивно-фреймовый подход: Монография. – М.: КРАСАНД, 2009.
2. Винокур Г. О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии //Лингвистические проблемы научно-технической терминологии: Сборник статей по языковедению / Под ред. Л. В. Сергиевского и др. М., 1939. - Т. V. - С. 3-54.
3. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение [Текст] / С.В. Гринев-Гриневиц. – М., 2008. – 304 с.
4. Дробышева Н.Л. Формирование и функционирование лексики жилищно-коммунального хозяйства: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. М., 2011. 25 с.
5. Жуков О.Р. К вопросу о сопоставлении гуманитарных и естественнонаучных терминов // Бюллетень медицинских интернет-конференций. №3. Т3. 2013. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sopostavlenii-gumanitarnyh-i-estestvennonauchnyh-terminov>.
6. Итунина А.Л. Формирование ботанической терминологии в языке русской науки XVIII – первой четверти XIX века: Автореф. дис. . канд. филол. наук. Смоленск, 1999.
7. Кутина Л.Л. Языковые процессы, возникающие при становлении научных терминологических систем. // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М, 1992.
8. Лату М.Н. Статус номенов в системе специализированной лексики и аспекты корреляции с терминологией. Концептуальные и семантико-грамматические исследования: памяти проф. Е.А. Пименова: сборник научных статей. М: ИЯ РАН, 2011. С. 781-788.
9. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. М. : Изд-во ЛКИ, 2007. 256 с.
10. Маджаева, С. И. Способы номинации в медицинской терминологии // Мир лингвистики и коммуникации : электрон, науч. журн. - 2011. -№ 1 Режим доступа: <http://tverlingva.ru> (0,5 пл.).
11. Перфильева А.В. Лексика глинозёмной промышленности в мотивологическом аспекте: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Абакан, 2010. 22с.
12. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология. Вопросы теории. М.: Наука, 2003. 246 с.
13. Ткаченко Н.Г. Об освоении заимствованной лексики в русском языке (на материале музыковедческой терминологии) / Н.Г.Ткаченко // Языковая структура и социальная среда: Сб. науч. тр. Воронеж: ВГУ, 2000.

14. Фомина Л.Ю. Унификация нормативной правовой терминологии: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006. 27с.
15. Хакиева З.У. Место терминологии в лексической системе языка // Современная филология: материалы междунар. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2011 г.). Уфа: Лето, 2011. С. 209-212.
16. А.Г. Ходакова Термины и номены : Вестник Нижегород. Университета им. Н.И Лобачевского, 2012, №4(1) С.411-416.
17. Lerer S., 2008. The history of the English language, 2nd Edition (Part1, 2, 3).
18. Татаринов В.А. Теория терминоведения. М.: Московский лицей, 1996. Т. 1. 311 с.

УДК 378.147.88

*Александрова Е. В., канд. пед. наук
Ярославский государственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского
e-mail: eva.yar@mail.ru
Блюмина М. В., канд. хим. наук
Ярославский государственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского
e-mail: mariablumina@rambler.ru*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ ДЛЯ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ИЗУЧЕНИЯ ХИМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Аннотация: в статье рассматривается возможность использования электронных учебных пособий для осмысления и постановки студентами собственных целей изучения учебной дисциплины, выбора видов учебной работы по освоению химических дисциплин, а также глубины погружения в те или иные вопросы науки. Показано, что такой подход способствует индивидуализации изучения химических дисциплин в педагогическом вузе.

Ключевые слова: Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования, индивидуальная образовательная траектория, электронное учебное пособие.

В настоящее время обществом востребован не просто грамотный исполнитель, обладающий определённой системой компетенций, и не только творчески работающий профессионал, способный решать проблемы в профессиональной области, но субъект, способный ставить собственные цели, реализовывать личные проекты, видеть проблемы и развивать отрасль, в которой трудится.

В соответствии с новым социальным заказом Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования по направлению подготовки Педагогическое образование предусмотрено обеспечение обучающимся реальной возможности участия в формировании своей программы обучения, включая возможную разработку индивидуальных образовательных программ [3, п. 7.11]. ФГОС высшего педагогического образования выдвигает также требование размещения содержания каждой учебной дисциплины, входящей в структуру основной общеобразовательной программы (ООП), в сети Интернет или локальной сети образовательного учреждения [3, п. 7.17].

В качестве необходимых условий для реализации субъектной позиции студента в обучении педагогическая наука выдвигает следующие [1, 2]:

- Реализованность права выбора (методов изучения материала, методов контроля, глубины и тематики курса)
- Постановка студентом собственных целей и образовательных задач
- Использование в обучении проектной деятельности и метода проектов
- Обучение по индивидуальным образовательным траекториям.

Индивидуальная образовательная траектория – это «целенаправленная образовательная программа, обеспечивающая студенту позицию субъекта выбора, разработки, реализации образовательного стандарта при осуществлении преподавателем педагогической поддержки, самоопределения и самореализации» [2].

Индивидуализация процесса обучения студентов в рамках отдельной учебной дисциплины означает достижение ими одного и того же образовательного результата, но разными путями за счет возможности выбора различных видов учебной работы.

Наиболее существенной педагогической и методической *проблемой*, с которой сталкиваются преподаватели при организации индивидуализированного процесса изучения дисциплин, является создание условий для обеспечения постановки студентами собственных целей изучения дисциплины, выбора глубины погружения в содержание курса; методов, форм, средств и темпа освоения содержания, выбор методов контроля и самоконтроля движения по индивидуальной образовательной траектории. Одним из путей решения этой

проблемы является разработка электронных учебных пособий (ЭУП).

Целью настоящего исследования является разработка подхода к созданию электронных учебных пособий по химическим дисциплинам, направленного на такую организацию самостоятельной работы студентов, при которой каждый из них смог бы выстроить собственную образовательную траекторию изучения данной дисциплины.

Электронные учебные пособия являются важнейшим средством организации самостоятельной работы студентов по дисциплине. Они выполняют ряд важнейших функций в учебном процессе.

Во-первых, электронные учебные пособия выполняют функцию средства обучения, в том числе и дистанционного. Индивидуализация процесса обучения при этом достигается за счет избытка информации, размещенной в ЭУП. Это позволяет студенту выбирать вопросы для более детального изучения в соответствии с его интересами и образовательными запросами, самостоятельно регулировать глубину погружения в ту или иную тему.

Существенным условием для организации самостоятельной работы студентов в рамках индивидуальных образовательных траекторий является представление в электронном учебном пособии списка источников литературы и дополнительной информации по каждой теме курса с указанием гиперссылок на электронные ресурсы сети Интернет.

Во-вторых, ЭУП являются инструментом реализации разнообразных методов обучения и педагогических технологий. Наличие элемента «Форум» дает возможность осуществления интерактивных методов обучения, предполагающих многостороннее обсуждение научных проблем, а также критериев оценивания учебной работы, методических вопросов организации изучения дисциплины внутри группы студентов и совместно с преподавателем. В рамках учебного пособия возможно проведение дискуссий, реализация технологии развития критического мышления через чтение и письмо (РКМЧП), метода проектов, кейс-метода и других.

Первым шагом на пути разработки индивидуальной образовательной траектории студентов в рамках отдельной химической дисциплины является изучение таких разделов электронного пособия как «Анонс дисциплины» и «Силлабус». Цель раздела «Анонс» - дать студенту информацию, позволяющую ему определиться с собственной целью изучения курса. Для этого преподаватель разъясняет обучающимся, чему они научатся в результате освоения содержания дисциплины, используя компетентностный подход (перечень компетенций бакалавра химического образования, которыми студент овладеет в ходе изучения дисциплины). Кроме того, анонс содержит описание объема трудозатрат по изучению курса, его общей организации, сведения о преподавателе (образ).

Другим разделом позволяющим студенту сориентироваться в предлагаемом курсе является силлабус, т.е. план занятий с подробными рекомендациями по подготовке к ним, ссылками на информационные источники, контрольными вопросами и справочной информацией. Таким образом, обучающийся приобретает возможность заранее составить собственный план работы по освоению содержания учебной дисциплины.

Второй шаг к созданию условий для построения индивидуальных образовательных траекторий состоит в разделении видов учебной работы на обязательные виды и по выбору студента. При этом авторам электронных учебных пособий рекомендовано отвести на выполнение работ по выбору студента не менее 20% всего учебного времени, отведенного на изучение дисциплины [3].

К числу обязательных видов учебной деятельности относится выполнение ряда тестовых заданий для самоконтроля теоретической подготовки по теме, подготовка и выполнение лабораторных работ, причем процесс подготовки также предусматривает тестовые задания, прохождение которых является допуском к лабораторной работе. К обязательным видам работы относится решение экспериментальных и расчетных задач и выполнение теоретических заданий.

Для реализации индивидуальных запросов студента в систему заданий включены задачи повышенной сложности, которые необязательны для выполнения всеми студентами. Обязательная часть электронного задачника обладает некоторой избыточностью учебных заданий, а также включает распределение задач по уровням сложности для развития у студентов способности к адекватной самооценке уровня своей подготовки по данной учебной дисциплине и построения образовательной траектории, нацеленной на повышение степени успешности.

К числу необязательных видов учебной работы относятся дискуссии, написание рефератов, выполнение проектов. Для инициации дискуссий преподаватель сам может предложить круг проблем для обсуждения, например, в курсе биохимии: Что такое жизнь с точки зрения химика? Согласны ли Вы с утверждением: сахар – это белая смерть? В курсе органической химии, в частности, рассматривается проблема взаимосвязи химической структуры и цвета соединения, роль химии красителей в развитии культуры, науки и химического производства. При этом студент имеет право выбора – принимать или не принимать участие в дискуссии по данной теме, реализуя, таким образом, своё право проектировать собственную образовательную траекторию.

Наиболее значимы проблемы для обсуждения, предложенные самими студентами. В этом случае реализуются их личные интересы, потребности и мотивы к изучению данной дисциплины. Например, в процессе работы над статьей, посвященной жизни и творчеству знаменитого французского ученого К.Л. Бертолле, в рамках курса «История и методология химии» студентка собрала материал о споре между К. Бертолле и

Ж. Прустом о постоянстве состава веществ. Этот материал заставил задуматься о научной этике, о культуре ведения дискуссий, об ответственности ученых за высказанные или опубликованные идеи. В результате студентка самостоятельно инициировала дискуссию на тему: «Что такое научный спор?».

На этапе *мотивации* в качестве вызова (предлога к разговору) была предложена краткая статья: «В истории науки часто складывалась ситуация, когда возникало множество точек зрения на одну и ту же проблему. Чтобы отыскать истинное решение, ученые вели между собой научные споры, дискуссии, приводя аргументы в пользу своей точки зрения и опровергая гипотезу оппонента. В этом отношении химики «подарили» истории науки пример образцовой этики ведения научного спора. Речь идет о споре между Ж.Л. Прустом и К.Л. Бертолле по поводу закона о постоянстве состава веществ. В этом споре победу одержал Ж.Л. Пруст, утверждавший, что вещества имеют постоянный химический состав независимо от способа их получения. Ученому удалось доказать, что все «соединения» переменного состава, представленные К.Л. Бертолле, на самом деле являются смесями. Однако, несмотря на поражение в споре, К.Л. Бертолле сохранил свою научную репутацию и вошел в историю науки, как великий химик. Более того, когда спустя более 100 лет, нашим соотечественником Н.С. Курнаковым были открыты соединения переменного состава, они были названы бертоллидами, в честь К.Л. Бертолле. Таким образом, в подлинном научном споре действительно рождается истина».

Задание для студентов. Изучите историю научного спора Ж.Л. Пруста и К.Л. Бертолле. Какие наблюдения, факты, аргументы приводили ученые в пользу своей точки зрения? Какие, неопровержимые в тот исторический период, доказательства своей правоты привел Ж.Л. Пруст? Как К.Л. Бертолле удалось сохранить свою репутацию ученого? Соберите информацию и проанализируйте другие примеры научных споров между химиками.

Проектировочный этап предполагал совместную разработку преподавателем и студентами критериев оценивания учебной работы в рамках дискуссии. В качестве критериев были предложены:

- Сбор и анализ информации, позволяющей установить сам факт научного спора (1 балл);
- Отражение в статье истории (исторической подоплеки) научного спора: фактов, противоречащих друг другу, которые были положены в основу различных точек зрения (2 балла);
- Наличие анализа аргументов и фактов, приводимых спорящими сторонами (1 балл за каждый выделенный аргумент);
- Формулировка собственной точки зрения, включая ответ на вопрос, почему именно этот спор выбран для обсуждения (2 балла);
- Указание использованных источников информации не менее 3-х источников (1 балл).

На этапе *реализации* студенты самостоятельно собирали и анализировали информацию, готовили статью по теме.

Презентационный этап заключался в размещении собранных материалов в ЭУП в соответствующей папке. При этом был задействован элемент «Форум», на котором организовано обсуждение статей. Любое обоснованное высказывание также оценивалось в 1 балл.

С точки зрения методологии химии это задание акцентирует внимание студентов на значении важнейших общенаучных методологических понятий, таких как «гипотеза», «научный закон», «аргумент», «оппонент» и другие. Кроме того, дискуссия позволяет, используя примеры из истории науки, сформировать у будущих учителей понимание того, как обосновать и корректно представить собственную точку зрения, сохраняя при этом уважение к мнению коллеги или ученика.

Наиболее широкие возможности для индивидуализации процесса обучения предоставляет метод проектов, который обеспечивает погружение в определённый вопрос изучаемой дисциплины или рассмотрение содержания дисциплины под определённым углом зрения, выражение индивидуального отношения к отдельным проблемам или к содержанию курса в целом. Способность выбрать тему проекта, самостоятельно поставить цель работы, составить план работы над проектом, реализовывать поэтапный и итоговый самоконтроль собственной деятельности по проекту характеризует наиболее высокий уровень субъектности студента в обучении.

Третьим шагом на пути индивидуализации обучения студентов является развитие у них умений самоконтроля и самооценки. Это достигается за счет участия обучающихся в разработке критериев контроля и оценивания учебной деятельности. Обеспечить студентам возможность обсуждать, корректировать и предлагать собственные критерии контроля и оценивания, также позволяет электронное учебное пособие (элементы «Форум» или «Чат»).

Таким образом, электронное учебное пособие выступает в качестве средства индивидуализации изучения специальных научных дисциплин за счет создания условий для осмысления студентами собственных целей освоения дисциплины, возможности выбора видов учебной деятельности, в соответствии с личными интересами и образовательными потребностями обучающихся, а также их участия в разработке критериев контроля и оценивания учебной работы.

Литература

1. Боброва Н.В. К вопросу использования электронного учебника как средства проектирования и реализации индивидуальных образовательно-развивающих траекторий //Современные проблемы науки и образования. – 2011. – № 3; URL: www.science-education.ru/97-4706.
2. Зверева Н.Г. Проектирование индивидуальных образовательных маршрутов студентов педвуза на основе комплексной психолого-педагогической диагностики: дис. канд. пед. наук. - Ярославль, 2008. - 232 с.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 050100 Педагогическое образование (квалификация (степень) "бакалавр") (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 22 декабря 2009 г. N 788) (с изменениями от 31 мая 2011 г.). Режим доступа к ресурсу: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgos/5/20111207163943.pdf>.

УДК 004.942

ББК 32.973

*Винтаев В. Н., канд. техн. наук, доцент
Белгородский университета кооперации, экономики и права
Нехотина В. С., канд. экон. наук, доцент
Белгородский университет кооперации, экономики и права
Чеглаков А. Л., канд. техн. наук, доцент
Белгородский университет кооперации, экономики и права*

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНИВАНИИ ИТ-ПРОЕКТОВ

Аннотация: В публикации рассмотрены термины «оценка качества» и «оценивание качества» применительно к ИТ-проектам. Представлены замкнутая и разомкнутая схемы исследования ИТ-проектов, реализуемые при поэтапном их оценивании с использованием относительных и абсолютных показателей.

Ключевые слова: ИТ-проект, эффективность, оценивание качества, оценка качества, измерение.

Вопросам оценивания ИТ-проектов посвящено множество публикаций и исследований, однако единого подхода в настоящее время не существует. Данное обстоятельство позволяет использовать в процессе оценки различные подходы в зависимости от конкретной ситуации и исходных условий реализации проекта.

Отметим, что правильное понимание терминов необходимо для исследования любых объектов. Потребность в этом наблюдается как в терминологическом (для сокращения числа терминов, имеющих самостоятельный смысл), так и в семантическом смысле (для грамотного употребления терминов и устранения разночтений). Данное обстоятельство предполагает уточнение понятия терминов «оценка качества ИТП» и «оценивание качества ИТП».

Под термином «оценка качества ИТП» будем понимать числовую характеристику показателя качества ИТП, получаемую опытным путем или с помощью расчетов (при косвенных измерениях) с использованием модели показателя качества.

Термин «оценивание качества ИТП» подразумевает процедуру принятия решения о его качестве.

В процессе проведения расчетов могут быть использованы две схемы:

- 1) разомкнутая схема исследования ИТП предполагает использование последовательности, в которой определяется оценка показателя качества (мера качества). Данная схема подразумевает измерение качества ИТП, но не его оценивание.
- 2) замкнутая схема используется в том случае, когда при оценивании к качеству ИТП предъявляются требования. В данном случае для решения поставленной задачи используются критерии оценивания.

Этап измерения является первым и самым важным из всех этапов оценивания, на котором определяется качественная или количественная мера оцениваемой характеристики исследуемого ИТП. При этом для измерения используется специальная шкала (в определенных единицах измерения), а само измерение осуществляется путем сравнения показателя со значениями шкалы. Процесс измерения сопровождается воздействием ряда неопределенных факторов, следовательно, оценка представляет собой приближенное значение оцениваемого параметра.

При оценивании показателей их измерение возможно посредством наблюдения или с использованием процедуры косвенных измерений, которая подразумевает измерение наблюдаемых показателей (функционально связанных с оцениваемыми), значение которых вычисляется на основании измеренных показателей.

Вопросам соотношения количественного и качественного оценивания должно быть уделено приоритетное значение.

Измерение – это количественное оценивание значения показателя свойства ИТП. Под количественным измерением понимается процедура принятия решения по бинарной или полинарной (полиадической) схеме [1]. Подобные оценки называют нечеткими, за каждой из них скрыты количественные показатели характеристик

ИТП, т.е. можно говорить о качественных характеристиках количественной меры, и о количественных характеристиках качественной меры.

Целью процесса оценивания ИТП является определение оценки значения некоторого показателя, что не является самоцелью. Цель процесса оценивания состоит в выработке суждения об исследуемом проекте (его пригодности, оптимальности, превосходстве), количественная характеристика (показатель) которого приняла измеренное значение [1]. При этом целесообразно использовать критерии оценивания, выработанные на основе принятых принципов и правил. В результате применения указанных критериев формируются оценки, которые носят качественный характер. В свою очередь, полученные оценки могут служить основанием при ранжировании ИТП.

Необходимо различать понятия «показатель» и «критерий» оценивания. Так, показатель оценивания означает числовую характеристику, т.е. меру (количественную или качественную), а критерий оценивания – совокупность условий (высказываний и предикатов), реализующих принятые принципы [1].

Процесс оценивания ИТП реализуется в два этапа:

1. Первый этап предполагает измерение характеристики проекта (определение или вычисление ее количественного или качественного показателя) по разомкнутой схеме.
2. На втором этапе производится оценивание проекта (его качества) по принятому критерию, принадлежащему одному из трех классов (пригодности, оптимальности, превосходства) по замкнутой схеме.

В общем случае, измерение можно рассматривать как оценивание по критерию равенства измеренного значения показателя одной из отметок шкалы.

Отметим, что оценивание ИТП может быть прямым и косвенным, абсолютным и относительным (исходя из соответствующих мер показателей характеристик и критериев).

Косвенное оценивание реализуется в условиях, когда прямое оценивание не возможно.

Относительное оценивание основывается на показателях, которые могут быть [2]:

1. относительными по структуре (форме), т.е. представлять собой отношение некоторых величин;
2. относительными по содержанию, когда используются для сравнительного (относительного) оценивания различных объектов.

При абсолютном оценивании показатель должен характеризовать абсолютную меру свойства объекта [3].

Оценивание качества ИТП основывается на существенных свойствах, поэтому каждому значению показателя качества соответствует некоторая совокупность значений его качества, обусловленных несущественными свойствами. Следовательно, при оценивании качества ИТП истинное его значение остается неизвестным. Поэтому данный факт сопутствующий априорному оцениванию качества ИТП, необходимо учитывать при принятии решений.

Литература

1. Петухов, Г.Б. Методологические основы внешнего проектирования целенаправленных процессов и целеустремленных систем / Г.Б. Петухов, В.И. Якунин. – М.: АСТ, 2006. – 504с.
2. Морозов, Л.М. Методологические основы теории эффективности/ Л.М. Морозов, Г.Б. Петухов, Сидоров В.Н. – МО СССР, 1982. – 236с.
3. Автоматическое управление / Я.Н. Ройтенберг. – М.: Наука, 1971. – 395с.

УДК 347.454

ББК 67.404.2

Галкин А. Ю., старший преподаватель
Ростовский институт защиты предпринимателя
e-mail: aleksseyvy@mail.ru

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ТРЕТЬИХ ЛИЦ К ВЫПОЛНЕНИЮ РАБОТ ПО ДОГОВОРАМ НА ВЫПОЛНЕНИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ, ОПЫТНО-КОНСТРУКТОРСКИХ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТ

Аннотация: Статья посвящена вопросам привлечения третьих лиц к выполнению работ по договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ. В статье поднимаются некоторые вопросы, касающиеся привлечения третьих лиц к выполнению работ по рассматриваемым договорам. Приводятся выводы и предложения.

Ключевые слова: договор, научно-исследовательские работы, опытно-конструкторские работы, технологические работы, заказчик, исполнитель, работы, третьи лица, норма, ГК РФ.

Одним из важных вопросов применительно к договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (далее – НИОК и ТР) является вопрос о привлечении третьих

лиц к выполнению работ по данным договорам.

Обратимся к нормам ст. 770 ГК РФ Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (далее – ГК РФ) [2].

Анализ норм указанной статьи показывает, что в первом случае, по договору на выполнение НИР, нормы ГК РФ презюмируют личное выполнение работ исполнителем. Право исполнителя на привлечение третьих лиц к выполнению работ по данному договору осуществляется только с согласия заказчика.

Во втором случае, по договорам на выполнение ОК и ТР, нормы ГК РФ презюмируют право исполнителя привлекать к выполнению работ по рассматриваемым договорам третьих лиц. Данная норма, однако, является диспозитивной. Поэтому, право исполнителя на привлечение третьих лиц к выполнению работ по этим договорам будет иметь место, если иное не предусмотрено договором.

Теперь обратимся к ст. 706 ГК РФ – «Генеральный подрядчик и субподрядчик» (§ 1 гл. 37 ГК РФ – «Общие положения о подряде»), к которой отсылают нормы ст. 770 ГК РФ – «Выполнение работ» (гл. 38 ГК РФ).

Нормы п. 1 ст. 706 ГК РФ, предоставляют право подрядчику на привлечение к выполнению работ по договору третьих лиц (субподрядчиков), если законом или договором не предусмотрена обязанность подрядчика лично выполнить работу.

На практике часть работ выполняемых третьими лицами (субподрядчиками) по договорам на выполнение НИОК и ТР, обычно именуют составляющей частью работы (СЧ) (например: СЧ НИР, СЧ ОКР, СЧ ТР).

Вместе с тем, применительно к нормам ст. 770 ГК РФ, возникают как минимум два вопроса.

Во-первых, как уже было отмечено выше, право исполнителя на привлечение третьих лиц по договору на выполнение НИР осуществляется только с согласия заказчика. Отсюда возникает вопрос, какова форма такого согласия? Представляется, что здесь в первую очередь необходимо отталкиваться от формы договора.

Ввиду того, что договоры на выполнение НИОК и ТР заключаются в «письменной форме» [2, с. 30], согласие заказчика на привлечение третьих лиц к исполнению договора на выполнение НИР должно быть совершено в письменной форме. Да и в любом случае, указанное согласие, совершенное в письменной форме намного легче доказать.

Во-вторых, следует обратить внимание на конструкцию ст. 770 ГК РФ.

По логике вещей, норма о том, что к отношениям исполнителя с третьими лицами применяются правила о генеральном подрядчике и субподрядчике, должна применяться и к договору на выполнение НИР (п. 1 ст. 770 ГК РФ) и к договорам на выполнение ОК и ТР (п. 2 ст. 770 ГК РФ). Однако, данная норма указана только в п. 2 ст. 770 ГК РФ. Из этого следует, что при буквальном толковании содержания п. 2 ст. 770 ГК РФ, рассматриваемая норма имеет место только в отношении договоров на выполнение ОКР и ТР. При такой конструкции могут возникать проблемы в правоприменительной практике.

Представляется, что рассматриваемая норма должна распространяться также и на нормы п. 1 ст. 770 ГК РФ, т. к. исполнитель, как уже было отмечено выше, вправе привлекать к исполнению договора на выполнение НИР третьих лиц с согласия заказчика.

Исходя из этого, представляется ст. 770 ГК РФ дополнить пунктом 3 и перенести последнее предложение п. 2 ст. 770 ГК РФ, путем его исключения из этого пункта, в п. 3 ст. 770 ГК РФ: «3. К отношениям исполнителя с третьими лицами применяются правила о генеральном подрядчике и субподрядчике (статья 706)».

Представляется, что данное изменение позволит избежать двоякого толкования рассматриваемой нормы, т. к. при такой конструкции она будет применяться и к договору на выполнение НИР, т. е. к п. 1 ст. 770 ГК РФ и к договорам на выполнение ОК и ТР, т. е. к п. 2 ст. 770 ГК РФ.

Разумеется, указанная норма будет применяться с учетом специфики норм, предусмотренных п. 1 ст. 770 ГК РФ и п. 2 ст. 770 ГК РФ.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.
2. Галкин А. Ю. Договоры на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Юрист-Правовед. 2011. № 5 (48). С. 28-32.

УДК 681.58

Гарнагин Ю. С., аспирант кафедры «Судовождения»
Государственный Морской Университет им. адм. Ф.Ф. Ушакова
e-mail: ygaragnagin@mail.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЕЛИЧИНЫ КРИТЕРИЯ ДОПУСТИМОГО ОТКЛОНЕНИЯ В СИСТЕМЕ АВТОМАТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КУРСОМ МОРСКОГО СУДНА

Аннотация: Предметом исследования научной статьи является обоснование возможности определения параметра величины отклонения морского судна от линии заданного пути с таким условием, чтобы объект управления находился в пределах заданного коридора требуемого маршрута.

Ключевые слова: морское судно, система автоматического управления, критерий допустимого отклонения, линия заданного пути, точность определения места судна.

Чтобы система автоматического управления курсом морского судна могла определить, какое управляющее воздействие и когда ей необходимо создать для возвращения объекта управления на линию заданного пути, необходимо ввести дополнительные параметры. Таким параметром будет являться критерий допустимого отклонения – величина, при превышении которой система автоматического управления вернет судно на линию заданного пути [1].

Давайте рассмотрим случай, в котором судно должно максимально точно пройти по линии заданного пути, следуя в акватории канала, системы разделения движения и т.п. При этом опираясь на [2] $l_{\text{доп}}$ – критерий допустимого отклонения будет равен допустимой погрешности счисления места судна: $l_{\text{доп}} = M_{\text{доп}}$.

Для определения величины допустимой погрешности места судна используем следующую формулу [2]

$$M_{\text{доп}} = \frac{\Pi_{\text{сх}} - \Pi_{\text{с}}}{X} \quad (1)$$

Где,

$\Pi_{\text{сх}}$ – ширина судового хода канала, м;

$\Pi_{\text{с}}$ – ширина судна, м;

X – аргумент функции Лапласа для заданного уровня вероятности $P_{\text{нев}}$.

$$P_{\text{нев}} = \Phi \left(\frac{\Pi_{\text{сх}} - \Pi_{\text{с}}}{M} \right)$$

Где,

$\Phi(X) = \frac{2}{\sqrt{2\pi}} \int_0^X e^{-\frac{t^2}{2}} dt$ – интеграл вероятностей (функция Лапласа);

$P_{\text{нев}}$ – вероятность невыхода судна за кромки установленного канала.

Теперь обратимся к требованиям точности определения места судна (ОМС), изложенным в Резолюции ИМО А.953 (23) и представленным в виде табл. 1.

Таблица 1.

«Требования к всемирной радионавигационной системе»

Район плавания	Погрешность определения места с вероятностью не менее 95%	Обновление координат	Надежность системы
1. Плавание на входах в порты, подходах к портам и в прибрежных водах с высокой интенсивностью судоходства и (или) высоким уровнем риска.	10 метров	1 раз в 10 с. Если для АИС и управления судном, то чаще чем 1 раз в 2 с.	а) более 99,97 % для 3-часового периода; б) вероятность поступления сигнала от системы, рассчитанная для 2-летнего периода, должна быть более 99,8 %;

Продолжение Таблицы 1.

Район плавания	Погрешность определения места с вероятностью не менее 95%	Обновление координат	Надежность системы
			в) предупреждение о нерабочем состоянии системы должно поступать в пределах 10 секунд
2. Плавание на входах в порты, подходах к портам и в прибрежных с низкой интенсивностью судоходства и (или) менее значительным уровнем риска.	10 метров	1 раз в 10 с. Если для АИС и управления судном, то чаще чем 1 раз в 2 с.	а) более 99,85 % для 3-часового периода; б) вероятность поступления сигнала от системы, рассчитанная для 2-летнего периода, должна превышать 99,5 %; в) предупреждение о нерабочем состоянии системы должно поступать в пределах 10 секунд.
3. Плавание в океанских водах	100 метров	1 раз в 10 с. Если для АИС и управления судном, то чаще чем 1 раз в 2 с.	а) вероятность поступления сигнала от системы, рассчитанная для 30-дневного периода, должна превышать 99,8 %. б) предупреждение о нерабочем состоянии системы должно поступать в ближайший, практически возможный, срок.

Проанализировав таблицу 1 можем сделать вывод о том, что точность ОМС в открытых водах не должна быть хуже 100 м., а точность в стесненных водах, прибрежном плавании, портовых водах и т.п. не должна хуже 10 м. с вероятностью 95%.

Определим величину допустимой погрешности координат места судна, используя уравнение (1) и запишем ее в виде табл. 2.

Таблица 2.

Допустимая погрешность координат места судна при плавании по акваториям с различной шириной судового хода, м.

$\text{Ш}_{\text{сх}}, \text{ м}$	$P_{\text{Зад}}$					
	0,997	0,99	0,96	0,9	0,8	0,7
	X					
	2,97	2,58	1,96	1,64	1,28	1,04
60	11,00	12,66	16,66	19,91	25,52	31,40
100	24,46	28,16	37,07	44,30	56,77	69,87
200	58,13	66,92	88,09	105,28	134,89	166,02
300	91,80	105,68	139,11	166,26	213,02	262,17
500	159,14	183,20	241,15	288,21	369,27	454,48

Проанализировав таблицу 2 необходимо сказать о том, что даже если будет сохраняться ошибка ОМС равная 10 м. ($I_{\text{доп}}=0$), то при следовании судна по каналу оно все равно будет находиться в пределах его кромок, при заданной вероятности невыхода за пределы канала, следовательно, т.к. ошибка обсерваций, полученных с помощью современных спутниковых систем не превышает 10 м., то критерий допустимого отклонения может быть определен методом экспертных оценок в зависимости от ширины судового хода.

Литература

1. Гарнагин, Ю.С. Обоснование необходимости применения в системах автоматического управления курсом морского судна критерия допустимого отклонения отдельно взятых точек объекта управления. Научный журнал «Естественные и технические науки». №4. 2015 / Ю.С. Гарнагин. – М.: Издательство: «Спутник плюс», 2015.
2. Катенин, В.А. Адаптивный авторулевой для судов смешанного река-море плавания. Речной транспорт (XXI век). № 3 2011 / В.А. Катенин, А.В. Бойков. – М., 2011.

УДК 550.3
ББК 26.2

*Горелов П. В., аспирант, мл. науч. сотр.
Дальневосточный Федеральный университет
Геофизическая служба Российской академии наук
e-mail: pet_gor@mail.ru
Шкабарня Н. Г., д-р техн. наук, профессор
Дальневосточный Федеральный университет
e-mail: shkabarnya_ng@mail.ru
Нагорнова Н. А., магистр
Дальневосточный Федеральный университет
e-mail: nagorn71@mail.ru
Иванов Р. О., специалист
e-mail: chelsear@mail.ru*

СЕЙСМОТЕКТОНИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ТЕРРИТОРИИ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

Аннотация: Рассмотрены тектонические нарушения и современная сейсмическая активность на территории Приморского края. Для изучения тектонических нарушений предлагается использовать современные геофизические технологии. Приведены сведения о проявлениях сейсмической активности за последние восемь лет. В заключении даны рекомендации по детальному изучению геодинамики и изменению физических свойств горных пород на участках тектонических нарушений.

Ключевые слова: землетрясения, геофизические технологии, зоны возможных очагов землетрясений, разломы, коровые и глубокофокусные землетрясения.

Среди всех стихийных бедствий землетрясения относятся к наиболее опасным. Оно занимает одно из первых мест по числу человеческих жертв и причиняемому ущербу. На основании сейсмического анализа было установлено, что на территории Приморского края за последние 20–30 лет не было сильных землетрясений. Зона сейсмической опасности в Приморском крае определена как средняя и по шкале MSK не превышает 8 баллов. Такая оценка подтверждается комплектом карт общего сейсмического районирования территории Российской Федерации – ОСР-97, где Приморский край относится к зоне шести и семи баллов.

Приморский край имеет сложные метеорологические, геоморфологические, геологические и инженерно-геологические условия.

Это связано с тем, что он находится в «активной переходной зоне» [3,12] от Евразийского континента к Тихому океану. Поэтому здесь широко распространены современные эндогенные и экзогенные процессы, характеризующиеся разнообразием и различной степенью активности [1, 2, 5, 6].

Известно, что особенностью сейсмичности Приморского края являются наличие землетрясений с разными глубинными расположениями очагов и связанное с ними разломно-блоковое строение. Следовательно, тектонические движения здесь происходили и происходят, когда отдельные блоки литосферы перемещаются друг относительно друга по разрывным нарушениям.

В образовании крупных геологических структур регионального уровня основную роль играли горизонтальные движения [5,6,7] с незначительной долей сбросовой составляющей. Для структур низшего уровня большое значение имели сбросовые движения. В условиях муссонного климата свежие дислокации в течение одного – двух сезонов или уничтожаются или перерабатываются в эрозионные формы рельефа.

В последнее время при проведении геологических съемок за пределами рифтовой зоны установлены участки молодых разрывных дислокаций в виде системы или одиночных рвов шириной в несколько первых или десятков метров. Иногда рвы и выступы наблюдались на небольшой площади (до 10 км²), часто с зияющими трещинами глубиной до 15 м и шириной до 5 м, а также в виде крупных сбросо-обвалов, имеющих форму полуобвальных чаш-котловин.

Для выделения погребенных крутопадающих границ между блоками верхней части литосферы следует проводить инженерно-геологические изыскания и мониторинговые наблюдения в комплексе с единичными скважинами с использованием современных геофизических технологий.

Эти технологии включают электрическую томографию, малоглубинную сейсморазведку и георадиолокацию. Они способны обеспечить практически непрерывное определение физических параметров геологической среды (удельного электрического сопротивления, диэлектрической проницаемости, скорости упругих волн, поляризуемости) по трем координатам, а при мониторинговых наблюдениях по четырем (x, y, z, t). В местах бурения скважин определяются связи физических параметров с водно-физическими, которые позволяют проводить детальное построение геологических разрезов с выделением тектонических нарушений.

В настоящее время накоплен большой объем материалов о сейсмической активности Приморского края и составлена карта исторических землетрясений масштаба 1:1000000 – 1:2000000 [5].

На основании анализа определены наиболее опасные в сейсмическом отношении районы. За последние столетия в пределах Японского моря отмечались сильные землетрясения с магнитудой 7–8, которые сопровождались цунами на всём побережье Приморского края.

Долгие годы здесь работали только две станции сейсмического наблюдения «Владивосток» и «Терней», которые располагаются друг от друга на расстоянии более 400 км. Но в 1994 г. из-за сложностей с финансированием сейсмостанция «Владивосток» была закрыта. Спустя 11 лет во Владивостоке возобновились наблюдения с помощью современной цифровой станции, а в 2008 г. открыли ещё один пункт сейсмического наблюдения вблизи г. Владивостока на мысе Шульц.

За последние полтора века на его территории и близлежащих районах произошло более 370 землетрясений и это лишь те, о которых известно. Большая часть из них относится к глубокофокусным, но так же отмечено около 62 коровых землетрясений. Непосредственно на территории края коровые землетрясения единичны и разбросаны, кроме землетрясений 1962–1967 гг. севернее оз. Ханка. Последние образуют линейный ряд субширотного простирания.

Около половины всех землетрясений края зафиксированы на акватории Японского моря. Большинство этих землетрясений являются глубокофокусными и распределены в хаотичном порядке по всей акватории, но есть ряд землетрясений, которые образуют скопление.

Слабые современные землетрясения в основном распространены в западном Приморье, образуя линейные группы и гнездовые скопления. На основании анализа карты сейсмически опасных районов Приморья (рис. 1), можно прийти к выводу, что землетрясения происходили на всей территории Приморского края и его побережья. Известно о большом количестве проявления сейсмической активности в Лазовском, Хасанском, Тернейском и в Пожарском районах, а также в Артёмовском городском округе и вблизи озера Ханки. На карте отчётливо прослеживается преобладание глубокофокусных землетрясений, особенно в юго-западной части Приморского края. В южной части края глубокофокусные и коровые землетрясения приурочены к краю шельфа.

Просматривается уменьшение глубин очагов с запада на восток с 650 до 300 км. Наиболее мощные землетрясения ($M > 6,5$) расположены на западе края. Рассматривая карту, следует отметить, что здесь отмечаются значительные по площади (60×80 км) территории, где никогда не было землетрясений.

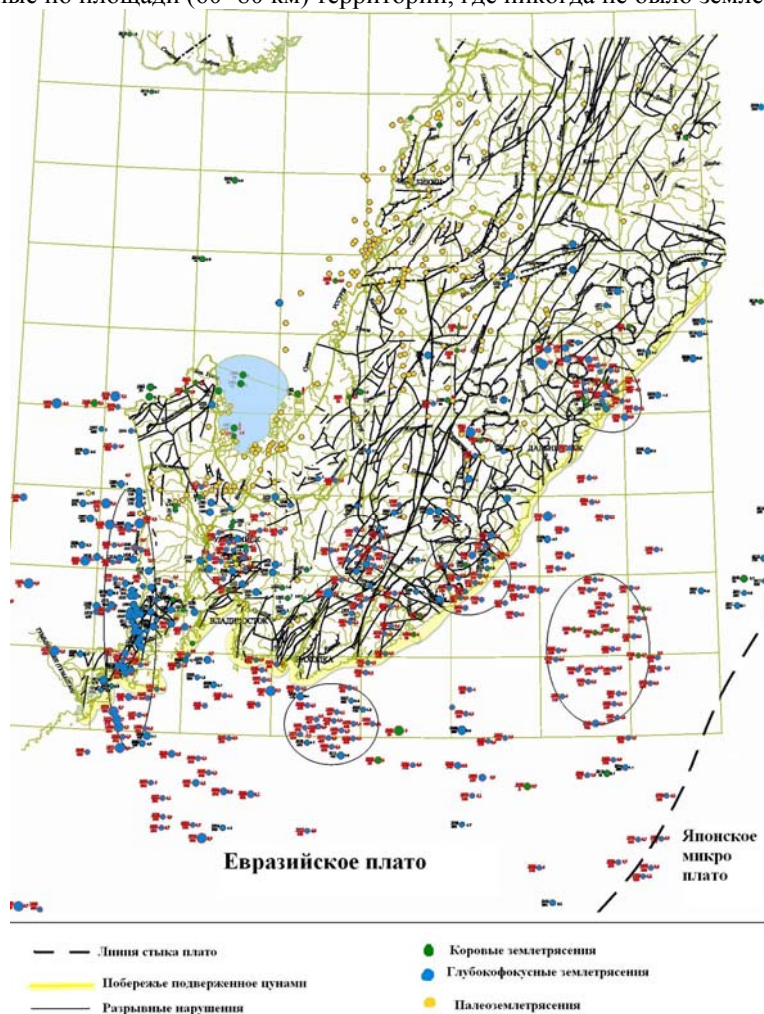

Рис.1 Сейсмически опасные районы приморского края.

Сопоставление карт новейшей тектоники и инструментальных современных землетрясений позволяет отметить следующие особенности. Коровые землетрясения в западной части края сосредоточены преимущественно по бортам остаточных горстов среди впадин или на их перемычках. Это даёт основание считать, что современная коровая активность связана с рифтогенными процессами. Основной причиной этих землетрясений возможно является растяжение земной коры с возникновением сбросов, поэтому они сравнительно слабые и умеренной силы.

Начиная с 2007 г. и по настоящее время в Приморье и близлежащих окрестностях, произошло около 60 землетрясений. Большая часть была зарегистрирована вблизи побережья края, в Японском море и у границы с Китаем. Непосредственно на территории края не было сильных землетрясений, сейсмическая активность была умеренной и не превышала в большинстве случаев, величину 6 по магнитуде [4].

Сведений о современных вертикальных и горизонтальных движениях земной коры и возникновение в результате этих движений тектонических нарушений на территории Приморского края мало и они противоречивы.

Центральный Сихотэ-Алинский разлом четко делит территорию Приморья на западную и восточную часть. Западная часть и близлежащие районы Китая, южная оконечность грандиозного рифтового пояса, протягивающаяся от Магадана до Восточно-Корейской впадины. Это область растяжения земной коры в системе сдвигов Тан-Лу и Центрального разлома.

Восточная часть представляет собой сводно-горстовые поднятия с гранитным ядром. По геодинамической обстановке – это возрожденный грабен с глыбовыми движениями, вызванными изостатическими процессами.

По количеству проявлений современных активизированных тектонических нарушений выделены три зоны: Ханкайская (западная), Сихотэ-Алинская (восточная), разделенные Центральной зоной.

Ханкайская зона шириной более 100 км протягивается из КНДР до Хабаровска, с востока граница зоны не чёткая и проходит вблизи активизированного Приморского разлома. Здесь преобладают структуры опускания, представленные кайнозойскими впадинами. Четвертичные осадконакопления унаследованы с палеогена-неогена.

Зона сложена сильно дислоцированным комплексом докембрийских, палеозойских и мезозойских образований, перекрытых в пределах Ханкайской впадины чехлом рыхлых кайнозой-четвертичных отложений мощностью до 1500 м (чаще 100-200 м). Осадки залегают в многочисленных, тектонически обособленных, рифогенных грабенах. С запада последние ограничены горстовыми поднятиями.

Мощность земной коры в Ханкайской зоне достигает 30-36 км. Кора включает до 8-9 слоёв с разными скоростями профильных волн в диапазоне 5-7 км/с.

В гравитационном поле характерны положительные аномалии силы тяжести, а также (в западной части и на локальных участках) повышенные аномалии в редукции Графа-Хантера, свидетельствующие об изостатической неустойчивости коры. Характерны также высокие положительные магнитные аномалии, соответствующие обширным по площади выступам кристаллического фундамента.

Центральная зона шириной до 120 км на юге выклинивается к северу в Хабаровском крае. С востока она ограничена Центральным разломом. В пределах зоны развиты системы долин-грабенов, выполненных плейстоценовыми и голоценовыми осадками. Практически все структуры зоны контролируются активизированными продольными протяжёнными разломами.

Зона сложена сильно дислоцированными юрско-нижнемеловыми аккреционными комплексами с тенденцией чешуйчатого надвигания на запад.

В четвертичный период геодинамические процессы проявились в формировании редких разрозненных поднятий, слабом опускании фрагментов долин-грабенов и широком распространении протяжённых, особенно в южной части зона активизированных разломов. Тектонические нарушения вытягиваются, как правило, в северо-восточном направлении.

В гравитационном поле участки увеличения мощности осадочного слоя отмечаются высокими отрицательными аномалиями. Аномалии в редукции Графа-Хантера отсутствуют. Магнитные поля характеризуются отрицательными аномалиями с локальными положительными.

Восточная (Сихотэ Алинская) зона шириной 60-100 км расположена к востоку от Центрального разлома и протягивается в пределах Приморского края от посёлка Преображения к северу на расстояние 800 км. В северной части зоны преобладают высокоамплитудные поднятия (1200-2000 м), достигающие размеров 50 x 60 x 80 км. К югу поднятия по размерам уменьшаются, но по числу их становится больше. Поднятия образованы сильно ороговевшими породами, свидетельствующими о залегании в их основе интрузии гранитоидов, выходы которых отмечаются на склонах.

Зона сложена складчатыми нижнемеловыми комплексами с блоками палеозойских и раннемезозойских образований. Поперечные структуры имеют раздвиговую природу и ограничена сбросами. На всём протяжении зона значительно омоложена в четвертичное время, разбита поперечными субширотными разломами на разно поднятые блоки с реликтовыми кайнозойскими впадинами между ними.

Активизированные четвертичные разломы и палеосейсмодислокации получили широкое распространение, однако их простирание соответствует северо-восточному и субширотному направлениям.

Следует особо отметить, что география землетрясений на территории края расширяется о чем

свидетельствует землетрясение в Кировском районе, произошедшее в 2014 году, Партизанское () Прибрежное (2008 г.) и землетрясение вблизи г. Находки (2013 г.). Оценка влияния современных землетрясений также требует дополнительных исследований.

В дальнейшем рекомендуем детальное изучение элементов залегания и изменений физических свойств горных пород на участках тектонических нарушений, обязательное ведение мониторинговых наблюдений с использованием современных геофизических технологий в комплексе с единичными инженерно-геологическими скважинами. На особо опасных участках с разломами следует проводить уточнение сейсмической активности по методу сейсмических жесткостей.

Литература

1. Аббасов П.А., Шкабарня Н.Г., Шкабарня Г.Н. Опасные геологические процессы на Приморском участке трассы нефтепровода «Восточная Сибирь-Тихий океан»/ Научные труды РААСН. В 2-х т. – М. Иваново: изд. РААСН, 2010. С. 28-37.
2. Геодинамика, магматизм и металлогения Востока России: в кн / под ред. А.И.Ханчука. – Владивосток: Дальнаука, 2006. Кн 1. С. 1 – 572; Кн 2. С. 573 – 981.
3. Геоморфология зон перехода от континентов к океанам. М.: Наука, 1992. 239 с.
4. Горелов П.В., Шкабарня Н.Г. Современная сейсмическая активность Приморского края // Вестник Инженерной школы ДВФУ. Научно-технический электронный журнал. ISSN 2227-6858. Эл № ФС77-547423.
5. Олейников А.В., Олейников Н.А. Палеосейсмогеология и сейсмическая опасность Приморского края Вестник ДВО РАН. 2006. № 3 С.76-84.
6. Органова Н.М. Сейсмическое проявление современных движений юга Дальнего Востока и сопредельных территорий // Современные движения земной коры. М.: Радио и связь. 1982. С. 103-108.
7. Тихоокеанская окраина Азии. Геология. М.: Наука, 1989. 269 с.

УДК 37.013.83

ББК 74.4 Е 72

Ермак Н. А., д-р пед. наук, профессор
Южно-Российский государственный политехнический университет
(Новочеркасский политехнический институт) имени М.И. Платова
e-mail: women-palitra@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В АРТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ГЕРОНТООБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: Предметом исследования в научной статье выступают проблемы повышения качества жизни пожилых людей. В статье концепция качества жизни пожилых людей представлена в виде целостной структурной схемы качества жизни человека пожилого возраста. Автором предлагается путь повышения качества пожилых людей при помощи педагогической поддержки в арт-терапевтическом пространстве геронтообразования (образования пожилых).

Ключевые слова: качество жизни, геронтообразование, педагогическая поддержка, творческая деятельность, арт-терапевтическое пространство.

Вопрос о содержании качества жизни в среде учёных до настоящего времени остаётся дискуссионным. Анализ методологических подходов к изучению качества жизни людей в исследованиях Г.М. Головиной, И.А. Гундарова, Е.Е.Давыдовой, Ю.В. Крупнова, Л.А. Кузьмичёва Т.Н. Савченко, А.Аbbey, E.F. Carp, E.Diener, L.M. Jeffers, K.J. Keister, T.W. Power, K.F. Shuessler показал, что качество жизни человека не ограничивается социально-экономическими параметрами уровня жизни, и, наряду с материальной объективной стороной, имеет нематериальную составляющую, выражающую внутреннее состояние субъекта. Исходя из материалов М. Аргайл, Г.М. Головиной, И.А. Джидарьяна, А. Митчелос, Т.Н. Савченко, N. Krause, G. Jay, J. Liang, M.C. Stallings и других учёных можно рассматривать понятия «качество жизни» и «жизненная удовлетворённость» в неразрывном единстве. Понятие «удовлетворённость жизнью» стало основным критерием для создания американским геронтологом R.J. Havighurst теории успешного (благополучного) старения. В её основе находится умение пользоваться «поздней свободой».

Качество жизни и жизненная удовлетворённость пожилых людей изучаются преимущественно в виде отдельных потребностей людей старшего возраста. Следовательно, удовлетворённость человека жизнью напрямую зависит от того, насколько он может реализовать свои потребности. Чем выше уровень удовлетворённости объективными и субъективными сторонами жизни, чем ближе человек подошел к состоянию гармонии между внутренним и внешним миром, которое сторонники теории успешного старения (R.J. Havighurst, S.D. Heidrich, J.W. Santrock) отождествляют с удовлетворённостью жизнью, тем выше качество

жизни человека.

Качество жизни пожилого человека рассматривается нами как целостная система, состоящая из взаимообусловленных объективных и субъективных элементов, образующих внешнюю и внутреннюю среду жизнедеятельности субъекта (био-социо-духовного существа), позволяющая ему испытывать различную степень жизненной удовлетворённости. Концепция качества жизни представлена нами в схеме «Структурные составляющие качества жизни человека».

Мы разделили человеческие потребности на две взаимосвязанные составляющие: объективную – материальную и субъективную – духовную. В структуре материальных потребностей пожилых людей можно выделить три основных блока: физиологические потребности, потребности в комфортной физической среде и материально-социальные потребности. К физиологическим относятся потребности в питании, физической активности, здоровье. Комфортная физическая среда существования человека складывается из удовлетворения жилищно-бытовых и экологических потребностей.

Структурные составляющие качества жизни человека.

Потребность в труде относится к материально-социальному блоку потребностей человека. В первые пенсионные годы трудовая деятельность является основной формой удовлетворения потребности в самореализации. А это в свою очередь дает пожилому человеку возможность реализовать экономические потребности, от удовлетворения которых может в той или иной степени зависеть реализация как материальных,

так и духовных потребностей человека.

В структуре духовных потребностей пожилых людей нами было выделено два блока: межличностная коммуникация и самоактуализация. Это потребности в идентификационной причастности к какой-либо социальной группе (например, группе обучающихся пожилых людей), в общении, дружбе, любви (в том числе, любви к себе). Отношение человека к самому себе напрямую влияет на качество жизни, поскольку оно либо способствует, либо препятствует реализации потребности в межличностной коммуникации.

В качестве побудительного мотива в жизни и деятельности большинства людей выступает потребность в признании. Приобретая новые знания и достигая результатов в процессе обучения, получая личное и общественное признание, человек реализует потребность *в успехе*. Признание и успех позволяют ему реализовать важную для каждого потребность *в уважении*. Уважение и любовь к себе служат движущим мотивом к самосовершенствованию человека, что выводит его на более высокий уровень потребностей в самоактуализации (познание, творчество, самореализация).

Качество жизни пожилого человека содержит объективную (материальную) и субъективную (духовную) составляющие, при этом последняя имеет определяющее значение; процессы индивидуального саморазвития и самоопределения человека в культуре не заканчиваются, а продолжаются в пожилом возрасте, приобретая особую личностную и ценностно-смысловую значимость; целостность человека, его внутреннее благополучие определяются гармоничной взаимосвязью и взаимовлиянием природной («био»), социальной («социо») и культурной («дух») составляющих его субъектности. В жизненной ситуации «третьего возраста» у человека возникает особая сензитивность к творческой деятельности как способу самореализации своей духовной сущности и нового позитивного смысла[1].

К педагогическим аспектам качества жизни людей пожилого возраста относятся субъективные составляющие, определяющие внутреннее психическое самочувствие, а именно: новые позитивные личностные смыслы; сохранение человеческого достоинства; личностное развитие и личностный рост; интегрированность в общественную жизнь. В качестве закономерностей, определяющих направленность и содержание педагогической поддержки качества жизни в пожилом возрасте, представлены: взаимосвязь между субъективной составляющей качества жизни (внутренним самочувствием субъекта), жизненной удовлетворённостью и качеством жизни человека; влияние способа разрешения кризиса социальной ситуации в пожилом возрасте на качество жизни (поиск смыслообразующих мотивов жизни и выбор стратегии старения - либо способствующей сохранению чувства собственного достоинства и продолжению личностного развития пожилых людей, либо направленной на сохранение себя как биологического индивида, ведущей к «угасанию» социальной и духовной составляющей субъекта); влияние самоопределения человека в творческом виде деятельности на позитивный выход из кризиса социальной ситуации; вовлечённость человека в творческую деятельность закономерно ведёт к позитивным духовным и ценностно-смысловым самоизменениям его субъектности и качества жизни[2].

Качество жизни в пожилом возрасте зависит от степени субъективной жизненной удовлетворённости человека реализацией своих материальных и духовных потребностей. Высокая степень жизненной удовлетворённости проявляется в позитивном внутреннем самочувствии субъекта, неотъемлемой частью которого являются новые позитивные личностные смыслы жизни в новой социальной ситуации, сохранение человеческого достоинства, интегрированность в общественную жизнь.

Концептуальная идея: качество жизни пожилых людей будет повышаться, если педагогическая поддержка обеспечит обучающимся людям «третьего возраста» новые позитивные личностные смыслы, сохранение человеческого достоинства, личностное развитие и личностный рост, интегрированность в общественную жизнь.

Педагогическая поддержка качества жизни пожилых людей в условиях геронтообразования (образования пожилых) позиционируется в нашем исследовании как помогающее сотрудничество педагога с пожилым человеком, обеспечивающее ему успех в образовательной деятельности и творческом саморазвитии: помощь в реализации различных потребностей и способностей, содействие гармонизации его «био»-«социо»-«духовных» составляющих. В процессе педагогической поддержки события и процессы в жизни человека рассматриваются через призму духовных, ценностных изменений, лежащих в основе самоопределения личности и обусловленных активным «эмпатическим» диалогом человека с социумом, способствующим индивидуальному саморазвитию и самоопределению пожилого человека на пути выбора им стратегии старения.

Нами определены педагогические закономерности повышения качества жизни пожилых людей в системе геронтообразования, согласно которым пожилой человек предстает как активный субъект образования, чьи возможности субъектогенеза не ограничены психолого-возрастными границами, а духовное и физическое самочувствие гармонизируется и улучшается в процессе обучения творческой деятельности.

В качестве закономерностей, определяющих направленность и содержание педагогической поддержки качества жизни в пожилом возрасте, представлены:

- взаимозависимость между субъективной составляющей качества жизни (внутренним самочувствием субъекта, обусловленным жизненной удовлетворённостью) и духовным содержанием жизни человека;
- разрешение кризиса социальной ситуации в пожилом возрасте на основе поиска смыслообразующих мотивов жизни и осмысленного выбора стратегии старения, влияющей на качество жизни (либо способствующей сохранению чувства собственного достоинства и продолжению личностного развития пожилых людей, либо

направленной на сохранение себя как биологического индивида, ведущей к «угасанию» социальной и духовной составляющей субъекта);

- влияние самоопределения человека в том или ином виде творчества как ведущем виде деятельности на позитивные духовные и ценностно-смысловые самоизменения его субъектности и качества жизни[3].

Педагогическая арт-терапия представляет собой одно из инновационных направлений в педагогических исследованиях XXI века – терапевтическое. Термин «therapeia» в одном из вариантов перевода с греческого языка имеет значение «забота», а в другом – «лечение». Термин «арт-терапия» означает «лечение изобразительным творчеством». Педагогическая поддержка арт-терапией, как проявление заботы о человеке, предлагает ему творчество в качестве ведущей деятельности в пожилом возрасте. «Лечение» как избавление от чего-то негативного отвечает функциям не только арт-терапии, но педагогической поддержки людей пожилого возраста, направленной на избавление от внутренних и внешних препятствий личностного развития и улучшения внутреннего самочувствия человека. Функции педагогической арт-терапии в геронтообразовании связаны с тем, что творческая деятельность «излечивает» человека от низкой самооценки, дисгармонии внутреннего самочувствия и внешних нарушений в межличностных отношениях с людьми. Арт-терапевтические эффекты изобразительной деятельности заключаются в гармонизации психоэмоциональных отношений пожилого человека с окружающими и с самим собой.

Арт-терапевтическое образовательное пространство, частью которого становится обучающийся человек, представляет собой непрерывный процесс вербальной и невербальной коммуникации субъектов образования между собой, а также с художественными продуктами творчества (рис. 1).

Вовлекаясь в совместную творческую деятельность, обучающийся человек подвергается педагогическому воздействию со стороны арт-педагога и членов группы, и сам в свою очередь влияет на них, проявляя творческую активность. На содержание творческой деятельности одновременно влияют и арт-педагог, и пожилые люди, поскольку обучение основывается и корректируется, исходя из их потребностей[4;5].

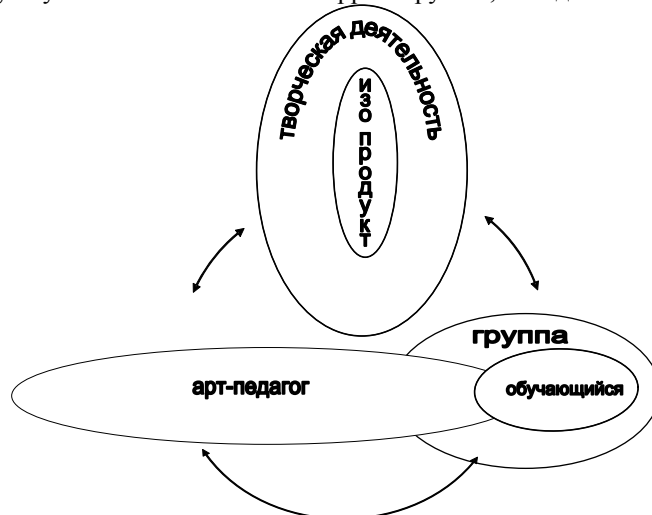

Рисунок 1. Коммуникации субъектов в геронтообразовании.

Педагогическая поддержка в геронтообразовании с использованием арт-терапевтических возможностей художественного обучения позволяет повысить качество жизни людей пожилого возраста при реализации следующих условий: активное включение пожилого обучаемого человека в арт-образовательное пространство как в лично значимую деятельность; самоопределение человека в новых видах деятельности путём расширения сферы интересов и приобретения новых знаний в процессе обучения и самообразования; гибкость в построении и корректировке процесса обучения на основе «личностных смыслов», позитивного самочувствия, интересов и потребностей обучаемых; актуализация субъект-субъектных взаимодействий педагога и обучающихся людей на основе сотрудничества, поддерживающего взаимодействия, поддержки индивидуальной траектории образования, развития и самоизменения.

Литература

1. Ермак Н.А. Педагогическая поддержка качества жизни пожилых людей. – Ростов н /Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2007. – 231с.
2. Ермак Н.А. Инновации в теории и практике педагогической поддержки качества жизни пожилых людей // Постдипломное образование: ресурсы инновационного развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. каф. педагогики и андрагогики/ С.-Петербург, 9 апр.2013г. / С.-Петербург. Акад. постдиплом. пед. образования. – СПб.: Культ.-информ.-пресс, 2013. – С. 229-234.
3. Ермак Н.А. Основные положения теории педагогической поддержки качества жизни пожилых людей в условиях геронтообразования // Постдипломное педагогическое образование: традиции и инновации:

материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. педагогики и андрагогики/ С.-Петербург. Акад. постдиплом. пед. образования. – СПб, 2011. – С. 126-128.

4. Ермак Н.А. Обоснование стратегии и модели педагогической поддержки качества жизни людей пожилого возраста в процессе художественного обучения в геронтообразовании // Труды VII Междунар. науч. - практ. Интернет - конф. «Преподаватель высшей школы в XXI веке». – Сб. 7. – Ч. 2. – Ростов н/Д: Изд-во РГУПС, 2009. – С. 154 - 160.
5. Ермак Н.А. Возможности художественного творчества в педагогической поддержке качества жизни пожилых людей // Педагогика и жизнь: междунар. сб. науч. тр.; под общ. ред. О. И. Кирикова. – Вып. 7. – Воронеж: Изд-во ВГПУ, 2008. – С. 111 – 119.

УДК 378.14

ББК 74

Звездина М. Л., канд.пед.наук, доцент
Тверской государственной университет
e-mail: zvezdina.m_tv@mail.ru

НАПРАВЛЕНИЯ, ПОДХОДЫ И ПРОБЛЕМЫ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются основные направления в теории и практике формирования здорового образа жизни подрастающего поколения. Делается попытка осветить в хронологическом порядке актуальные традиционные и инновационные подходы к формированию здорового образа жизни обучающихся. Обсуждаются отдельные проблемы и пути их решения.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, формирование здорового образа жизни, направления формирования здорового образа жизни, педагогические подходы к формированию, проблемы в теории.

Охрана и укрепление здоровья подрастающего поколения – одно из направлений государственной политики в сфере образования, направление совершенствования образовательных систем. Ведущую роль в обеспечении здоровья подрастающего поколения согласно рекомендациям ВОЗ в государстве и в образовании признали образ жизни обучающихся как главного фактора здоровья и педагогический процесс формирования здорового образа жизни, который происходит на макроуровне – на уровне целостного образовательного учреждения, и на микроуровне – на уровне образовательной технологии.

Становление здоровьесберегающего образования, начиная с 60-х годов прошлого столетия, и его развитие в последние десятилетия, проходило с учётом традиционных подходов к формированию здорового образа жизни обучающихся – через систему гигиенического, физического, нравственного, антиалкогольного, полового воспитания. Так, в гигиеническом воспитании особое внимание обращалось на воспитание гигиенически рационального поведения – соблюдение гигиенических правил и норм, включая питание, режим жизни и двигательной активности. В физическом воспитании акцент делался на воспитании культуры тела и двигательной активности. С появлением концепции безопасности жизнедеятельности человека процесс формирования здорового образа жизни обучающихся стал осуществляться и в рамках основ безопасности жизнедеятельности – нового интегрированного курса школьного и вузовского образования.

В целом, традиционно процесс формирования здорового образа жизни подрастающего поколения строился в рамках медико-биологического подхода к ученику и образу жизни школьника и на основе достижений медицины, физиологии и гигиены человека. Особая роль в обеспечении здоровья растущего человека отводилась двигательной активности индивида, а физическое воспитание рассматривалось основой здорового образа жизни. Это направление в здоровьесберегающем образовании сохраняется и в настоящее время, но на новом качественном уровне с учётом концепций развития и саморазвития личности. Оно дополняется новыми аспектами – социальным, философским и психологическим.

В исследовании научного коллектива под руководством доктора медицинских наук В.Р. Кучмы в дальнейшем уточняется и дополняется концепция гигиенического воспитания: выделяется ценностный аспект в целях гигиенического воспитания, разрабатываются принципы и этапы этого процесса, методика воспитания здорового образа жизни детей и подростков (В.Р. Кучма, 2004; 2007). «Здоровый образ жизни, по мнению гигиенистов - поведение, стиль, способствующий сохранению, укреплению и восстановлению здоровья данной популяции. Здоровый образ жизни - это не только медицинская, но и социально-экономическая категория, которая зависит от развития производства и производственных отношений. Здоровый образ жизни связан с выбором личностью позитивного в отношении здоровья стиля жизни, что предполагает высокий уровень гигиенической культуры отдельных социальных групп и общества в целом» [6, с...]. В исследовании подчёркивается необходимость строить процесс гигиенического воспитания как основы формирования здорового образа жизни с учётом «принципа положительного ориентирования», и ориентировать процесс воспитания на ценность здоровья и здорового образа жизни [5].

В 70-е годы параллельно с медико-биологическим и гигиеническим направлениями в формировании здорового образа жизни детей, подростков и молодёжи в отечественной теории и практике закладывались экологические основы этого процесса применительно к школьному образованию [2]. Впервые данный аспект содержания экологического образования был выделен и структурно оформлен, когда произошло оформление идей природоохранительного просвещения. Именно в этот период благодаря трудам И.Д. Зверева в содержании школьного экологического образования получила отражение «идея бесспорной роли природы в физическом и духовном развитии человека, укреплении здоровья». В содержании образования этого периода выделяется система знаний о зависимости здоровья человека от комплекса природно-социальных факторов, о мерах защиты и укрепления здоровья. В конце 80-х годов в теории и методике экологического образования решались ряд новых педагогических проблем: взаимосвязи гигиенического и экологического содержания, приведение содержания образования в соответствие с уровнем развития экологии человека. Особенно значимыми были исследования Е.И. Лернер, впервые предложившей включить в содержание биологического образования знания об адаптационной модели здоровья и мерах по повышению резервов адаптации к среде, и И.Т. Суравегиной, разработавшей теорию и методику формирования у школьников ответственного отношения к природе и к человеку как части природы. В исследовании И.Т. Суравегиной впервые учитывается тенденция развития наук о человеке – интеграция естественных наук и гуманитарных. Основой для интеграции разных областей знания стал, по мнению И.Т. Суравегиной, «человек во всём богатстве его отношений с окружающей средой» [2]. Проблема формирования экологических основ здорового образа жизни получила дальнейшее развитие в 90-е годы в работах отечественных педагогов-специалистов в области экологического образования - И.Д. Зверева, А.Н. Захлебного, З.А. Тюмасевой, С.В. Алексеева, Н.Д. Андреевой, О.В. Шкляровой, С.А. Мансуровой, Л.П. Симоновой и др.. Так, в исследовании Н.Д. Андреевой уточнена система понятий экологии человека, определён механизм мотивирования школьников к познавательной и практической деятельности в области сохранения и укрепления своего здоровья [2]. Эта идея остаётся актуальной и в современном образовании. Другая идея формирования экологически безопасного и здорового образа жизни, выделенная в исследованиях А.Н. Захлебного и Е.Н. Дзятковской, становится ключевой в ФГОС нового поколения, однако требует научно обоснованной разработки методики данного педагогического процесса.

Новым направлением и этапом развития здоровьесберегающего образования, теории и методики формирования здорового образа жизни подрастающего поколения можно считать появление в педагогической теории и практике комплексного по своей сущности инновационного для 90-х годов валеологического подхода в образовании (И. Брехман, Э.М. Казин, Г.К. Зайцев, В.В. Колбанов, Л.Г. Татарникова и др.). В основе этого подхода лежат идеи гуманистической педагогики и личностно-ориентированного образования, идеи о человеке как о биосоциальном и духовном существе, о многоаспектном и многоуровневом характере здоровья обучающихся, учёт закономерностей биологического и социального развития детей, подростков.

Формирование здорового образа жизни и культуры здоровья в рамках подхода – это процесс «управления здоровьем человека посредством оздоровления (оптимизации) его образа жизни» [1, с. 18]. Специалисты Санкт-Петербургской научной школы Г.К. Зайцев и А.Г. Зайцев придерживаются мнения: «В структуре валеологического обеспечения жизнедеятельности человека системообразующим является педагогический аспект, сущность которого состоит в формировании у него с самого раннего возраста индивидуального способа здорового образа жизни» [1, с. 18]. Особое внимание обращается в методике формирования здорового образа жизни «валеологической мотивации» - формирование «побудительной (мотивационной) сферы образа жизни человека» [1, с. 44], что отвечает современным представлениям о механизмах формирования здорового образа жизни.

Валеологический подход в образовании ещё в 90-х годах двадцатого столетия реализуется в школьной практике во взаимосвязи с культурологическим подходом, который ориентирует педагогический процесс на российскую культуру, на национальные традиции здоровьесбережения и аксиологическим (Л.Г. Татарникова, 1997). Культурологическое направление в теории и практике формирования культуры здоровья и здорового образа жизни обучающихся школы получает новое осмысление и развитие в начале двухтысячных годов в концепциях О. Л. Трещевой (2003), В.П. Горашук (2004) и С.О. Омельченко (2007), в исследованиях методистов мордовской и Санкт-Петербургской научных школ. Под культурой здоровья большинство исследователей понимают определённый уровень духовного и физического развития обучающихся, систему ценностного отношения к здоровью, систему знаний, потребностей, умений и навыков по формированию, сохранению и укреплению здоровья [3, с. 236].

Несомненный вклад в развитие этого направления вносит исследование О.Л. Трещевой. Разрабатывая теоретико-методологические основы формирования культуры здоровья личности в образовательной системе физического воспитания педагог отмечает, что современная система образования представляет собой культурное пространство, направленное на обучение, воспитание и развитие подрастающего поколения, на «возвращение» культурных форм поведения, интериоризируя которые, человек расширяет возможности своего мышления, формирует свой образ жизни и стиль поведения [7, с. 8]. Культура здоровья личности характеризуется автором теории «жизненными позициями человека; грамотным и осмысленным отношением к своему здоровью, природе и обществу; организацией здорового образа жизни, позволяющего активно регулировать состояние человека с учетом индивидуальных особенностей организма, реализовывать программы самосохранения, самореализации,

саморазвития, приводящих к гармоничному единству всех компонентов здоровья и целостному развитию личности» [7, с. 14].

В целом, анализ работ специалистов в области культурологического направления и подхода в формировании здорового образа жизни обучающихся показал, что среди специалистов нет единства точек зрения, в частности по вопросу соотношения категорий «культура здоровья» и «здоровый образ жизни», что создаёт проблемы для реализации идей в практике. Отдельные специалисты в культуру здоровья включают здоровый образ жизни индивидуума или группы людей (О.Л. Трещева, О.В. Верхорунова и Н.А. Лобанова). Некоторые учёные, например социолог Е.Л. Семёнова, культуру здоровья понимают в более узком значении как «способность оценивать здоровье на основе знаний об организме и управлять собственным здоровьем» [3 , с. 236].

С нашей точки зрения целесообразно различать два подхода в соотношении категорий «культура здоровья» и «культура здорового образа жизни». Если «культура здоровья» понимается в узком значении, то она подразумевает у человека уровень развитости сознания, ценностное отношение к нему, владение оздоровительными и профилактическими процедурами, то есть культуру управления своим здоровьем. «Культура здорового образа жизни» в этом случае – это осознание ценности самой системы поведения и жизнедеятельности, построенной на принципах здорового образа жизни. При широкой трактовке понятия «культура здоровья», когда рассматривается процесс не только сохранения, укрепления, но и формирования здоровья, – понятие «культура здоровья» может включать «управление здоровьем через приобщение к здоровому образу жизни», то есть сам образ жизни применяется как оздоровительное средство [3, с. 236 - 237].

В рамках комплексного по своей природе культурологического подхода в образовании (В.А. Сластёнин, И.Ф. Исаев, 2003), с середины первого десятилетия нового столетия стали активно развиваться аксиологический подход и этнопедагогический подход к формированию здорового образа жизни детей, подростков и молодёжи. Помимо традиционного для теории и практики направления – «формирования здорового образа жизни», которое появилось ещё в начале 90-х годов (А.Д. Дугобай, 1991) и предполагающего у большинства исследователей организацию у обучающихся здоровой жизнедеятельности, и «формирования культуры здорового образа жизни», появившегося позднее, – получают развитие новые направления педагогических исследований и образования: «формирование ценностного отношения к здоровью», «формирование ценностного отношения к здоровому образу жизни», «формирование ценностного отношения к здоровью и к здоровому образу жизни», имеющие более частный характер предмета исследования. Это обусловлено уровнем развития психологической науки и акцентированием внимания в механизмах формирования здорового образа жизни обучающихся на внутри-личностных – ценностях, потребностях, мотивах, установках. Однако разные специалисты как видно из самих ценностей делают разные акценты в воспитании ценностных отношений. В нашем исследовании последних лет обосновывается последовательность процесса формирования сначала ценностного отношения к здоровью, а затем ценностного отношения к здоровому образу жизни; принцип взаимосвязанного формирования у школьников этих отношений в целостном педагогическом процессе, – что вносит ясность в решение проблемы (Звездина М.Л., 2013, 2014).

Этнопедагогический подход к формированию здорового образа жизни обучающихся, тесно связанный с культурологическим, исходит из идей этнопедагогики. Воспитание культуры человека в современных условиях во всех ее аспектах и направлениях вряд ли возможно без учета психологического склада каждого народа, его традиций, обычаев и ценностей. Народная мудрость, традиции, фольклор, ритуалы, народные игры – все элементы культуры очень эффективны для воспитания трудолюбия, гуманности, справедливости и взаимопомощи, т. е. тех качеств, которые несут в себе здоровье, нравственные основы каждого человека, каждой гармонически развитой личности и определяют здоровый образ жизни человека. Возрождение идей народной педагогики в системе воспитания культуры здоровья и здорового образа жизни детей – актуальная задача современной педагогической науки и практики в области здоровья [4, с. 79].

На новом качественном уровне в первое десятилетие двадцать первого столетия совершенствуется процесс формирования здорового образа жизни детей, подростков и молодёжи на основе антропологического подхода, предполагающего системное использование в образовании данных всех наук о человеке как о биосоциальном, так и духовном существе. Этот подход обоснован в специальном теоретическом исследовании Л.Г. Татарниковой и получил развитие в эколого-валеологической теории З.И. Тюмасевой, Л.И. Пономарёвой и И.Л. Ореховой и в теории формирования здорового образа жизни школьников Т.Ф. Ореховой. В нашем исследовании решается проблема использования современных междисциплинарных представлений об образе жизни человека и факторах его обуславливающих для уточнения сущности и механизмов формирования здорового образа жизни школьников.

В современный период развития образования уточняется с учётом новых тенденций в образовании и деятельностный подход в педагогическом процессе по формированию здорового образа жизни детей, подростков и молодёжи. Появляется новый компетентностный подход к формированию здорового образа жизни и аксиолого-компетентностный, разрабатываются модели и механизмы формирования готовности и способности обучающихся к здоровому образу жизни. Развивается социально-педагогический подход к формированию здорового образа жизни и синергетический. Так, наряду с принятием новой синергетической идеи о необходимости самоорганизации у подростков и молодёжи здорового образа жизни, в педагогических

исследованиях появилась инновационная идея о необходимости формирования у подрастающего поколения интегративного личностного качества – готовности (личностной и функциональной) и способности к здоровому образу жизни. В нашем исследовании эта идея получает теоретико-методологическое обоснование и технологическую разработку.

Литература

1. Зайцев Г.К., Зайцев А.Г. Валеология. Культура здоровья. Книга для учителей и студентов педагогических специальностей. – Самара: Издательский дом «БАХРАХ-М», 2003. – 272 с.
2. Звездина М.Л. Становление и развитие здоровьесберегающего направления экологического образования школьников в науке и практике /Вестник Тверского государственного университета. Серия «Биология и экология». Выпуск 6. № 22 (50), 2007. – С.247-255.
3. Звездина М.Л. «Культура здоровья» как предмет теоретических исследований в педагогической науке / Вестник Тверского государственного университета. Серия «Педагогика и психология». Выпуск 2. № 12, 2013. – С. 229-237.
4. Звездина М.Л. Здоровьесберегающее образование в Тверской области: инновационный опыт: монография. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2013. – 196 с.
5. Кучма В.Р., Барсукова Н.К., Храмцов П.И. Приоритетные направления формирования ценностей здоровья и здорового образа жизни у современных подростков//Вестник образования. М., 2004. – С. 54 – 58.
6. Кучма В.Р. Гигиена детей и подростков: учебник для вузов / Кучма В.Р. – М., 2007. – 480 с.
7. Трещева О.Л. Теория формирования культуры здоровья личности в образовательной системе физического воспитания: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Омск, 2003. – 53 с.

УДК 37.032, 37.01

ББК 74.05

Ильинская Я. А., канд. филол. наук, доцент
Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга
e-mail: yanai@inbox.ru

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: Предметом исследования в научной статье является проблема использования информационных технологий в непрерывном процессе развития человека, то есть на протяжении всех периодов его формирования и становления как личности. Подчеркивается важность личности педагога в формировании культуры использования электронных ресурсов в сознании учащихся.

Ключевые слова: информационные технологии, непрерывное образование, информационная картина мира, личность педагога.

Сегодня в качестве ценностей обучения, которыми должны владеть специалисты, выходят на первый план творческое мышление, умение ставить задачи и решать их, ориентация в информационном пространстве, способность принимать решения в непростых ситуациях и многое другое. Нужно подчеркивать, что информационные технологии вошли в нашу жизнь и любой современный компетентный специалист должен владеть базовыми информационными программами, сегодня это норма жизни, иначе человек не сможет себя реализовать в быстро меняющемся мире.

Информатизация общества определяет и основные тенденции развития современного образования, так как все инновации идут от потребностей людей. Информационно – телекоммуникационные средства ежегодно обновляются, начиная с 1971 года, когда появился первый процессор для компьютера, его мозг. Нужно отметить, что гонку за новыми технологиями подстегивают потребители, крупные кампании и ежегодно на рынок выходят новые модификации компьютеров, планшетов, телефонов и т.д. Наше общество превратилось в информационное человеческое общество, где общение между людьми сводится к использованию информационных (электронных) технологий. Эта инновация имеет как позитивные и негативные стороны развития. С развитием информационных технологий появилось масса терминов, которые активно вошли в наше употребление, например, компьютерная грамотность, информационное пространство, информационная культура, среда и т.д. [1,2].

Компьютеризация общества требует от каждого человека понимания информационной картины мира. Все эти инновации требуют постановки новых задач перед системой образования, которая должна была за короткий промежуток времени должна поменять сознание людей, адаптировать их к новшествам. С внедрением компьютерных технологий сменилась парадигма развития общества и нужно отметить, что сегодня обмен знаниями происходит в несколько раз быстрее, даже по сравнению с несколькими годами ранее. Например, если три года назад повышение квалификации один раз в пять лет было нормой, то сейчас это необходимая составляющая часть жизни любого профессионала, который хочет быть на плаву и в этом случае ежегодное

повышение квалификации оправдано.

Однако, нужно учитывать, что мотивация к обучению закладывается в самом раннем детстве и на формирование положительного отношения к саморазвитию влияет главным образом учитель, педагог. Учитель сегодня обязан самосовершенствоваться и это связано не только с приобретением определенных навыков и знаний в области компьютерных технологий, но и в целом внедрением новых образовательных стандартов, которые внедряются в образовательный процесс. Учитель обязан не только подавать пример, но и делиться с учащимися трудностями, достижениями, это помогает учителю больше раскрыться как личности, и он становится не просто учителем, а наставником с которого можно брать пример, у которого можно спросить совета. В информационном обществе личность педагога стоит на первом месте, вот почему важно при выборе дошкольного учебного заведения, так же, как и школы ориентироваться не на престиж учебного заведения, а на личность педагога, к которому пойдет ваш ребенок, так как он может заложить основы, стремление к саморазвитию. Важно дать ребенку хорошую базу, основное образование, которое как мостик поможет ему в жизни, но также важен и психологический комфорт при обучении.

Информационные технологии настолько плотно вошли в нашу жизнь, что наши дети не представляют свою жизнь без планшетов и телефонов, однако, очень часто родители перекладывают свой функционал на современные средства связи, и мы уже сегодня понимаем, что нужно разумно подходить к использованию компьютерных и информационных технологий в процессе воспитания и обучения. Система непрерывного образования захватывает все этапы развития человека и на протяжении всего времени мы обращаемся к современным технологиям, без этого не возможно развитие. Однако, именно учитель поэтапно формировать у ребенка образ информационной картины мира и учить использовать его ресурсы для достижения своих целей не забывая о человеческих истинах, человеческом общении.

Сегодня много критериев, связанных с использованием информационных технологий вошли в официальные параметры эффективной работы школы и вузов. Несмотря на большой процент учителей, которые обучились новым информационным технологиям, не многие активно используют их в обучении, что нельзя говорить о вузовских преподавателях, где студенты активно используют технологии в ежедневной жизни и при желании педагога иметь обратную связь со своими студентами прибегают к использованию не только электронных ресурсов или интерактивных, но и информационных, например, многие преподаватели используют Facebook, What's up и т.д.

Дистанционные технологии открыли новые возможности для приобретения образования не зависимо где и в каком месте вы находитесь, тогда и когда вы этого хотите, однако, качество такого обучения зависит от многих параметров. Нужно отметить, что, к сожалению, не все имеют свободный доступ к дистанционным технологиям, например, на территории Камчатского края до сих пор нет хорошей оптоволоконной интернет связи и данные проблемы не позволяют населению Камчатского края получать быструю информацию и возможности по самообразованию, которая предоставлена остальному населению, проживающему на материковой части Российской Федерации. В 2014 году во время внедрения системы дополнительного непрерывного образования на базе Камчатского государственного университета имени Витуса Беринга, было закуплено оборудование, которое прошло апробирование и получило положительные комментарии по своему использованию. Нужно отметить, что система дистанционного обучения Adobe Connect Pro, предложила качественную и относительно дешевую альтернативу для отдаленных населенных пунктов Камчатского края для получения образовательных возможностей доступных жителям краевого центра.

Сегодня в нашей стране также как и в США, Германии, Японии большая часть профессионалов работает в сфере информации и услуг и общество XXI века – это информационная цивилизация, которая совершенствуется благодаря «колоссальным ускорением производства знаний» [3, с. 12].

Использование информационных технологий в процессе обучения должно быть дозировано в зависимости от возраста ребенка, его физиологических особенностей и учителю предстоит объяснить детям, что человеческое общение нельзя заменить постоянным использованием электронных ресурсов именно поэтому в школах помимо образовательной части, воспитательный аспект должен активно развиваться. Сегодня школа активно перекладывает воспитание на плечи родителей, это в корне не правильно, так как учащиеся, прислушиваются к педагогу, которого они уважают. Не нужно забывать, что во всем нужна мера.

Литература

1. Педагогические информационные технологии и картина мира в непрерывном образовании: Учебное пособие // Под. общей редакцией В.А. Извозчикова, СПб: Образование, 1997, 211 стр.
2. Першиков В.И., Савиков В.М. Толковый словарь по информатике, М., 1991.
3. Семеновкер Б.А. Информационная культура: от папируса до компактных оптических дисков // Библиография, М., 1994, №1.

УДК 339
ББК У

Коновалов В. С.,
Аспирант кафедры Мировой экономики экономического факультета
МГУ им. Ломоносова г. Москва

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА В ЕВРОСОЮЗЕ И ВОЗМОЖНОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РОСТА В ГЕРМАНИИ

Аннотация: В статье анализируются перспективы преодоления экономического кризиса ведущими экономиками мира и рассматриваются возможности обеспечения устойчивого экономического роста Германии с учетом требований инновационного развития. В высококонкурентной среде Германия способна поддержать собственное устойчивое развитие благодаря максимальной концентрации усилий, средств и реализации имеющихся заделов в тех высокотехнологичных и наукоемких отраслях промышленности, в которых эта страна уже добилась высоких результатов и всемирного признания.

Ключевые слова: перспективы преодоления экономического кризиса, конкурентоспособность передовых экономик, обеспечение экономического роста на инновационной основе.

Несмотря на отмечаемые некоторые позитивные сдвиги в мировой экономике, свидетельствующие об определенном улучшении ситуации после глобального финансово-экономического кризиса, разразившегося в 2008-2009 годы, в целом экономика продолжает демонстрировать общую неустойчивость. Примером такой неустойчивости может служить хотя бы падение мировых цен на нефть во второй половине 2014 года, что подтверждает отсутствие должного спроса со стороны ведущих национальных экономик.

Неудивительно, что хотя рост мировой экономики по итогам 2014 года составил 3,3 процента, достигнут он был главным образом за счет более быстрого роста в большой группе развивающихся стран. При этом, как и в прежние годы, «локомотивом» мировой экономики остается Китай, рост ВВП которого в минувшем году, хотя и снизился по сравнению с предыдущими годами, тем не менее, составил 7,4 процента, что является абсолютно недостижимым результатом для развитых западных государств [1, С.3]. Китай, будучи вот уже несколько лет второй экономикой мира, продолжает сокращать разрыв с продолжающими удерживать первое место Соединенными Штатами.

В то же время сами США первыми среди развитых стран смогли выйти из непосредственно кризисного состояния, вот уже в течение нескольких лет - в период 2012-2014 годов - обеспечивая темпы роста ВВП на уровне 2,2-2,4 процента. В значительной степени этому способствовало остающееся научно-техническое и технологическое превосходство Соединенных Штатов в западном мире, которое в отмеченный период реализовалось, прежде всего, в производстве сланцевой нефти на основе новейших технологий. В результате именно благодаря активной разработке сланцевых месторождений США не только окончательно добились собственной энергетической независимости, но уже по итогам первой половины 2014 года вышли на первое место по добыче нефти в мире, обойдя тем самым и Россию, и Саудовскую Аравию. Известно также, что в качестве одного из ведущих элементов стратегии дальнейшего обеспечения собственного глобального экономического лидерства, равно как и устойчивого экономического роста, Соединенные Штаты планируют поставки собственного сжиженного газа в Европу. Реализация такого плана, помимо политических целей, помогла бы обеспечить важнейшее конкурентное превосходство США над Европейским союзом.

Что касается уже упоминавшегося американского научно-технического лидерства, то в настоящее время и, по нашему мнению, в обозримом будущем оно будет поддерживаться, прежде всего, лидерством США в области инновационных разработок и в части масштабов их внедрения в экономику. В свою очередь, во многом это обеспечивается за счет исключительно эффективного финансирования инновационной деятельности, осуществляемого из разных источников – как за счет государственных расходов (на федеральном уровне и на уровне отдельных штатов), достигающих 50 процентов общих среднегодовых объемов финансирования, так и за счет частных средств. В частности, те предприниматели и корпорации, что способствуют научным исследованиям, разработке и внедрению по-настоящему прорывных технологий, пользуются развитой системой всевозможных налоговых льгот и прочих преференций, и здесь Соединенным Штатам по-прежнему нет конкурентов даже среди самых развитых государств Евросоюза.

В этой связи показательной остается структура объемов общемировых расходов на развитие научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР). По абсолютным объемам в финансировании науки лидируют США – на их долю приходится 31 процент общего объема расходов. Неудивительно, что и отдача от таких вложений приносит конкретные результаты – например, в виде формирования той самой благоприятной научной среды в университетских центрах и прикладных лабораториях, которая по-прежнему привлекает специалистов не только из России или из стран Восточной Европы, но и из западноевропейских государств, не исключая и Германию.

Показательно, что доля Китая в общемировых расходах на науку – примерно 13,5 процента – значительно превысила взятые по отдельности такие высокоразвитые в научном и общеэкономическом отношении страны, как Германия, Великобритания и Франция, доля которых в совокупности с остальными членами Евросоюза (общим числом в 28) составляет 21,3 процента [1, С.6].

В результате, по данным, которые приводит президент Российской академии наук академик Владимир Фортов, в настоящее время доля инновационных продуктов в промышленном производстве США доходит до 70-80 процентов [3, С.13].

В свою очередь, обращаясь к проблемам самого Европейского союза, следует отметить, что, по сравнению с США, его выход из глобального кризиса затягивается. По данным Eurostat, экономика 28 стран-членов ЕС, взятых вместе, в 2014 году вышла из рецессии: рост ВВП Евросоюза в целом составил 1,4 процента. Однако остаются серьезные проблемы у отдельных государств. Так, по-прежнему наблюдается продолжение абсолютного экономического спада в одной из ведущих экономик ЕС – Италии, хотя его темпы и замедлились. Если в 2013 году падение ВВП Италии составило 1,9 процента, то по итогам 2014 года ВВП снизился всего на 0,2 процента. Тем не менее, как видим, абсолютное снижение объемов экономики продолжилось.

Существенно усиливает проблемы ЕС и особенно его ядра – еврозоны греческий кризис. В целом же, по данным Eurostat, рост ВВП 19 стран еврозоны, взятых вместе, по итогам минувшего года составил лишь 0,9 процента [4].-Учитывая все приведенные обстоятельства, эксперты опасаются, что достигнутая положительная динамика ВВП в масштабах Евросоюза в перспективе может оказаться неустойчивой.

Поэтому, как нам представляется, возможности ЕС по выходу на траекторию устойчивого экономического роста и, соответственно, окончательному преодолению последствий глобального кризиса зависят от способности реализации в интеграционном взаимодействии тех научно-технических заделов, которые накоплены национальными экономиками стран-членов Евросоюза. И здесь объективно наибольшими возможностями обладает сильнейшая экономика Европы – Германия.

Следует отметить неровный поквартальный рост германской экономики в 2014 году. Так, если в первом квартале минувшего года был отмечен незначительный рост ВВП (на 0,7 процента), то во втором квартале, по данным Федерального управления статистики Destatis, был зафиксирован уже его абсолютный спад на 0,2 процента [5].

При этом обращаем внимание на очень важную, по нашему мнению, деталь. Отмеченный выше квартальный спад в германской экономике произошел еще до начала раскручивания последнего витка санкций против России, поэтому в связи с учетом последнего фактора вполне можно было прогнозировать, что германский высокотехнологичный экспорт в Россию по итогам второго полугодия, а также 2014 года в целом снизится еще больше. Однако расширение присутствия Германии на ведущих мировых рынках, случившееся в 2014 году, наряду с оживлением хозяйственной деятельности внутри страны позволило экспертам еще «под занавес» первой половины года прогнозировать итоговый рост ВВП на уровне 1,8 процента.

В то же время отмечаемая экспертами общая неуверенность на европейских рынках, крепнущая в связи с общим неблагоприятным развитием событий на Украине и вокруг нее, побудила, в частности, Немецкий институт экономических исследований (DIW) пересмотреть указанный прогноз в сторону понижения. Так, согласно октябрьскому прогнозу DIW, рост ВВП Германии по итогам 2014 года ожидался уже на уровне 1,5 процента [6].

Тем не менее, в окончательном виде рост ВВП Германии по итогам 2014 года составил 1,6 процента. Это меньше, чем рост ВВП в Великобритании (2,6 процента), но значительно превышает, например, рост ВВП Франции (0,4 процента) [7].

Итоговые данные развития ведущих экономик ЕС и, в частности, Германии позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, рассчитывать на то, что какая-либо из стран ЕС сможет в обозримом будущем хотя бы приблизиться к уровню США по степени организации и, тем более, по объемам финансирования научно-исследовательской деятельности не приходится по объективным причинам. Это в полной мере относится и к Германии.

Поэтому, и это уже во-вторых, поддержать собственное устойчивое развитие в высококонкурентной среде Германия может благодаря максимальной концентрации усилий, средств и реализации имеющихся заделов в тех высокотехнологичных и наукоемких отраслях промышленности, в которых эта страна уже, что называется «исторически» добилась высоких результатов и всемирного признания. Речь идет, прежде всего, о таких отраслях, как автомобилестроение, электроника и продукция химической промышленности. Совершенствуя качество производственного процесса на основе новейших достижений научно-технического прогресса и уровень выпускаемой продукции в этих областях, Германия способна обеспечить и далее поддерживать относительно стабильный темп роста ВВП с учетом требований инновационного развития.

Литература

1. Российская газета. – 2015. 3 марта (№ 43). – С. 3.
2. Российская газета. – 2015. 23 марта (№ 59). – С.6.
3. Парламентская газета. – 2015. № 6. – С.13.
4. www.newizv.ru. – 17 февраля 2015 года.

5. Expert Online. – 2014. 14 August.
6. Фонд стратегической культуры. – 20.02.2015.
7. www.newizv.ru. – 17 февраля 2015 года.

УДК 81.33
ББК 81

Константинова А. Ю., канд. филол. наук, профессор
Государственный институт русского языка им. А.С.Пушкина
e-mail: alla@konstantinow.ru

ПРИЗНАКИ КОММУНИКАТИВНОГО ЖАНРА: ДИАЛОГИЧНОСТЬ

Аннотация: В научной статье рассматриваются спорные вопросы теорий речевого и коммуникативного жанров. Описывается диалогичность высказывания как обязательное свойство коммуникативных жанров и признак, лежащий в основе классификации этих феноменов.

Ключевые слова: коммуникативный жанр, определение коммуникативного жанра, природа диалогичности высказывания, внешняя и внутренняя диалогичность коммуникативного жанра, дифференциация коммуникативных жанров и выделение противопоставленных групп.

Описание коммуникативного жанра в отличие от речевого имеет совсем недавнюю историю. Это не значит, однако, что перед нами объект, который игнорировался лингвистами, или интерес к которому проявлялся неожиданно, спонтанно. Тем более это не значит, что перед нами объект, познание которого находится на периферии интересов современной антропоцентрической лингвистики.

Моделирование коммуникации просто невозможно без описания сущности этого феномена, так как он является ее основной единицей. Проблем, которые тормозят его исследование и теоретическое описание, две. Первая – чисто терминологическая. М.М. Бахтину просто не хватало этого термина. Его спор с В.В. Виноградовым о роли предложения и высказывания в описании сущностных единиц языка как средства человеческого общения (а это 50-е годы 20-го столетия) проходил в рамках доминирующей тогда и, заметим, безальтернативной системноцентричной научной парадигмы. В этой парадигме, как известно, система языковых единиц строго противопоставлялась речевым единицам и, таким образом, предложение противопоставлялось высказыванию. М.М. Бахтин настаивал на том, что коммуникативная функция языка не является рядоположенной с другими его функциями, так как в ней заключается сама суть языка: человек использует язык для общения. Это значит, что коммуникативная функция находится на вершине иерархии языковых функций. Именно поэтому он так резко выступал против представления о речи как потоке («речевой поток»). Он видел в речи диалогические свойства естественной коммуникации, включая вербальную и невербальную составляющую. Иначе говоря, он использовал единственный тогда в лингвистике термин *речь* в том значении, в котором в современной антропоцентрической лингвистике используются термины *общение* и *коммуникация* (в узком смысле, т.е. как коммуникация человека с человеком).

Вторая причина неразработанности теории коммуникативного жанра заключается в том, что и понятие *речевого жанра*, и понятие *коммуникативного жанра* относятся к трудноопределяемым. Все определения данных понятий остаются очень общими и постоянно подвергаются критике.

В данной работе под коммуникативным жанром понимается двусторонняя единица, одной стороной которой является устойчивый ментальный образ, каноническая или стандартная модель вербального и/или невербального воплощения ведущей интенции высказывания, а другой стороной – реализации этой модели в реальной коммуникации.

Такое определение коммуникативного жанра, на наш взгляд, перекликается с мыслью М.М. Бахтина о схожести организующей функции речевого жанра и грамматики. Представление этой единицы на разных уровнях абстрагирования тоже вписывается в общую практику моделирования языковых и речевых единиц.

Введение в модель канонического и стандартного образца связано с принятым в этой работе пониманием производящей базы коммуникативных жанров. Она не ограничивается рамками социального общения, регулируемого конвенциями и этическими нормами, а вынужденно вбирает в себя асоциальную реальность общения. В моделях коммуникативных жанров этот факт находит свое выражение в типах образцов. Модель коммуникативного жанра, в основе которой лежит канонический образец интенционального высказывания (а в общении присутствуют и неинтенциональные высказывания), обобщает факты социального общения, в то время как модель, в основе которой лежит стандартный образец, обобщает факты асоциального общения. Асоциальное общение отвергает социальные ценности, разрушает социальные связи, однако так же, как приемлемые обществом формы общения, транслируется по горизонтали современникам и по вертикали – потомкам. Эта трансляция осуществляется в типичных коммуникативных жанрах, названных нами *маргинальными* в отличие от *институциональных* и *конвенциональных*.

Одним из перспективных способов и направлений описания коммуникативных жанров может быть

параметрирование. Оно позволяет провести их последовательную классификацию на основе выделения наиболее значимых доминантных признаков. Кроме того, выделение дифференциальных и интегральных признаков отдельных жанров позволяет решить сложный вопрос их тождества и вариантности, обнаружить границу нарушения тождества жанра или группы жанров.

Признак диалогичности относится к базовым свойствам высказывания и является универсальным для коммуникативного жанра как единицы человеческого общения. Такая трактовка диалогичности является распространенной в лингвистике, но не единственной. Современные ученые, разделяющие эту точку зрения, опираются на теорию высказывания М.М. Бахтина, изложенную им как в лингвистических, так и литературоведческих работах.

М.М. Бахтин считал, что любое высказывание по определению диалогично хотя бы потому, что человек не один во Вселенной. Высказывание всегда имеет адресата.

Не стоит, однако, забывать, что эта идея является не только бахтинской. О естественности диалога и неестественности монолога писал Л.П. Якубинский, с которым предположительно советовался друг и соратник М.М. Бахтина, один из разработчиков теории высказывания, В.Н. Волошинов [1,2,5].

Таким образом, расширительная трактовка диалогизма высказывания имела распространение уже в 30-е годы 20-го столетия и в настоящее время оказалась востребованной антропоцентрической лингвистикой на новом этапе изучения природы человеческого общения.

Деление же речи на монологическую и диалогическую имеет давнюю историю. Тем не менее теоретики речевого жанра долго не выделяли монологических жанров, но постепенно при всех ссылках на концепцию М.М. Бахтина многие из них вернулись к классической традиции. Негласно теория М.М. Бахтина была подвергнута ревизии в главном – в понимании самой природы и форм диалогизма. У М.М. Бахтина высказывание обладает не только внешним, но прежде всего внутренним диалогизмом. Количество участников диалога не имеет значения, потому что высказывание реализует диалог человека с человеком, человека с миром, диалог сознаний и диалог текстов. Это очень широкое понимание диалогизма. Именно поэтому для установления границы речевого жанра М.М. Бахтин предложил персоналистический критерий. Признак смены речевых субъектов как границы речевого жанра исключает выделение диалогических жанров. Таким образом, диалогизм объединяет жанры, а не дифференцирует их. Каждый речевой жанр по-своему диалогичен.

Сторонники деления коммуникативных жанров на диалогические и монологические тоже апеллируют к их природе и функциям. Нужно заметить, что в последние два десятилетия диалог активно исследуется на междисциплинарном уровне, особенно социологами, в частности, представителями этнометодологии и конверсационного анализа. Декларативную опору на идеи М.М. Бахтина можно найти и в этих работах. Складывается даже впечатление, что имя М.М. Бахтина используется ими как модный довесок к собственным теориям. Так, Т. Лукман прямо заявляет, что в основе его метода познания социальной действительности с помощью коммуникативных жанров лежит теория М.М. Бахтина. В то же время коммуникативный жанр в его концепции служит *межиндивидуальному* закреплению опыта человечества. О.Е. Галанова, описавшая взгляды этнометодологов (Г. Гарфинкля, Т. Лукмана и его соавтора П. Бергера, Х. Кноблауха), указывает на это различие в понимании диалогичности: «...заострение идеи диалогичности коммуникативного жанра позволило оживить методологию его изучения и превратить из формальной категории в живой объект исследования. В результате этого коммуникативный жанр предстает в анализе бесед скорее как особая форма реализации «диалогического я». Однако тут всегда необходима поправка. Говоря в терминах социологии, речь идет не о сконструированной модели некой диалогичности личностной структуры, а о наблюдаемой диалогичности акторов в реальных коммуникативных ситуациях. Эта диалогичность – ключ к пониманию того, как осуществляются коммуникативные процессы и как возможен анализ без записывания их в жесткие структурные термины» [3, с. 86].

Требование «наблюдаемости диалогичности акторов» переводит признак диалогичности из разряда внутренних свойств высказывания в разряд его внешних показателей: минимум два. И понимание диалогичности, и терминология свидетельствуют о близости данного метода не столько к теории речевых жанров М.М. Бахтина, сколько к теории речевых актов. Здесь О.Е. Галанова совершенно права в том, что, заявляя об опоре метода на теорию М.М. Бахтина, необходимо вернуться к ее сути.

Таким образом, сама природа диалогичности противится разделению всех коммуникативных жанров на группу диалогических и группу монологических. Другое дело, что для удобства классификации можно использовать признаки формально выраженной и формально невыраженной диалогичности. Жанры с формально выраженной диалогичностью будут включать и такой параметр, как количество участников коммуникации.

Вопрос о том, какие или какие свойства диалогичности позволяют провести глобальное членение коммуникативных жанров и выделить большие противопоставленные группы, остается до сих пор спорным. Очень убедительным представляется их разделение по признакам *диалог «лицом к лицу» - опосредованный пространством или временем диалог*, предложенным Е.А. Галочкиной [4]. Специфика реализации моделей коммуникативных жанров каждой группы очень значительна, особенно в плане использования вербальных и невербальных средств в реальной коммуникации. Описанию последних как раз посвящено исследование автора. Вместе с тем наиболее целесообразным представляется путь дифференциации коммуникативных жанров, в котором точкой отсчета является само их определение. Глобальными признаками в таком случае окажутся типы самой человеческой коммуникации, т.е. *социальная и асоциальная* коммуникация. Соответственно выделяются

коммуникативные жанры социального общения, канонические образцы которых вырабатывает и транслирует культура, и коммуникативные жанры *асоциального общения*, стандарты которых вырабатываются, транслируются и популяризируются маргинальными группами и отдельными личностями, относящимися с симпатией и пониманием к проявлениям «вечной» асоциальности поведения человека и нестандартным способам самовыражения.

К базовым моделям коммуникативных жанров относится группа жанров, вырабатываемых культурой народа, а также некоторые модели межкультурного общения. Так, например, коммуникативные жанры межличностного общения являются *интракультурными*, в то время как многие жанры научного общения имеют универсальные модели, что является свидетельством их межкультурного статуса. Подчеркнем, что многие, но не все модели коммуникативных жанров научного общения, являются универсальными. Интернациональна сама наука, а не все формы ее существования, т.е. коммуникативные жанры, вне которых она не выражается. Например, ситуации защиты работ на соискание ученых степеней в разных странах серьезно отличаются друг от друга, как отличаются и коммуникативные жанры научного диалога.

По степени регламентированности диалога коммуникативные жанры делятся на:

- а) *строго регламентированные*;
- б) *умеренно регламентированные*;
- в) *нерегламентированные (свободные)*.

К строго регламентированным коммуникативным жанрам относятся такие модели и феномены реального общения, сама реализация которых не может быть полностью осуществлена при нарушении регламента. Обычно это институциональные жанры публичного общения типа дипломатического или судебного диалога. Нарушения регламента вообще не допускают и некоторые неинституциональные коммуникативные жанры. Так, диалоги журналистов с высшими должностными лицами государства строго регламентированы по времени и количеству задаваемых вопросов, а диалоги журналистов с разного рода советниками ограничены по содержанию ответов последних, поскольку советники не имеют права на обнародование всей известной им информации.

К умеренно регламентированным относится большинство жанров социальной коммуникации, т.е. все те жанры различных сфер, которые регулируются не специально созданными для социальной регламентации институтами, а конвенциями, общественным договором приемлемости социального взаимодействия. В эту же группу попадают смягченные культурой и повседневной практикой реализации моделей строго регламентированного общения. Между моделями и типами их реализаций наличествуют, таким образом, перекрестные отношения: базовая модель относится к одной группе, а её множественные реализации – к разным. Ярким примером здесь может служить диалог водителя с инспектором в ходе *объяснения* причины нарушения правил дорожного движения. Эта, относящаяся к группе строго регламентированных коммуникативных жанров модель имеет множественные реализации, варьирующиеся по степени регламентированности вплоть до свободных (криминальное общение). Коммуникативные жанры межличностной коммуникации в русской культуре относятся к умеренно регламентированным. Они регулируются этикой, этикетом, культурными нормами этнических, социальных, возрастных групп, включая очень важные для россиян «неписанные правила», а также внутрисемейными нормами.

Нерегламентированными являются коммуникативные жанры, находящиеся вне поля социального общения. Безусловно, они транслируют неприемлемые для социума нормы, однако этический критерий не в состоянии отменить коммуникативную реальность. В этом смысле правы этнометодологи: это *наблюдаемая реальность*. Тексты очень разных коммуникативных жанров, в том числе очень ответственных, демонстрируют асоциальные «заимствования». Если представить коммуникативные жанры асоциального общения в виде поля, то это будет поле с мягкими, проницаемыми границами. Жанры собственно криминального общения сосредоточены только в центре, а их коммуникативные версии типа *разборки* или *наездов* рассыпаны по всему полю русскоязычной коммуникации.

Следующим, и при этом наиболее важным, является деление коммуникативных жанров на:

- а) *аутентичные (реально диалогичные)* и
- б) *сконструированные (моделированные третьими лицами)*.

Требование аутентичности материала при исследовании фактов естественной коммуникации выдвигается и игнорируется учеными почти в равной степени. При изучении коммуникативных жанров важен не выбор, а сравнение этих типов с целью выявления как свойств диалогичности жанров каждой группы, так способов ее представления в реальном высказывании.

Аутентичные коммуникативные жанры характерны для естественного человеческого общения. Сконструированные, моделированные коммуникативные жанры представлены в произведениях художественной литературы, в кинофильмах, в ток-шоу, в различных жанрах интернет-коммуникации и т.д. В научной литературе к ним наблюдается диаметрально противоположное отношение. Одни ученые на примере текстов художественной литературы исследуют устную речь и отдельные ее явления, другие называют отраженные в литературных произведениях диалоги фиктивными. Отраженный в художественном тексте устный жанр, безусловно, модифицируется. Вербально он может быть перенесен в это произведение в полном объеме, но все равно потеряет свою невербальную составляющую, которую в полном объеме нельзя восполнить даже с

помощью самого пространного комментирующего нарратива. Естественный диалог может быть и письменным. Такими являются дискуссии на страницах газет и научных журналов. Очень часто так называемые вторичные письменные жанры являются смешанными по признакам аутентичности – сконструированности. Однако во всех случаях отраженный и фиктивный жанр совсем не одно и то же. Фиктивными являются постановочные диалоги с закрепленной темой и ролями, закрепленной последовательностью развертывания текста, запланированными коммуникативными поворотами, эффектами и концовкой. Постановочность этих ведущих для коммуникативного жанра компонентов не позволяет отнести такие образования к естественным. Это конструкторы, не отражающие действительности.

Уточняющими два последних признака диалогичности могут быть названы *контактность* и *техническая опосредованность* коммуникативного жанра. И прямое контактное, и опосредованное техническими средствами общение являются полисемиотичными. Вместе с тем техническая опосредованность системно модифицирует устный диалог, по существу лишая его признаков необратимости и известной спонтанности (в разных сферах спонтанность проявляется в разной степени, но проявляется постоянно как неотъемлемый и дифференциальный признак устной речи).

И, наконец, последние признаки коммуникативных жанров, которые затрагиваются в этой статье, – это их *зависимость – самостоятельность*. По этим признакам коммуникативные жанры можно разделить на *семейные* и *одинокые*. Большинство коммуникативных жанров относится к одиноким. К семейным жанрам относятся жанры, которые обычно используются совместно, обнаруживают высокую степень содержательной зависимости друг от друга, часто требуют дублирования формулировок. Такими, например, являются *иск* и *прения сторон* по этому иску, *договор* и *деловая беседа* в ходе его заключения.

Литература

1. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Собр. соч. – М.: Русские словари, 1996. Т. 5. С. 159-206
2. Волошинов В.Н. Конструкция высказывания // Литературная учеба. 1930. №3. С. 65-87.
3. Галанова О.Е. Коммуникативный жанр как методологический концепт изучения форм социального взаимодействия // Социологические исследования. 2010. №4. С. 80-86.
4. Галочкина Е.А. Информационно-регулятивные знаки как коммуникативный жанр (на материале шведского и русского языков). АКД. М., 1995.
5. Якубинский Л.П. О диалогической речи // Избранные работы. Язык и его функционирование. М., 1986. С. 17-58.

УДК 336.532.3

ББК 65.053

Кузнецова Ю. С., студентка

Российского Государственного Гидрометеорологического Университета, г. Санкт-Петербург

e-mail: jvashuk@mail.ru

ОТЛИЧИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТОИМОСТНОГО АНАЛИЗА ОТ ТРАДИЦИОННЫХ МЕТОДОВ АНАЛИЗА ЗАТРАТ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Аннотация: Предметом исследования в данной статье является метод функционально-стоимостного анализа, а так же изучения сильных и слабых сторон данного метода.

Ключевые слова: Функционально-стоимостной анализ, Цель ФСА, задачи ФСА, понятия и определения ФСА, отличие ФСА от традиционных методов, преимущества и недостатки ФСА.

Функционально-стоимостной анализ — это работа над ошибками предприятия. Технические системы развиваются по определенным законам. Нарушение этих законов неизбежно приводит к материальным потерям, как предприятия - производителя, так и потребителя. Функционально-стоимостный анализ (ФСА) позволяет выявить потери и устранить их причины. Такой анализ помогает выявить завышенные затраты на изготовление продукции либо вспомогательные элементы продукции и сократить их без ущерба для качества.

Первоначальный момент развития Метода ФСА относится к концу сороковых годов двадцатого столетия и связано с именами двух ученых: Ю. М. Соболева и Л.Майлса. В конце сороковых начале пятидесятих годов конструктор Пермского телефонного завода Ю. М. Соболев исследовал изделия и продукцию своего завода, проанализировал десятки самых разнообразных конструкций своих изделий, в том числе изделий, выпускаемых другими заводами. Было обнаружено, что практически все изделия имеют некоторые недостатки, неочевидные на первый взгляд. Такие как повышенные расходы материалов и повышенные трудовые затраты, а так же неоправданное усложнение формы, необоснованное использование дорогих материалов и неоправданной прочности некоторых изделий.

Ю. М. Соболев пришел к выводу о необходимости системного технико-экономического анализа и поэлементной обработки деталей машин. По его мнению, анализ каждой детали должен начинаться с выделения всех конструктивных элементов и их характеристик (материалов, размеров, и т. д.). Каждый из перечисленных элементов рассматривается как составляющая всего объекта в целом, и в то же время, как самостоятельная часть конструкции. В зависимости от своего функционального назначения относится к одной из двух групп основной или вспомогательной.

Анализ, который провел Ю.М.Соболев, был назван поэлементным технико-экономическим анализом конструкции (ПТЭАК). ПТЭАК показал, что затраты, особенно по вспомогательной группе, являются, как правило, завышенными, и что их можно сократить безо всякого ущерба для функционирования изделия. В дальнейшем при внедрении и разработке анализ получил официальное название поэлементный анализ конструкции [3, 4].

За рубежом стоимостной анализ появился в результате проведения исследования, под руководством инженера Майлса и был впервые использован в 1947 году на корпорации «Дженерал моторс». В 1947 году группой Майлса за пол года была разработана методика, которая получила название инженерно-стоимостной анализ и первоначально эта методика не нашла широкой поддержки.

В нашей стране ФСА развивается поэтапно, начиная с 1974 года, он широко используется в электротехнической промышленности. В начале восьмидесятых годов ФСА начали использовать широко в машиностроении, после чего метод стал широко внедряться при разработке и совершенствовании технологических процессов в управлении и т. д. ФСА получил очень широкое применение, как на крупных предприятиях, так и в сферах малого и среднего бизнеса. Как удобный, а самое главное необходимый инструмент.

Под функционально-стоимостным анализом понимается метод комплексного системного исследования функций объекта (изделия, процесса, структуры), направленный на оптимизацию соотношения между качеством, полезностью функций объекта и затратами на их реализацию на всех этапах жизненного цикла.

Основной целью ФСА является:

- 1) на стадиях НИР и ОКР - предупреждение возникновения излишних затрат;
- 2) на стадиях производства и применения (эксплуатации) объекта – сокращение (исключение) неоправданных затрат и потерь.

С помощью ФСА решаются задачи:

- 1) снижение материалоемкости, трудоемкости, энергоемкости и фондоемкости объекта;
- 2) уменьшение эксплуатационных и транспортных расходов;
- 3) замены дефицитных, дорогостоящих и импортных материалов;
- 4) повышение производительности труда;
- 5) повышение рентабельности изделий;
- 6) устранения "узких мест" и диспропорций и т.д. [6].

По существу, метод ФСА работает по следующему алгоритму:

- 1) Определяется последовательность функций, необходимых для производства товара или услуги.
- 2) Для каждой функции определяются полные годовые затраты и количество рабочих часов.
- 3) Для каждой функции на основе оценок из пункта 2 определяется количественная характеристика источника издержек.
- 4) После того как для всех функций будут определены их источники издержек, проводится окончательный расчет затрат на производство конкретного продукта[2].

Функции могут рассматриваться в различном масштабе, которые устанавливаются в каждом случае по своему. ФСА могут решаться на разных уровнях детализации процессов. При его выборе важно понимать, с какой целью выполняется анализ, и стараться избегать крайностей. С одной стороны, слишком высокий уровень агрегации процессов не позволит получить достоверные данные о себестоимости и произвести стоимостной анализ процессов. С другой — чрезмерная детализация слишком затратна и может стать препятствием для разработки методики — пока производится анализ одних бизнес-процессов, другие уже могут измениться.

Использование любого метода предполагает наличие специальной терминологии, специальных подходов.

Для полного понимания термина стоит рассмотреть формулировку ФСА разных авторов:

Автор и источник	Определения понятия ФСА
Шеравнер В.М [5].	Функционально-стоимостной анализ является не только методом анализа, позволяющим выявлять резервы и недостатки, но и методом обоснования и разработки мероприятий по совершенствованию системы управления, методом внедрения организационных мероприятий. Применение ФСА позволяет любому предприятию в любом секторе экономики лучше понять процессы внутри него, способы возникновения расходов и др
Кузнецова В.Б [5].	Функционально-стоимостный анализ является важным элементом управления затратами (расходами, себестоимостью, издержками), основой для принятия наиболее рационального и эффективного решения. Чтобы максимально повысить точность и надежность отработки и подготовки принятия решения нужно уделять огромное внимание методике анализа.
Кузьмина Е. А [5].	ФСА – это стиль управления, предназначенный, в частности, для улучшения мотивации сотрудников и развития их навыков, позволяющий получить синергетический эффект, приводящий к эффективному использованию средств достижения результатов и способствующий продвижению новшеств с целью обеспечения максимальной отдачи от деятельности организации.
Рыбачек Н.В [5].	Функционально-стоимостной анализ как инструмент развития бизнес-процессов позволяет рассчитать затраты, связанные с выполнением бизнес-процессов, оценить их эффективность, выявить сильные и слабые стороны организации бизнеса с точки зрения создания потребительной стоимости.
Мужипов В.Г [5].	Осуществление ФСА позволяет достичь более высокой эффективности по сравнению с традиционными методами экономического анализа. Значительный успех определяется теми основными принципами, которые заложены в функционально - стоимостном анализе: системный подход; ориентация на функции, способствующая новой постановке задачи; использование критерия, направленного на повышение качества при снижении затрат.

Проанализировав приведенные формулировки понятия ФСА российских ученых, можно сделать вывод, что функционально-стоимостной анализ является неотъемлемой частью деятельности организаций с целью рационального и эффективного использования ресурсов.

Отличие функциональной системы от традиционных методов учета затрат заключается в том, что в рамках традиционных финансовых и бухгалтерских методов деятельность компании оценивается по функциональным операциям, а не по услугам, предоставляемым заказчику. Расчет эффективности функциональной единицы производится по исполнению бюджета вне зависимости от того, приносит ли она пользу клиенту компании. В свою очередь, ФСА является инструментом управления процессами, который позволяет более точно измерить стоимость выполнения услуги, а так же найти методы снижения ее без потери качества, а порой и увеличивая качество. Оценка выполняется как для функций, увеличивающих ценность услуги либо продукта, так и с учетом дополнительных функций, которые этой ценности не меняют. Если традиционные методы вычисляют затраты на некоторый вид деятельности лишь по категориям расходов, то ФСА показывает стоимость выполнения всех этапов процесса, а значит, увеличивает возможность контроля на всех этапах. ФСА исследует все возможные функции с целью наиболее точного определения затрат на предоставление услуг, а также обеспечения возможности модернизации процессов и повышения эффективности деятельности. В результате чего должен выявить завышенные затраты на изготовление продукции, либо оптимизировать их.

Приведем три основные различия между ФСА и традиционными методами (см. рисунок 1):

- 1) Традиционный учет подразумевает, что объекты затрат потребляют ресурсы, а в ФСА принято считать, что объекты затрат потребляют функции.
- 2) Традиционный учет в качестве базы распределения затрат использует количественные показатели, а в ФСА применяются источники издержек на различных уровнях.
- 3) Традиционный учет ориентирован на структуру производства, а ФСА ориентирован на процессы [2].

Рис. 1. Основные различия между ФСА и традиционными методами учета затрат [2].

На данном примере видно, как ФСА отличается от традиционного метода учета затрат. А именно дает детальную информацию о процессах для оценки затрат и управления производительностью на множестве уровней. В свою очередь традиционные методы учета затрат просто распределяют издержки по объектам затрат, не учитывая причинно-следственные связи, и не рассматривают процессы затрат на различных уровнях.

Традиционные системы учета издержек концентрируются на продукте. Все издержки приписываются изделию, так как считается, что на изготовление каждого элемента продукции потребляется определенное количество ресурсов, пропорциональное объему производства. Поэтому источниками издержек для расчета накладных расходов принимаются количественные параметры продукта (рабочее время, машинные часы, стоимость материалов, амортизация и т.д.). Что не позволяет учесть дополнительные параметры продукции такие как размер и сложность их изготовления. Данные расчеты, не выявляют прямой зависимости между уровнем расходов и объемом продукции.

В заключение приведем итоговый перечень преимуществ и недостатков ФСА по сравнению с традиционными методами.

Преимущества

- 1) Более точное знание стоимости продукции дает возможность принимать верные стратегические решения по:
 - а) назначению цен на продукцию;
 - б) правильному сочетанию продуктов;
 - в) выбору между возможностями изготавливать самостоятельно или приобретать;
 - г) вложению средств в научно-исследовательские работы, автоматизацию процессов, продвижение и т.п.
- 2) Большая ясность в отношении выполняемых функций, за счет которой компаниям удается:
 - а) уделить больше внимания управленческим функциям, таким как повышение эффективности дорогостоящих операций;
 - б) выявить и сократить объем операций, не добавляющих ценности продукции [1].

Недостатки:

- 1) Процесс описания функций может оказаться излишне детализированным, кроме того, модель иногда слишком сложна и ее трудно поддерживать.
- 2) Часто этап сбора данных об источниках данных по функциям (activity drivers) недооценивается
- 3) Для качественной реализации требуются специальные программные средства.
- 4) Модель часто устаревает в связи с организационными изменениями.
- 5) Реализация часто рассматривается как ненужная "прихоть" финансового менеджмента, не достаточно поддерживается оперативным руководством [1].

ФСА — метод системного исследования функций объекта с целью поиска баланса между себестоимостью и полезностью. А значит, не предполагает разового выполнения оптимизации проекта, так как основная задача это постоянная максимизация воспринимаемой стоимости.

Литература

1. Барышников А.А., Кузьмин А.М. Повышение эффективности системы качества предприятия на основе применения функционально-стоимостного анализа и теории решения изобретательских задач. Выпуск 4, 2000 г.

2. Кузнецова В. Б. Формирование подхода к проведению функционально-стоимостного анализа на основе оценки структуры и динамики затрат и расходов на производство изделия // Вестник ОГУ : журнал. — Оренбург, 2010. — № 2 (108). — С. 104-110.
3. Кузьмин А.М. История возникновения, развития и использования метода разворачивания функции качества. Журнал "Методы менеджмента качества", N 1-2, 2002 г.
4. Кузьмина Е. А., Кузьмин А. М. Функционально-стоимостной анализ. Экскурс в историю // Проблемы менеджмента качества : журнал. — М., 2002. — № 7. — С. 14-20.
5. Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat [Электронный ресурс] <http://www.dissercat.com/content/kvalimetricheskie-metody-v-funktsionalno-stoimostnom-analize-mashinostroitelnoi-produktsii#ixzz3bkSdp22d>.
6. Моисеева Н. К., Карпунин М. Г. Основы теории и практики функционально- стоимостного анализа: Уч. Пособие для вузов. — М.: Высшая школа, 1988г.

УДК 60.56

ББК 301-052.63

*Неталимов Н. Ю., преподаватель
Уфимский институт путей сообщения – филиал ФГБОУ ВПО
«Самарский государственный университет путей сообщения»
e-mail: samgups.ufa@mail.ru*

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ЗНАНИЕВОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ

***Аннотация:** Рассматриваются проблемы формирования и развития интеллектуально-знаниевого потенциала будущего специалиста. Обозначаются социальные проблемы развития современной высшей школы. Презентуется новая идеология формирования профессиональной социальности студентов.*

***Ключевые слова:** интеллектуально-знаниевый потенциал; социальность; процесс подготовки специалистов; профессиональная деятельность; профессиональный статус.*

Решение проблем связанных с социальным позиционированием молодого специалиста в современной структуре общественного производства, предполагает обращение к вопросам повышения эффективности формирования интеллектуально-знаниевого потенциала молодежи в современном вузе. Эти проблемы имеют существенную значимость не только для определения перспектив развития отечественной высшей школы, но и социального воспроизводства в целом, поскольку характер его развития во многом обусловлен наличием квалифицированных специалистов, способных к инновационной деятельности, отвечающей требованиям времени. Понятно, что основные импликации этих проблем замыкаются на системе высшего образования. Поэтому качество подготовки специалистов, формирование их интеллектуально-знаниевого потенциала в вузах выступает главным фактором их профессиональной социализации.

Проблема состоит в том, что ситуация, сложившаяся в структурах института профессионального образования, является закономерным отражением новых социальных потребностей, возникающих в обществе в современных условиях. Так, меняющаяся специализация вузов, все большая их ориентация на текущую социальную конъюнктуру активно влияет на характер развития профессиональной структуры общества и ее качественный квалитет. Существенное расширение приема даже в непрофильных вузах на такие специальности как: менеджмент, маркетинг, финансы, коммерция; значительное расширение структур экономического и юридического образования, постепенное сокращение подготовки «чистых» инженеров – все это является ярким отражением ситуации стремительного дрейфа отечественного процесса воспроизводства кадров в сторону интеллектуально-знаниевой разгруженности и его выраженной монетарной конъюнктурности.

В связи с такой формой актуализации проблемы формирования интеллектуально-знаниевого потенциала специалистов в вузе подчеркнем, что одной из важнейших сторон этого процесса является согласование жизненных планов, ценностных ориентаций личности с объективными социально обусловленными возможностями их реализации, что связано с осознанным выбором субъектом своей жизненной траектории, направленной на достижение определенного социопрофессионального статуса. При этом, выбор профессии всегда индивидуален, поскольку он представляет собой элемент сложной системы личностного самоопределения. Критерием его (выбора) эффективности оказывается степень удовлетворенности человеком своим профессиональным амплуа и соответствующим ему социальным положением. Понятно, что достижение последнего обусловлено направленным формированием компетенций специалиста, его интеллектуально-знаниевой культуры, которая, в свою очередь, фундирована сферой профессионального самоопределения субъекта. Именно поэтому мы и акцентируем внимание на проблеме выбора названной сферы, от решения которой во многом зависит квалитет интеллектуально-знаниевых потенциалов субъекта и уровень его профессиональных возможностей.

Эти положения оказываются актуальными именно сегодня, когда работа системы профориентации заметно ослабла, и управление этими процессами стало носить в определенной степени стихийный характер. Эти тенденции характерны и для вузов, формирующих специфическую среду профессионального самоопределения своих учащихся, тенденции развития которой вызывает объективный интерес многих социологов и тревогу специалистов-практиков. Вот лишь несколько социальных явлений, системное развитие которых и обусловило указанные тенденции:

- Массовое стремление молодежи получить высшее образование, порой, без какой либо ориентации на его профессиональную компоненту;
- Наибольшей популярностью пользуются интеллектуально разгруженные и социально невостребованные специальности (менеджмент, ГМУ, управление персоналом, социальная работа и др.);
- Ориентация значительной части студенчества на принцип «мини-макса», исключающий направленное формирование интеллектуально-знаниевого и профессионального потенциала;
- Невысокая популярность среди молодежи инженерных специальностей, требующих от специалиста специфических компетенций достаточно высокого уровня и др.

Указанные тенденции несколько диссонируют с новой гуманистической парадигмой, принятой сейчас и в отечественной системе высшего образования. Она связана с трактовкой человека как активного субъекта, а не пассивного существа, отвечающего на внешние воздействия лишь системой реакций [см.: 1, С.102]. Современная жизнь вуза теперь в большей степени ориентирована в будущее на базе прошлого знания, но знания, не окультуренного прошедшим периодом развития, не укоренённого в нём. В силу этого, несмотря на провозглашенную гуманистическую направленность развития современных вузов, в условиях реальной практики присутствует и сохраняется существенный крен на инструментальность в трактовке сущности высшего образования. Это с неизбежностью приводит к утилитарному, упрощённому представлению о социальных функциях вуза и, как следствие, тех или иных видов профессиональной деятельности. Благодаря этому, в сознании молодежи формируется несколько искаженная система ценностей образования и специфический набор социально-статусных претензий, реализация которых видится учащимися посредством получения лишь соответствующего диплома, носителем которого может быть даже человек, полностью отлученный от профессиональной и интеллектуально-знаниевой культуры.

Мы выяснили так же, что базовым мотивом, даже при поступлении в отраслевой вуз, является стремление к получению высшего образования как такового, вне зависимости от его профиля. Это обстоятельство приводит к тому, что образование рассматривается не как ценность, удовлетворяющая познавательные и профессиональные интересы человека, а лишь как средство социального продвижения, изменения своего социального положения. Закономерно поэтому, что имеется четкая взаимосвязь между мотивами поступления в вуз и характером отношения студентов к учебе и будущей профессии, а они, в свою очередь, и определяют уровень академической активности, и, в конечном итоге, характер формирования профессионального и интеллектуально-знаниевого потенциала студента вуза. Таким образом, можно выделить один из главных социальных факторов, обуславливающих тенденции развития этого процесса – ценности социально-статусного порядка, а именно – высокая социальная значимость факта наличия у субъекта диплома о высшем образовании [см.:2, С.101]. Причем, данная тенденция прослеживается уже более полутора десятков лет.

То обстоятельство, что указанное явление в различных его импликациях сохраняется неизменно в течение уже столь значительного промежутка времени, позволяет сделать следующий мрачный вывод: характер воспроизводства кадрового потенциала специалистов в нашей стране способствует формированию масштабной социальной когорты молодых людей (носителей дипломов), во многом отлученных от профессиональной, и в целом, интеллектуально-знаниевой культуры. Последние образуют специфические социальные конгломерации, заточенные на демонстрацию какого либо процесса деятельности без иллюзий получения сколь либо значимого результата. Но наиболее тревожным является то обстоятельство, что именно под этих людей и создаются различные паразитарные структуры, благодаря которым им удается реализовать свои преференции в сфере потребления. В итоге, эти люди, отлученные от какого либо производства, но не от потребления, оказываются в наибольшей степени подверженными влиянию либеральной идеологии, что чревато потерей идентичности, anomией и, и как следствие, разрушением основ их социальности.

Представленные явления и широкий спектр их реальных и потенциальных последствий могут быть рассмотрены в статусе масштабного социального факта (М.Вебер). Динамика развития этой фактуры, в современных условиях может иметь множество негативных импликаций. Поэтому, поставленная проблема имеет не только социологический контекст, но и важное стратегическое значение социального масштаба.

Все вышеизложенное актуализирует проблему необходимости направленного развития интеллектуально-знаниевого потенциала студентов, как одного из основных условий эффективной профессиональной социализации будущих специалистов. В связи с этим становится чрезвычайно важным решение проблем изменения стилистики учебного процесса в вузах (оставаясь в рамках ГОС тех или иных специальностей обучения) в направлении, во-первых, обеспечения преемственности циклов учебных дисциплин; во-вторых, доминанты методов проблемного обучения, инициирующих не только когнитивную активность, но и адекватную мотивацию на приращение интеллектуально-знаниевого тезауруса учащихся. Реализация такой идеологии в рамках учебного процесса может быть представлена в виде следующего укрупненного алгоритма,

презентующего закономерную последовательность решения социокультурных задач образовательного процесса, задач профессиональной социализации субъекта и, собственно, вопросов профессиональной подготовки.

Студент, в начальный период обучения, рассматривается как носитель определенных личностных качеств, подлежащих направленному развитию в ходе учебного процесса. Первоочередное внимание здесь обращается на формирование соответствующей ценностно-мотивационной структуры личности, которая не опровергала бы целевые основания учебного процесса. Вместе с тем, происходит наполнение и оформление структуры интеллектуально-знаниевого потенциала субъекта. Направленность этого процесса задается средствами актуализации профессиональных ценностей, включенных в контекст целевых предпочтений учебной деятельности. Благодаря такой аттрактивности происходит направленное формирование когнитивной культуры, являющейся важнейшей составляющей социальности будущего специалиста. Обретение последней является необходимым и достаточным условием для погружения субъекта в сферу специализации – его адаптации к условиям и задачам конкретной профессиональной деятельности.

При этом очевидно, что обратный процесс – движение от *empiria* к *ratio* – вряд ли даст сколь либо выраженный эффект в плане формирования профессиональной социальности субъекта. Здесь, с неизбежностью, будет доминировать компонент *empiria*, ограничивающий спектр развития интеллектуально-знаниевых потенциалов человека, а, следовательно, и возможности субъектной деятельности узкими рамками приобретенных профессиональных навыков и умений, без каких либо иллюзий их расширения.

Весь ход таких размышлений приводит к выводу о том, что процесс профессиональной социализации в вузе должен представлять собой непрерывную, все более усложняющуюся когнитивную профессиональную деятельность, основанием которой является все та же социокультурная компонента образовательного процесса. При этом каждый элемент нового знания будет вплетаться в систему связей формируемой социальности субъекта, изменяясь сам и, одновременно, расширяя горизонт возможностей использования полученной информации в качестве средства будущей профессиональной деятельности. Видимо, только тогда можно будет добиться от будущего специалиста полноты субъектности в когнитивной и созидательно-практической деятельности.

Литература

1. Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Социология молодежи. Екатеринбург. Нижний Тагил, 1995. 198 с.
2. Курлов А.Б. Мотивы получения высшего технического образования.// Социологические исследования.- № 8, 1997. С. 98-103.

УДК 332.12

Петренко В. А., канд. экон. наук.

*Управление финансово-бюджетной политики Администрации Елизовского муниципального района,
Камчатский край, г. Елизово, 684000
e-mail: petrenkovikan@rambler.ru*

НАЛОГ НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: ПРЕДЛАГАЕМЫЕ НОВАЦИИ В НАЛОГОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Аннотация: В работе анализируются предлагаемые новации в налоговое законодательство в части перечисления налога на доходы физических лиц не по месту учета налогового агента в налоговом органе, а по месту рождения налогоплательщика.

Ключевые слова: муниципальные образования, бюджет, налог на доходы физических лиц.

На плечи органов местного самоуправления возлагается груз государственных обязательств, неподкрепленных финансовыми средствами, что приводит к неэффективности работы муниципалитетов, игнорированию местных проблем (в сфере ЖКХ, благоустройства, социальных вопросов и т. д.) и самое главное – к недоверию граждан к органам местного самоуправления. [2]

В структуре налоговых платежей местных бюджетов доминирующее положение занимают налог на доходы физических лиц, налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности. Так, например в Елизовском муниципальном районе (ЕМР) Камчатского края в 2015 году планируются получить платежей от налога на доходы физических лиц (НДФЛ) в сумме 527,0 млн. руб., или 69,83 процента от суммы налоговых поступлений, от налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности 78 млн. руб. или 11,47 процентов.[4]

**Налоговые доходы предусмотренные
бюджетом Елизовского муниципального района
на 2015 год (по долям)**

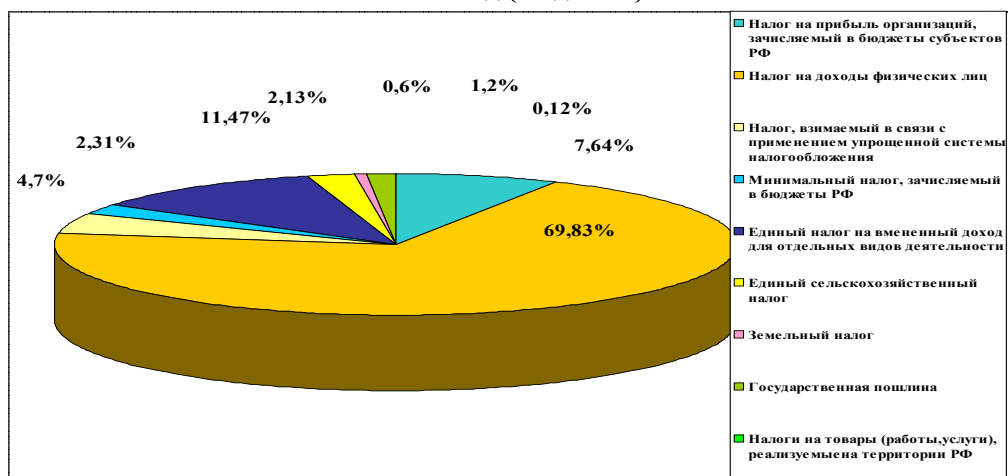

Рис.1

Отметим, что к НДФЛ относится не только налог в размере 13% от заработной платы, он уплачивается со всех видов доходов, полученных как в денежной, так и в натуральной форме. Это, например, премиальные выплаты, доходы от продажи имущества, гонорары за интеллектуальную деятельность, подарки и выигрыши, выплаты по больничным листам и пр.[1]

Для поднятия уровня экономического развития территорий местного самоуправления и увеличения их налоговой базы, представительные органы ряда регионов предлагают новации в налоговое законодательство.

Так, 10% от суммы налога на доходы физических лиц (НДФЛ) предлагается перечислять по месту рождения налогоплательщика. Законодательное собрание Республики Карелия в ближайшее время направит в Госдуму соответствующий проект поправок в НК РФ. По мнению депутатов, налоговые поступления будут «играть важную роль в формировании доходной части местных бюджетов, особенно бюджетов поселений». Сейчас подоходный налог идет в бюджеты по месту учета организации, где работает налогоплательщик.[5]

В соответствии со ст. 226 ч. 2 НК РФ исчисление сумм налога на доходы физических лиц производится налоговыми агентами по месту учета налогового агента в налоговом органе. В настоящее время уплачиваемые налогоплательщиком суммы налога уходят, как правило, в более экономически развитые муниципальные образования и субъекты Российской Федерации и всё это происходит за счет трудовой миграции населения. Так, в 2013 году доходы бюджета Москвы составили 1,481 млрд. рублей. Главным источником доходов стал как раз налог на доходы физических лиц — 591 млрд. рублей. Налог на прибыль принес городу 485 млрд. рублей, прочие налоги — 201 млрд. а также неналоговые доходы (арендные платежи, доходы от продажи имущества и пр.) — 158 млрд. рублей.

Карельские парламентарии предлагают в ст. 226 НК РФ добавить п. 7.1, согласно которому 10% совокупной суммы налога, исчисленной и удержанной налоговым агентом у налогоплательщика, в отношении которого он признается источником дохода, уплачивается налоговым агентом по месту рождения налогоплательщика. [5]

Изменения будут способствовать «формированию доходной части местных бюджетов, особенно бюджетов поселений». В настоящее время работодатель, являясь налоговым агентом, перечисляет 13% от зарплаты сотрудников в бюджет по месту своего учета. В итоге, как считают депутаты, суммы идут в основном в экономически развитые субъекты РФ

В настоящее время подлежат зачислению налоговые доходы от НДФЛ в региональные бюджеты – по нормативу 85 процентов, в муниципалитеты сельские и городские поселения-15 процентов.

В случае принятия предложенных изменений в Налоговый кодекс возникнет много неразрешимых проблем, помимо того, как эту норму будет сложно администрировать. Часть населенных пунктов, например, уже ликвидирована, или работающий гражданин России урожденный в Киргизии и т.п. — тогда куда перечислять налог? Но главное, налогоплательщик пользуется инфраструктурой, социальными благами именно там, где работает, а не там, где родился или прописан.

С позиции современного глобального мироустройства одно из главных положений — снятие всех границ для перемещения рабочей силы, а в этом случае при решении вопроса о приеме на работу будет обсуждаться новый пункт — место рождения кандидата. Это противоречит взятому курсу на снижение нагрузки на организации, в том числе сокращение отчетности. Более того, разделение налоговых поступлений может сыграть злую шутку с соискателям рабочих мест — работодатель предпочтет кандидата *из своего* региона, чтобы избавиться от лишней волокиты.

Также, ряд экспертов, считают, что если вести речь об изменении налогового законодательства, то целесообразнее перераспределить НДФЛ по месту прописки гражданина.

Сомнительно чтобы, предлагаемые новации могут быть одним из решений проблемы дефицита местных бюджетов, но в то же время подобные изменения в налоговой системе всегда приводят к образованию налоговых дыр, которые компенсировать затруднительно, поскольку рассчитывать на дополнительные источники доходов во время кризиса невозможно.

Данная инициатива, направленная на поддержку местных бюджетов, не изменит кардинально систему межбюджетных отношений, не предоставит гарантий равных возможностей для всех уровней местного самоуправления для предоставления общественных благ. Поскольку, в настоящее время финансовый механизм не обеспечивает существенного уровня собственных доходов в основной массе городских и сельских поселений.

Например, общая сумма доходов ЕМР на 2015 год планируется в сумме 3 734,6 млн. рублей. Доходы местного бюджета сформированы за счет поступлений от местных налогов, отчислений от федеральных и региональных налогов, поступлений от муниципальной собственности, государственных пошлин и сумм принудительного изъятия. В 2015 году планируется получить налоговые доходы в сумме 680,2 млн. рублей, что составит 18,2 процентов от общей суммы, неналоговых доходов 140,20 млн. рублей или 3,7 процентов. Объем финансовой помощи из бюджета Камчатского края в 2015 году составит 2 914,2 млн. рублей или 78,3 процента от общего объема доходов. [4]

**Доходная часть
бюджета Елизовского муниципального района на 2015 год
составила 3 734, 6 (млн. рублей)**

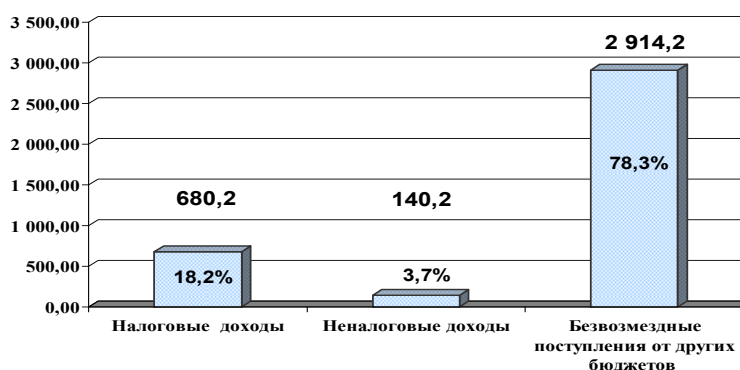

Рис.2

Таким образом, львиная доля доходов бюджета района составляют дотации, субсидии, субвенции и иные межбюджетные трансферты из вышестоящих бюджетов (Рис.2). Иными словами, роль местных налогов как особого инструмента налогово-бюджетной системы стала символической, так как данные налоги не в состоянии выполнять роли значимых субъектов налоговой политики, ориентированной на экономические и социальные цели.

Например, вместо 23 наименований местных налогов и сборов, Налоговый Кодекс РФ определил закрытый список из пяти налогов и сборов (земельный налог, налог на имущество физических лиц, налог на рекламу, налог на наследование или дарение, местные лицензионные сборы). В конечном итоге количество местных налогов сократилось до двух: земельный налог и налог на имущество физических лиц.[3]

Следовательно, проблемы формирования и распределения местных бюджетов, в том числе увеличения их налогового потенциала, надо решать в сфере взаимодействия между собой уровней бюджетной системы страны, в сторону увеличения перечисления процентов норматива регулирующих налогов, местным бюджетам. Иного решения, как передача части налоговых доходов федерального и региональных бюджетов на уровень местного самоуправления не существует.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации: В двух частях.- М.: «Ось-89»,2010.
2. Суглобов А. Е., Черкасова Ю.И., Петренко В. А. Межбюджетные отношения в Российской Федерации – М. ЮНИТИ-ДАНА, 2013.
3. Петренко В.А.Проблемы системы муниципального управления в России./Экономика и управление в современных условиях: материалы международной (заочной) научно – практической конференции/ Сост.Т.А.Кравченко; НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса, управления и психологии». – Красноярск, 2014. 470с.

4. Решение Думы Елизовского муниципального района от 24 декабря 2014 года «О бюджете Елизовского муниципального района за 2015 год и на плановый период 2016-2017 годов». – Информационный бюллетень «Елизовский вестник» № 56 (198), 25 декабря 2014 г.
5. <http://izvestia.ru/news/585162#ixzz3WlPldVJf>.

УДК 338.242.4; 336.581; 330.341.4

Попп Л. А., канд. экон. наук
Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова
г. Павлодар, Республика Казахстан

ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация: Предметом исследования в научной статье выступает проблема достижения такого баланса инвестиционных ресурсов, который сможет обеспечить параметры устойчивого развития нашей страны. Система управления инвестиционными процессами объединяет в себе два стратегически важных направления - деятельность государства как инвестора создание благоприятного инвестиционного климата для привлечения прямых иностранных инвестиций. Тесная взаимосвязь данных направлений и как следствие взвешенный выбор инструментов государственного вмешательства оказывают определяющее влияние на эффективность всей системы.

Ключевые слова: инвестиционная политика, государственные субсидии, инвестиционные преференции, государственное регулирование, налоговое регулирование.

Государство посредством проведения целенаправленной финансовой и денежно-кредитной политики может влиять на изменение соотношений между инвестиционным спросом и предложением, а, следовательно, на величину нормы дохода, получаемого от различных капитальных и финансовых активов. Таким образом, государство может в некоторой степени управлять поведением инвесторов на рынке инвестиционных товаров, обеспечивать определенную структуру инвестиций.

В настоящее время Казахстан перешел к реализации второй пятилетней программы индустриализации на 2015-2019 годы. Основываясь на опыте, полученном в период реализации первой фазы программы форсированного индустриально-инновационного развития (ФИИР), разработчики предложили не распылять усилия и использовать 5 основных индикаторов, каждый из которых отражает определенное направление: изменение валовой добавленной стоимости показывает рост или падение, производительность труда показывает рост эффективности, экспорт показывает конкурентоспособность, энергоэффективность показывает общее направление по ресурсосбережению, занятость отражает социальный аспект.

Реалии современной казахстанской экономики предъявляют особые требования к системе управления инвестиционной деятельностью. Опыт экономик других стран, базирующихся на углеводородном сырье, обращает внимание на риск укрепления реального эффективного курса национальной валюты из-за притока иностранной валюты, полученной от экспорта сырья, что в свою очередь приводит к тому, что остальные сектора экономики кроме нефтяного, становятся неконкурентоспособными и обреченными на вымирание. Увеличивающаяся недостаточность развития несырьевых секторов экономики сделала национальную экономику, а в особенности государственный бюджет,

Для снижения риска углеводородной зависимости Казахстан проводил политику, позволяющую сгладить негативный эффект падения цен на нефть, а именно путем проведения жесткой налогово-бюджетной политики и усилий, направленных на повышение качества инвестиционного климата.

Государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию ставит задачу – сделать обрабатывающий сектор экономики привлекательным объектом для инвестиций через выравнивание доходов по сравнению с добывающей промышленностью.

Приоритетными направлениями ФИИР - 2 будет черная и цветная металлургия; агрохимия и производство химикатов для промышленности; машиностроение; нефтеперерабатывающая промышленность и нефтегазохимия; пищевая промышленность.

В ходе обсуждения вопроса о распределении ресурсов, которые необходимы не только для стратегических отраслей, но и для поддержки эффективных предприятий, например, в фармацевтике, деревообработке, легкой промышленности и т.д., решено оставить 20 % от общей суммы государственной поддержки для вышеназванных производств и 80% направить на финансирование приоритетных секторов обрабатывающей промышленности.

Для реализации ФИИР-2 как и для ФИИР-1 будут использоваться уже известные инвесторам программы развития: «Дорожная карта бизнеса - 2020», «Экспортер - 2020», «Энергоэффективность - 2020» и другие.

При реализации первого этапа Государственной программы по форсированному индустриально-

инновационному развитию (ФИИР) уже были определены инструменты государственной поддержки. На втором этапе необходимо учесть проблемы наших предприятий с финансовым рычагом и ограничения, накладываемые нормами и требованиями ЕЭП и ВТО. В этой связи предполагается более широко использовать гранты, расширить цели, на которые они предоставляются, и увеличить их размер. Несомненно, следует учитывать сложившуюся специализацию регионов в обрабатывающей промышленности и стимулировать создание новых специализаций при наличии базовых факторов и условий в регионе.

Рассматривая инновационную часть программы ФИИР-2 необходимо подчеркнуть, что задача не просто приобрести оборудование, но и техническую документацию, ноу-хау, патенты. Для успешной реализации инновационного проекта необходимо не только осуществить трансферт технологий, возникает множество вопросов связанных с ее адаптацией к местным условиям. Важной проблемой остается отсутствие необходимого уровня квалификации технических и инженерных кадров, отсутствие должной системы мониторинга и т.д.

Актуальным остается вопрос повышения эффективности системы управления инвестиционной деятельностью, что требует тщательного отбора форм и методов регулирования инвестиционной деятельности. В первую очередь - это создание благоприятных условий для развития инвестиционной деятельности, путем:

- совершенствования системы налогов, механизма начисления амортизации и использования амортизационных отчислений;
- установления специальных налоговых режимов;
- защиты интересов инвесторов;
- предоставления субъектам инвестиционной деятельности льготных условий пользования землей и другими природными ресурсами;
- принятия антимонопольных мер;
- расширения возможностей использования залогов при осуществлении кредитования;
- развития финансового лизинга;
- создания возможностей формирования собственных инвестиционных фондов.

Правовой основой реализации программы форсированного индустриально-инновационного развития является Закон РК «Об инвестициях». Комплексный характер защитных мер и гарантий государства в области инвестирования предполагает создание благоприятных условий и обеспечение равных прав и возможностей участия в инвестиционной деятельности для всех субъектов экономических отношений, включая иностранных инвесторов.

Инструментами обеспечения защиты прав и интересов инвестора являются следующие традиционные гарантии: гарантия правовой защиты деятельности инвесторов на территории Республики Казахстан, гарантии использования доходов, гласность в деятельности государственных органов, осуществление контроля и надзора только уполномоченными на то контролирующими органами, гарантии при национализации и реквизиции. В законе содержатся положения о компенсации и возмещении убытков инвесторам, согласно которым Казахстан будет возмещать убытки от форс-мажора в полном объеме, а также гарантии «стабильности законодательства», являющиеся в настоящее время наиболее актуальными для иностранных инвесторов.

Инвестиционные преференции, предусмотренные Законом «Об инвестициях», предоставляются на основании контракта, заключаемого инвестором с уполномоченным государственным органом в лице Комитета по инвестициям Министерства индустрии и торговли Республики Казахстан.

Инвестиционные преференции предоставляются по видам деятельности, включенным в перечень приоритетных видов деятельности, утвержденный Правительством РК: по инвестиционному проекту – юридическим лицам РК; по инвестиционному *приоритетному* проекту – вновь созданному юридическому лицу РК.

По инвестиционному проекту (в том числе инвестиционному *приоритетному* проекту) предоставляются следующие виды инвестиционных преференций:

1. освобождение от обложения таможенными пошлинами (в отношении вновь ввозимого оборудования и комплектующих к нему, необходимых для реализации инвестиционного проекта);
2. государственные натурные гранты.

По инвестиционному *приоритетному* проекту предоставляются следующие виды инвестиционных преференций:

1. преференции по налогам;
2. инвестиционная субсидия.

Государственные натурные гранты предоставляются путем безвозмездной передачи объектов государственной собственности, необходимых для реализации инвестиционного проекта. Закон определяет в качестве государственных натуральных грантов такие объекты государственной собственности, как земельные участки, здания, сооружения, машины и оборудование, вычислительная техника, измерительные и регулирующие приборы и устройства, транспортные средства (за исключением легкового автомобильного автотранспорта), производственный и хозяйственный инвентарь. При этом размер государственного натурального гранта не должен превышать 30% от объема инвестиций по инвестиционному проекту. В случае если оценочная стоимость запрашиваемого государственного натурального гранта превысит указанный максимальный размер, инвестор вправе получить запрашиваемое имущество с оплатой разницы между его оценочной стоимостью и

максимальным размером государственного натурального гранта.

Инвестиционные налоговые преференции включают следующие правила:

1. организацией, реализующей инвестиционный приоритетный проект, является вновь созданное юридическое лицо, которое заключило инвестиционный контракт
2. организация, реализующая инвестиционный приоритетный проект, осуществляет виды деятельности соответствующие перечню приоритетных видов деятельности;
3. доходы, подлежащие получению от осуществления деятельности по реализации инвестиционного приоритетного проекта, составляют не менее 90 процентов совокупного годового дохода юридического лица.

При соблюдении вышеперечисленных условий инвестору предоставляются следующие льготы:

1. уменьшение корпоративного подоходного налога на 100 процентов;
2. применение коэффициента 0 к соответствующим ставкам земельного налога при исчислении земельного налога по земельным участкам, используемым для реализации инвестиционного приоритетного проекта;
3. исчисление налога на имущество по ставке 0 процента к налоговой базе по объектам, впервые введенным в эксплуатацию на территории Республики Казахстан.

Что касается идеи законодателей о предоставлении инвесторам права дополнительных вычетов из совокупного годового дохода, стоимости вводимых в эксплуатацию основных средств равными долями в зависимости от срока действия преференций, то в Налоговом Кодексе РК в статье 124 предусмотрены два метода:

1. метод вычета после ввода объекта в эксплуатацию;
2. метод вычета до ввода объекта в эксплуатацию.

Применение метода вычета после ввода объекта преференции в эксплуатацию заключается в отнесении на вычеты первоначальной стоимости объектов преференций равными долями в течение первых трех лет эксплуатации или одновременно в налоговом периоде, в котором осуществлен ввод в эксплуатацию.

Метод вычета до ввода объекта в эксплуатацию заключается в отнесении на вычеты затрат на строительство, производство, приобретение, монтаж и установку объектов преференций, а также последующих расходов на реконструкцию, модернизацию зданий и сооружений производственного назначения, машин и оборудования до ввода их в эксплуатацию в налоговом периоде, в котором фактически произведены такие затраты.

Право на применение таких вычетов имеют право юридические лица Республики Казахстан, за исключением:

1. организаций, осуществляющих свою деятельность на территориях специальных экономических зон;
2. организаций, осуществляющих производство и (или) реализацию подакцизных товаров;
3. организаций применяющих специальный налоговый режим, то есть те юридические лица, которые являются производителями сельскохозяйственной продукции, и сельские потребительские кооперативы.

Для объектов преференции, введенных в эксплуатацию в рамках инвестиционного *приоритетного* проекта, вышеописанный вычет не применяется. Но при этом в главе 17-1 Налогового Кодекса для организаций, реализующих инвестиционный *приоритетный* проект, введено отдельное положение по исчислению амортизации. Амортизационные отчисления по стоимостным балансам групп будут рассчитываться путем применения норм амортизации в размере не менее 50 процентов от предельных норм амортизации. Данная законодательная норма видимо должна исключить возможность переноса налогоплательщиком налогового вычета по амортизации на период после завершения инвестиционного контракта, когда уже нельзя будет обнулить корпоративный подоходный налог. Таким образом, в период действия льготы по корпоративному подоходному налогу налогоплательщику придется начислять налоговую амортизацию как минимум в размере 50 процентов от предельного размера.

Отдельное внимание следует уделить инвестиционной субсидии, предусмотренной Законом РК «Об инвестициях», которая позволяет не только увеличить финансовый потенциал, но и стимулировать легализацию отечественного капитала.

Инвестиционная субсидия предоставляется инвестору, реализующему инвестиционный *приоритетный* проект, путем возмещения до 30 процентов фактических затрат на строительно-монтажные работы и приобретение оборудования без учета налога на добавленную стоимость и акцизов на основании подтверждающих документов. Возмещение не должно превышать стоимость затрат, предусмотренных предпроектной документацией, имеющей заключение государственной экспертизы.

Экспертиза проектов также как и защита прав субъектов инвестиционной деятельности является мерой государственного регулирования инвестиционной деятельности. Все инвестиционные проекты независимо от форм собственности и источников финансирования до их утверждения подлежат экспертизе. Она проводится для предотвращения создания объектов, использование которых нарушает права юридических и физических лиц или не отвечает требованиям утвержденных стандартов (норм и правил), а также для оценки эффективности капитальных вложений. Порядок проведения государственной экспертизы инвестиционных проектов устанавливается Правительством.

Выплата инвестиционной субсидии осуществляется после ввода производства в эксплуатацию в полном объеме, установленном инвестиционным контрактом при условии выполнения инвестором инвестиционных

обязательств.

График и годовые объемы выплат инвестиционной субсидии устанавливаются в рамках инвестиционного контракта путем распределения инвестиционной субсидии равными долями на период в зависимости от объема инвестиций и рентабельности инвестиционного *приоритетного* проекта, но не менее трех лет после ввода производства в эксплуатацию и до прекращения действия инвестиционного контракта.

Преимущества принятого Республикой Казахстан подхода к построению системы управления инвестиционной деятельностью заключается в том, что это не только налоговые каникулы, но и измененный порядок разрешения инвестиционных споров: во-первых, используется более широкое понятие инвестиционных споров; во-вторых, допускается разрешение всех инвестиционных споров в международных арбитражных органах.

В целях обеспечения эффективности использования предоставленных инвестиционных преференций законодательно предусмотрены следующие формы контроля:

1. камеральный контроль – контроль, осуществляемый уполномоченным органом на основе изучения и анализа отчетов, представленных в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи;
2. с посещением объекта инвестиционной деятельности, в том числе с рассмотрением документов по исполнению рабочей программы и условий инвестиционного контракта.

После заключения инвестиционного контракта юридическое представляет полугодовые отчеты о выполнении инвестиционного контракта не позднее двадцать пятого июля и двадцать пятого января с расшифровкой по статьям затрат, предусмотренных рабочей программой, с приложением документов, подтверждающих ввод в эксплуатацию фиксированных активов, поставку и использование запасных частей к технологическому оборудованию, сырья и (или) материалов.

В случае, если по результатам проверки будет установлено, что ввезенные для реализации инвестиционного проекта и освобождения от уплаты таможенных пошлин технологическое оборудование, комплектующие, запасные части к нему, сырье и материалы не были введены в эксплуатацию либо не были использованы, юридическое лицо не уплатившее вследствие предоставленных по инвестиционному контракту инвестиционных преференций суммы таможенных пошлин, уплачивает их в части неиспользованного оборудования, комплектующих, запасных частей к нему, сырья и материалов с начислением пени.

Принятая Казахстаном система предоставления инвестиционных преференций призвана обеспечить целевое использование мер стимулирования и государственной поддержки и, соответственно, эффективность мониторинга реализации инвестиционных проектов.

Отдельное внимание следует уделить проблеме ограниченности финансового потенциала, необходимого для реализации инвестиционных проектов. В настоящее время большинство казахстанских предприятий вынуждено поддерживать собственное производство в условиях оттока денежных ресурсов и полного обесценивания оборотных средств.

На очередном совещании правительства по вопросам социально-экономического развития страны была рассмотрена ситуация в экономике и финансовой сфере Казахстана с учетом положения на региональном и мировом рынках.

Текущая ситуация характеризуется понижением цен на экспортные товары нашей страны, особенно нефти, стоимость которой за полгода опустилась ниже 50 долларов за баррель, сокращением цены на продукцию цветной и черной металлургии, которая также обеспечивала поступление средств в бюджет страны. Кроме того, влияние оказывает ситуация в Украине и связанные с этим санкции в отношении России, нынешнее положение российского рубля. В этой связи Президент РК заявил о приостановке строительства новых объектов в Казахстане.

Нурсултан Назарбаев подчеркнул - «В связи с резким сокращением бюджета правительству придется пересмотреть ряд его параметров. Мы однажды уже вносили изменения в бюджет, при необходимости следует сделать это еще раз. Необходимо четко разъяснить населению, что мы приступили к экономии во всем. Сейчас необходимо завершить осуществляемое строительство, а новые объекты, включая некоторые инвестиционные строительные проекты, приостановить. Эта работа будет продолжена после окончания кризиса».

В условиях кризиса финансовые ресурсы стали еще менее доступными. В этой связи важно упомянуть о том, что в послании президента было объявлено о дополнительном выделении из Национального фонда до 3 миллиардов долларов ежегодно на период с 2015 по 2017 годы. Этой суммой предполагается перекрыть возможные потери от снижения налоговых поступлений в бюджет.

Также планируется вливание 500 млрд. тенге в 2015 году – это второй транш из одобренного в начале текущего года 1 трлн. тенге. Эти средства тоже попадут в экономику, но через финансовый сектор, а не через бюджет. Также в Послании было заявлено, что международные финансовые структуры готовы предоставить в виде займов на различные проекты около \$9 млрд. В целом, это достаточно крупные потоки денег, которые призваны поддержать экономику даже при условии дальнейшего падения цен на нефть.

Управление инвестиционной деятельностью может осуществляться с помощью различных методов и способов воздействия. Главная задача государственной политики поддержки инвестиций заключается в создании благоприятных экономических условий для развития инвестиционной деятельности. Привлекательность инвестиционной среды определяется, прежде всего, условиями налоговой, амортизационной, финансово-

кредитной политики государства. При этом для потенциальных инвесторов имеют значение не только действующие в конкретный момент условия, но и ожидаемые перспективы их развития, степень стабильности политической и экономической ситуации в стране и другие факторы.

УДК 002: 004.75
ББК 32.973.26-018.2

Саитов А. В., канд. экон. наук, доцент
Санкт-Петербургский экономический университет
e-mail: asaitov@mail.ru

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОБЛАЧНЫХ ВЫЧИСЛЕНИЙ

Аннотация: предметом исследования в научной статье выступают современные тенденции и проблемы развития облачных сервисов. В статье отмечается динамичность современных рынков информационных услуг. Исследованы особенности этих рынков в кризисных условиях и предложен прогноз их развития на ближайшее время.

Ключевые слова: облачные вычисления, облачные сервисы, SaaS, PaaS, IaaS, cloud computing.

Современные облачные сервисы – широчайшая сфера IT-услуг, которые предоставляются как крупнейшими игроками IT-рынка, так и небольшими IT-компаниями. В самом простом случае любой продвинутый пользователь может развернуть собственное облако, используя, например, ownCloud (свободное и открытое веб-приложение для синхронизации данных и удалённого хранения документов в «облаке») для Windows или Linux.

Технологии "облачных" вычислений приобретают все большую популярность, а концепция Cloud Computing является одной из самых модных тенденций развития информационных технологий. При этом рынок «облачных» услуг достаточно сложен и многогранен. Различают три традиционных сегмента этого рынка: приложение как услуга (Software as a Service, SaaS); платформа как услуга (Platform as a Service, PaaS); инфраструктура как услуга (Infrastructure as a Service, IaaS). По прогнозам большинства аналитических и консалтинговых компаний, специализирующихся на исследовании IT-рынков, таких как Gartner, IDC и Forrester Research, отечественный рынок «облачных» сервисов ожидает весьма существенный рост. Расходясь в количественной оценке, все эти агентства уверенно говорят о позитивных тенденциях на рассматриваемых рынках. При этом на их развитии практически никак не отразились негативные тенденции в экономике в целом как в 2008-2009, так и в 2014-2015 годах (рис. 1).

Рост отечественного рынка IT-услуг в «облачной» сфере по-прежнему составляет 30-50 % в год. Разнообразие в оценках зависит, кроме прочего, от того, что включается в этот рынок. Методики оценки IDC и Gartner, например, существенно разнятся. Компания IDC рассматривает в качестве «облачных» услуг IT Cloud Offerings — «облачные» ИТ-предложения и Non IT Cloud Offerings (так же Cloud Business или Process as a service) — предложения любых других сервисов с использованием «облачных» технологий (интернет-банкинг, PayPal, Amazon.com и т.д.).

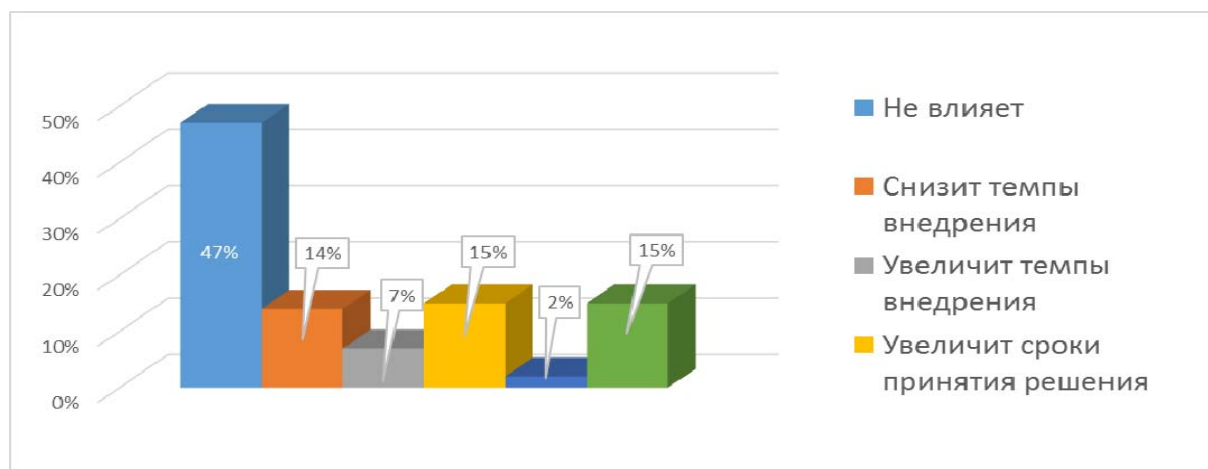

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как экономическая ситуация повлияет на внедрение технологий «облачных» вычислений и SaaS?» [1].

Что касается качественного роста, то здесь ситуация в значительной степени зависит от степени развития национальных и региональных IT-рынков. Для Северной Америки, например, характерен переход к

продажам пакетов «облачных» услуг (cloud bundle) (особенно в сфере управления персоналом), так как рынок насыщен предложением традиционных SaaS, PaaS и IaaS. В России же пользователь по-прежнему ориентируется на традиционные формы.

В любом случае, рост отечественного облачного рынка опережает общемировой уровень и к концу 2016 года объем этого сегмента прогнозируется на уровне более 460 млн. долл. [2]

Прогнозируется, что максимальный интерес будет вызывать сфера IaaS и SaaS. Среди новых для российского IT-рынка сервисов следует рассматривать услугу BPaaS (бизнес-процессы как услуга), которая пока практически не представлена в России.

Существенным фактором следует считать так же мультипликативный эффект от создания облачной инфраструктуры, который, согласно прогнозам, к 2016 году может превысить объем собственно рынка «облачных» услуг. Мультипликатором, в данном случае, является развитие целой отрасли по созданию и поддержке «облаков», переходу с традиционных платформ и сервисов на «облачные», их доработке и настройке под нужды конкретного заказчика. Долю подобных услуг эксперты оценивают в 13% от всего отечественного IT-рынка.

Чуть меньший темп роста аналитики предполагают для реализации «облачных» сервисов в среднем и малом бизнесе (34% с емкостью рынка в 2015 г. около 50 млрд. руб.). Это объясняется тем, что представители малого предпринимательства традиционно менее охотно реализуют инновационные решения, нежели крупные предприятия. Это в значительной степени объясняется отсутствием достаточного опыта у IT-персонала в малом бизнесе (опытные сотрудники охотно переходят в крупные компании). Однако (по материалам опросов) [3], более 70% представителей малого и среднего бизнеса готовы внедрять инновации в сфере IT-технологий. Этого требует сложившаяся конкурентная ситуация в современных непростых экономических условиях. Конкурентные преимущества, предоставляемые «облачными» IT-решениями, позволяют малому бизнесу быстрее реагировать на сложные изменения рынка. С другой стороны, в процессе роста и развития малого бизнеса существенно растут затраты на поддержание технического обеспечения. Для многих малых предприятий такие расходы могут оказаться просто неподъемными. И тут самое время задуматься о внедрении «облачного» решения. Среди наиболее популярных можно упомянуть облако для ведения бухгалтерского и управленческого учета «1С:Предприятие», сервис учета рабочего времени Yaware.Online и сервис облачного видеонаблюдения YouLook и другие.

Исследуя положительный опыт реализации «облачных» технологий и основные тенденции и прогнозы развития «облачного» рынка в России, нельзя не сказать о проблемах Cloud Computing. В качестве основных недостатков следует упомянуть:

- постоянное (и часто - высокоскоростное) соединение с сетью;
- опасения за безопасность конфиденциальных данных: (остаётся актуальным, среди прочего, вопрос об их окончательном удалении);
- возможны юридические сложности с выполнением требования закона о защите персональных данных и так далее.

Вместе с тем, все сложности и потенциальные угрозы не влияют на положительный прогноз развития «облачных» сервисов и смело можно говорить о его перспективности.

Литература

1. <http://www.idc.com/>
2. <http://www.tadviser.ru> Облачные сервисы (рынок России).
3. <http://naar.ru/> Облака спешат на помощь. О применении облачных технологий в компаниях малого и среднего бизнеса.

ББК 74.58

Скамьянова Т. Ю., канд. техн. наук, доцент
Пермский национальный исследовательский
политехнический университет, г. Пермь
e-mail: st-perm@mail.ru

ГОТОВНОСТЬ К САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ УЧЕБНОЙ РАБОТЕ СТУДЕНТОВ - ПЕРВОКУРСНИКОВ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ

Аннотация: В статье рассматриваются виды педагогической помощи студентам с особыми образовательными потребностями.

Ключевые слова: студенты, компетенции, особые образовательные потребности, самостоятельная учебная работа, педагогическая помощь.

Федеральные государственные стандарты нового поколения в значительной мере увеличивают часовую нагрузку на самостоятельную работу студентов. Безусловно, эта тенденция преследует цель, поставленную в нормативных документах как требование к результатам освоения основных образовательных программ выпускниками инженерного высшего учебного заведения. Инженер-бакалавр после окончания технического университета должен быть готовым «к обучению на протяжении всей жизни» [8, ОК-6]. Молодой инженер должен уметь эффективно работать с теоретическими и эмпирическими данными, представленными как в текстовом виде, так и на электронных носителях; уметь обеспечить себе полноценную информационную поддержку, она в значительной степени определяет качество его самостоятельной деятельности. Практически здоровый студент, взаимодействуя с субъектами педагогической системы инженерного ВУЗа, развивает в себе указанную компетенцию с самых первых занятий в политехническом университете.

Однако часть студентов-первокурсников, к сожалению, в начале учебной деятельности испытывает немалые затруднения при выполнении самостоятельных заданий. Прежде всего, это касается студентов с особыми образовательными потребностями. К студентам с особыми образовательными потребностями закон № 273-ФЗ относит лиц с ограниченными возможностями здоровья [12, ст. 5, п. 5, п.п. 1; ст. 11, п. 6; ст. 48, п. 1, п.п. 6; ст. 79, п. 10]; лиц с особенностями развития [12, ст. 3, п. 1, п.п. 8; ст. 34, п. 1, п.п. 2] и лиц с нарушениями развития и социальной адаптации [12, ст. 5, п. 5, п.п. 1]. Из них чаще других занимаются учебной деятельностью, например, в высшем техническом учебном заведении, студенты-сироты, как действительно не имеющие одного или обоих родителей, так и люди, переживающие состояние социального сиротства [2, с. 23]; студенты-инвалиды или лица с серьезными хроническими заболеваниями [7, с. 3]; беременные студентки [10, с. 2]; студенты с длительным перерывом в образовании [3, с. 64]; студенты, склонные к переутомлению от интенсивной интеллектуальной нагрузки [9, с. 84; 6, с. 125]. Ряд авторов, в том числе А.В. Мудрик (5, с. 183), для характеристики этого типа учащихся используют термин виктимность, подчеркивая потенциальную возможность, особую предрасположенность перечисленных категорий лиц оказаться в состоянии слабо успешных студентов.

Для определения возможной учебной успешности в самом начале учебной деятельности в экспериментальной группе студентов-первокурсников с особыми образовательными потребностями нами было проведено анкетирование. Поскольку анкета содержала вопросы, касающиеся личных сведений о здоровье, физическом и интеллектуальном, взаимоотношениях с окружающими и т.п., проводилось анкетирование анонимно в трех подгруппах названной группы. Результаты анкетирования представлены на рис. 1. Первая подгруппа имеет средний показатель возможной учебной неуспешности 1,3; вторая – 1,6; третья – 2,6. Анализ полученных данных привел нас, к сожалению, к негативным выводам о низком стартовом уровне опрошенных первокурсников, поскольку, чем больше цифровое значение упомянутого показателя, тем больше число проблем, которые студент названного типа пытается разрешить параллельно с получением высшего технического образования.

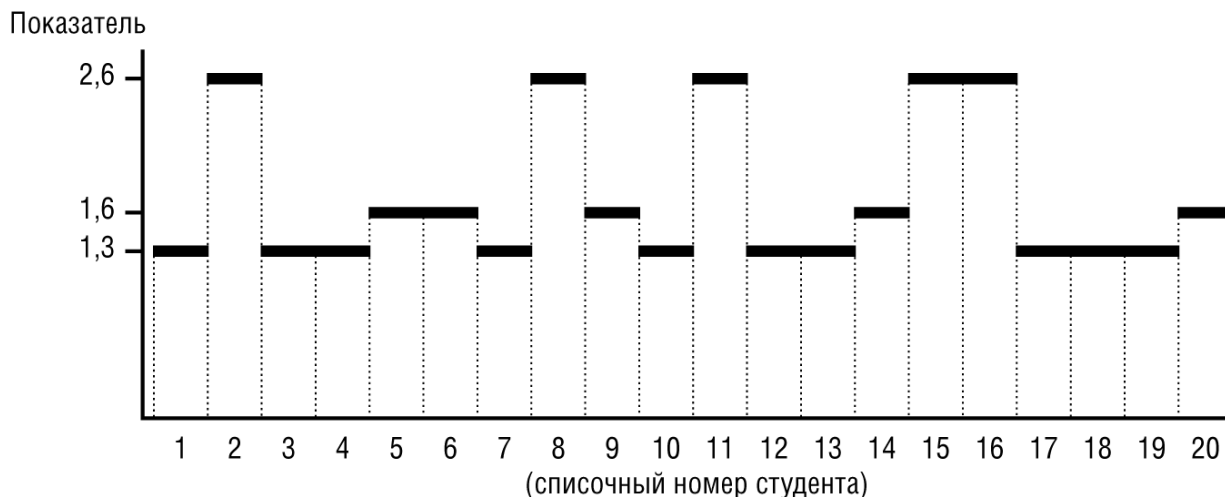

Рис. 1. Показатель возможной учебной неуспешности

Хорошо известно, что без самостоятельной учебной работы невозможно овладеть избранной специальностью, поэтому мы изучили, насколько успешна самостоятельная учебная работа студентов экспериментальной группы. Результаты исследований представлены на рис. 2 и рис. 3.

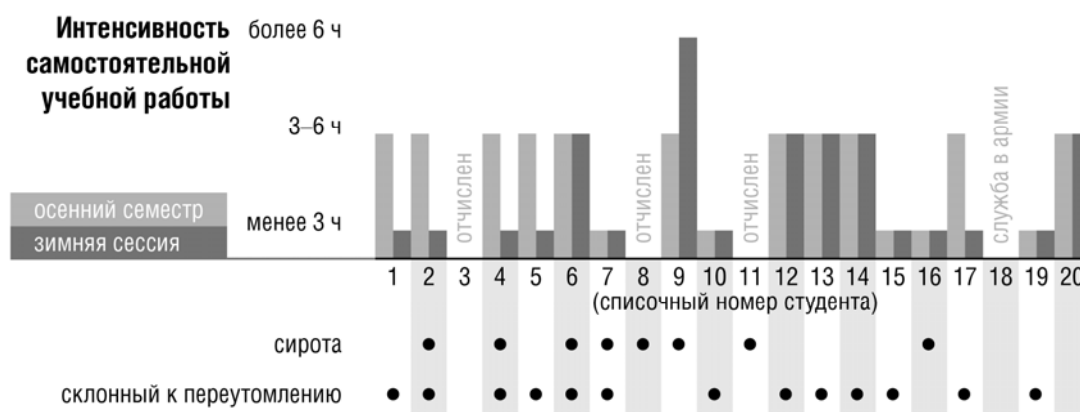

Рис. 2. Систематичность самостоятельной учебной работы

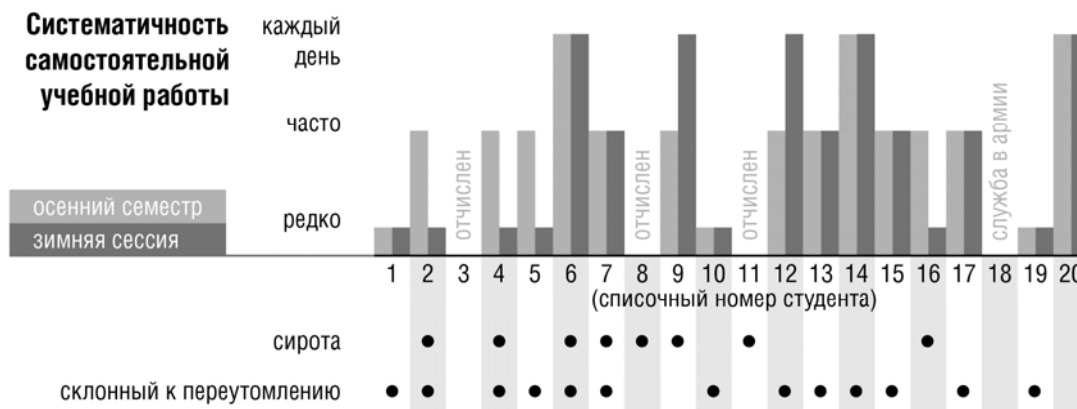

Рис. 3. Интенсивность самостоятельной учебной работы

Подавляющее большинство студентов с самого начала учебы систематически занималось самостоятельной работой. Половина из списочного состава группы самоподготовку к аудиторным занятиям проводила почти ежедневно, еще три человека выполняли задания даже в выходные и праздничные дни. Больше половины списочного состава группы (55 %) уделяли самоподготовке от трех до шести часов в день. Необходимо отметить, что нормативные рекомендации по выполнению самостоятельной работы предусматривают ее совокупную ежедневную величину примерно равной длительности аудиторных занятий. Указанные занятия в Пермском национальном исследовательском политехническом университете достигают восьми академических часов. Поэтому время самостоятельных ежедневных занятий студентов с особыми образовательными потребностями, к сожалению, не является достаточным для того, чтобы успешно справляться с учебной нагрузкой. Кроме того, по мнению педагогов, недостаточной являлась и эффективность этих занятий. При выполнении самостоятельных домашних контрольных работ в подгруппе немецкого языка никто из четырех студентов за два первых месяца учебы не выполнил ни одного контрольного задания из четырех, требуемых преподавателем. В присутствии преподавателя по начертательной геометрии, когда можно было обратиться к нему за консультацией, с самостоятельным заданием справились только 4 человека. Педагог по химии часть материала вынес на самостоятельную проработку и затем частично включил этот материал в контрольную работу. В беседе о результатах контрольного мероприятия подчеркнул, что для получения положительной оценки еще дополнительно опросит трех студентов; остальные учащиеся контрольное мероприятие не выполнили. Таким образом, в течение первых двух месяцев учебы успешно справлялись с выполнением всех самостоятельных заданий не более 20 % студентов с особыми образовательными потребностями.

Для своевременного и полного выполнения сессионных мероприятий необходимо было убедить первокурсников найти возможность не только ежедневно заниматься подготовкой, увеличить время работы, но и задуматься над ее эффективностью. Чтобы повысить результативность самостоятельной учебной деятельности студентов им были показаны различные способы ее планирования и организации, разъяснены методы повышения исполнительской дисциплины и ответственности каждого за результаты своего труда, предложена и осуществлена педагогическая поддержка ряда занятий. Было аргументировано убеждение, что самостоятельная учебная работа не только носит деятельностный характер, но и считается высшим типом учебной мыслительной деятельности [11, с.137]; поэтому ее эффективное выполнение развивает индивидуальный интеллектуальный потенциал студента, и доставляет ему удовлетворение от полученных результатов.

Результаты первой сессии, сданной первокурсниками в политехническом университете, показали, что увеличение частоты и длительности самостоятельных занятий, повышение эффективности указанной деятельности положительно влияют на успеваемость студентов (рис. 2 и 3). Так, студент с порядковым номером 9 во время подготовки к экзаменам нашел возможность заниматься более шести часов ежедневно. Результаты не замедлили сказаться: его учебная успешность возросла с 2,64 до 4,00 баллов. Уточним, балл 3,00 соответствует своевременной сдаче контрольных мероприятий на оценку «удовлетворительно». Студент с порядковым номером 12 интенсивность работы увеличить не смог, но стал заниматься ежедневно; его балл вырос от 2,25 до 4,33. Несколько учащихся, к сожалению, во время сессии стали меньше внимания уделять самостоятельной подготовке. Студент с порядковым номером 5 стал заниматься нерегулярно, мало по времени. Его итак невысокая учебная успешность (1,50 балла) упала до 1,33 баллов. Учащийся с порядковым номером 1 свои редкие занятия сделал краткими, его успешность снизилась до 1,33 с 2,25. Еще один студент (п.н. 17), обладающий слабым здоровьем, снизив интенсивность своих самостоятельных занятий, вообще не смог сдать необходимые зачеты, выйти на сессию и был отчислен с курса.

Поэтому можно сделать обоснованный вывод о том, что большая часть студентов с особыми образовательными потребностями, к сожалению, в настоящее время к выполнению нормативной самостоятельной работы в полной мере не готова. Для позитивного разрешения проблемы, по нашему мнению, необходимо особое воспитательное воздействие на группу в целом и на каждого студента в отдельности. Это воздействие предполагает адресную помощь слабо успевающим студентам, в том числе систематические занятия по приобретению навыков выполнения самостоятельной учебной работы. Подчеркнем особую значимость этой деятельности именно для указанной категории студентов, поскольку они не всегда укладываются в нормативное время выполнения аудиторных заданий и им приходится самостоятельно выполнять больший объем работ, чем их практически здоровым и социально успешным сверстникам. Осуществлять это воспитательное воздействие желательно с самых первых дней учебной деятельности, опираясь на современные педагогические технологии. Многолетнее обучение и воспитание студентов с особыми образовательными потребностями позволило нам подобрать наиболее оптимальные технологии при организации педагогического процесса для таких студентов. Перечислим их. Технология контекстного обучения, автор А.А. Вербицкий; технология учения через обучение, разработанная и впервые примененная на практике профессором Айхштеттского университета доктором Жан-Полем Мартаном; технология разноуровневого обучения, автор М.Ю. Бухаркина. Суть педагогической технологии А.А. Вербицкого заключается в том, что все вопросы воспитательной и учебной деятельности обсуждаются и решаются с точки зрения их будущей профессиональной значимости [1, с. 129].

Очень хорошо, если в техническом высшем учебном заведении есть специальное подразделение, одной из целей функционирования которого является патронаж проблемного студенчества. В рамках этой структуры могут проводиться занятия по специализированным адаптационным дисциплинам (модулям), рекомендуемые

Министерством образования и науки РФ [4, с. 12], например, по приобретению навыков выполнения самостоятельной учебной работы. Если такой структуры пока в учебном заведении нет, важно чтобы с этой категорией студентов интенсивно общался профессиональный педагог. Считаем целесообразным особо подчеркнуть три необходимые составляющие интеллектуального уровня профессионального воспитателя. Это высшее техническое образование и соответствующий ему опыт работы, высшее педагогическое образование и практические навыки, а также опыт и статус в сфере научно-исследовательской работы.

Литература

1. Вербицкий А.А. Личностный и компетентностный подходы в образовании: проблемы интеграции / А.А. Вербицкий, О.Г. Ларионова. – М.: Логос. 2009. – 336 с.
2. Дополнительная образовательная программа «Соучастие в судьбе». Сборник программно-методических материалов. – Пермь: «ОТ и ДО», 2010. – 64 с.
3. Маленова А.Ю. Особенности отношения и копинг-поведения студентов зрелого возраста в ситуации экзаменационной аттестации // Вестник Омского университета. Серия: Психология. 2012. № 1. С. 59–67.
4. Методические рекомендации по организации образовательного процесса для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательных организациях высшего образования, в том числе оснащенные образовательного процесса. № АК-44/05 вн, от 8.04.2014 г. Министерство образования и науки Российской Федерации. Москва, 2014. – 19 с.
5. Мудрик А.В. Социальная педагогика: Учеб. для студ. пед. вузов / Под. ред. В.А. Сластенина. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 200 с.
6. Пискун О.Е. Влияние особенностей интеллекта на адаптацию студентов к обучению в техническом вузе // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2011, № 11 [81]. С. 123–125.
7. Право детей с ограниченными возможностями на образование: подход к инклюзивному образованию, основанный на соблюдении прав человека, в регионе ЦВЕ/СНГ. 2011. United Nations Children's Fund [UNICEF].
8. Приказ от 25 января 2010 г. № 66. Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования ... (квалификация (степень) «бакалавр»).
9. Ревенко Е.М., Сальников В.А. Типологические особенности проявления свойств нервной системы у студентов, различающихся уровнем интеллекта // Казанский педагогический журнал. 2008, № 3. С. 76–86.
10. Скамьянова Т.Ю. Педагогическая поддержка беременных студенток. – Saarbrücken [Германия], 2014. – 72 с.
11. Скибицкий Э.Г. Педагогическая поддержка самостоятельной учебной работы студентов экономического вуза // Инновации в образовании. 2011. № 1. С. 137–146.
12. Федеральный закон Российской Федерации «Об образовании» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ.

УДК 581.6

Умаров М. У., д-р биол. наук, доцент

Академия наук Чеченской Республики

e-mail: umarovbiolog@mail.ru

Улубаев И. Х., д-р биол. наук, доцент

Санкт-Петербургского государственного университета экономики

e-mail: uluisa@yandex.ru

АНТИБАКТЕРИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ЦИЦЕРБИТЫ КРУПНОЛИСТНОЙ (*CICERBITA MACROPHYLLA* (WILLD.) WAILR.)

Аннотация: изучены целебные свойства *Cicerbita macrophylla*, широко используемой в местной народной медицине. На примере *Staphylococcus saprophyticus*, *Staphylococcus aureus*, *Bacillus anthracis* и *Bacillus megaterium* доказана её антибактериальная активность.

Ключевые слова; *Cicerbita macrophylla*, штаммы бактерий, антибактериальная активность.

Использование в медицине фитопрепаратов является важным звеном терапии широкого спектра заболеваний, это дополнение к современным методам лечения, в связи с чем поиск более эффективных растительных средств, как правило, имеющих минимальное побочное воздействие на организм, является актуальной задачей. Особый интерес для фармакологов представляют малоизученные растения, широко применяемые в народной лечебной практике, но не изученные в научном отношении.

Целью наших исследований явилось изучение антибактериальной активности характерного для флоры Кавказа растения (чеченское название – «лов буц»), ранозаживляющие свойства которого давно используются местным населением, но не упоминаются в научной литературе [1–4].

Объект и методика исследований. Изучены целебные свойства цицербиты крупнолистной – *Cicerbita macrophylla* (Willd.) Wallr.) из семейства Asteraceae (Compositae). Это многолетнее травянистое растение высотой 80-100 см. Произрастает по берегам рек и ручьев, по опушкам леса, в горных лесах, в зарослях кустарников и на субальпийских лугах, в более или менее тенистых местах. Произрастает во всех районах Кавказа (кроме Тальша). Внешне вид очень близок к Ц. уральской (*C. uralensis* [1]. Кавказский вид в Средней России встречается очень редко, достоверно отмечен только в Чувашии, Ивановской и Московской области. Подробное ботаническое описание *C. macrophylla*) во «Флоре СССР» [1].

В Чеченской Республике цицербита крупнолистная встречается в равнинной части (Чернореченский, Сунженский лес), в лесном и субальпийском поясах горных районов (Веденский, Ножай-Юртовский, Шатойский, Урус-Мартановский и др.). Произрастает в лесах, на опушках, лугах, до 2300 м над уровнем моря. Местами образует небольшие заросли.

Всего род *Cicerbita* включает 16 видов [5], из которых на территории России произрастает 3 – *C. alpina*, *C. macrophylla* и *C. uralensis*.

Для изучения антибактериальной активности этого растения был приготовлен 5% масляный экстракт на основе вазелинового масла. Сырьем послужила высушенная до 15-17% трава цицербиты крупнолистной. При идентификации микроорганизмов использовали систему Dupont Qualicon BAX 0,7 методом ПЦР в режиме реального времени.

Оценку чувствительности микроорганизмов к препарату проводили по методике G.R. Norris и D.W. Ribbons в модификации K. Fedasler и D. Catharde [6]. В соответствии с этой методикой 1 мл культуры на мясопептонном бульоне, содержащего около 500 микробных клеток, смешивали с 0,1 мл препарата указанной концентрации. Смесь выдерживали в термостате в течение 1,5 часов при температуре 37–38°С, подвергали двукратному разведению и высевали на плотную питательную среду – мясопептонный агар. Оценку роста микроорганизмов проводили через 24 и 48 часов культивирования в термостате при вышеуказанной температуре. Основными критериями оценки послужили: форма, размер, характер края и поверхности, окраска, скорость движения и роста колоний микроорганизмов. Микробиологическим материалом воздействия испытуемого препарата послужили 4 штамма микроорганизмов 4 видов, выделенные седементационным методом из патологического материала: *Staphylococcus saprophyticus*, *Staphylococcus aureus*, *Bacillus anthracis*, *Bacillus megaterium*.

S. saprophyticus обитает в слизистой уретры и кожных покровах гениталий. Очень редко вызывает болезни у детей. Чаще поражает женщин, вызывает цистит или (и) уретрит. Как и другие стафилококки, чрезвычайно устойчивы к антибиотикам, и лечение от этих инфекций - достаточно длительный, сложный процесс [7].

S. aureus – возбудитель гнойных инфекций, может вызвать маститы, фурункулезы, абсцессы внутренних органов [8]

B. anthracis – возбудитель тяжелой болезни, сибирской язвы [10].

B. megatherium обитают в почвах, загрязненных фекалиями и навозом, в кишечнике человека и теплокровных животных. Вызывают гниль капусты. Восстанавливают железо. Являются аммонификаторами, участвуют в процессах круговорота азота. Как обитатели ризосферы, продуцируя фосфобактерин, способствуют повышению урожайности свеклы, капусты, картофеля, кукурузы, пшеницы. (Садунова А.В. Общая характеристика бактерий рода *Bacillus*». Владивосток: Дальневосточный федеральный университет. / <http://www.scienceforum.ru/2014/pdf/1198.pdf>.

Известен штамм, перспективный для получения бактериального препарата, повышающего приживаемость в почве и урожайность сельскохозяйственных культур, и для рекультивации техногенно загрязненных земель, www.findpatent.ru/patent/232/2327737.html

В таблице 1 приведены результаты роста численности колоний в контрольной и опытных образцах при 24 и 48 часовой экспозиции в термостате.

Антибактериальная активность испытуемого препарата(количество КОЕ)

Штамм микроорганизма	Контроль		Опыт	
	с мясоептонным бульоном		мясоептонный бульон + 5% масляный экстракт на основе вазелинового масла)	
	24 ч.	48 ч.	24 ч.	48 ч.
Staphylococcus saprophyticus	98,1±0,21	101,2±0,11	67,1±0,71	30,4±0,25
Staphylococcus aureus	99,2±0,12	113,5±0,17	72,8±0,24	43,5±0,27
Bacillus anthracis	83,8±0,18	96,4±0,21	65,3±0,28	25,4±0,23
Bacillus megaterium	85,4±0,18	90,3±0,41	57,4±0,21	24,8±0,25

Данные таблицы свидетельствуют о существенном влиянии на развитие используемых в эксперименте микроорганизмов препарата, приготовленного на масляной основе из цицербиты крупнолистной. После 48 часовой экспозиции количество колоний в опытных образцах уменьшается практически 2-3 раза и более, по сравнению с контрольными образцами. Наиболее устойчивыми к воздействию препарата является штамм *Staphylococcus aureus*.

В следующей таблице (2) показана степень проявления бактериальных свойств испытуемого препарата.

Таблица 2

Скорость потери подвижности клеток двух штаммов микроорганизмов, час.

Штаммы микроорганизма	Контроль	Опыт
	чистая питательная среда)	питательная среда С С
Bacillus anthracis	13	4
Bacillus megaterium	14	5

Анализ данной таблицы свидетельствует о том, что микроорганизмы штаммов вида *Bacillus anthracis* и *Bacillus megaterium* теряют способность подвижности в питательной среде с добавлением испытуемого препарата (опыт) гораздо быстрее, чем в чистой питательной среде (контроль).

Таким образом, на основе проведенных нами исследований можно констатировать, что масляный препарат цицербиты крупнолистной обладает выраженным бактерицидным и бактериостатическим свойствами, что может быть использовано в фитотерапевтической и фармакологической практике.

Дальнейшие более детальные исследования вида на содержание биологически активных веществ, возможно, откроет и другие полезные свойства этого популярного в народной медицине растения.

Не исключено, что и другие виды рода цицербита могут обладать аналогичными свойствами. Целенаправленные исследования их может расширить список ценных видов, используемых в лечебной практике. Растет в горных лесах, в зарослях кустарников и на субальпийских лугах, в более менее тенистых местах во всех районах Кавказа, кроме Талыша. (Вероятно произрастание в Турции).

Литература

1. Флора СССР. Т. XXIX / Ред. тома Е.Г. Бобров и Н.Н. Цвелев. М.-Л.: Наука, 1964. 798 с. (С. 361-362).
2. Умаров М.У., Тайсумов М.А. Конспект флоры Чеченской Республики.– Грозный, 2011. 152 с.
3. Тайсумов М.А., Умаров М.У., Астамирова М.А.-М., Абдурзакова А.С. Конспект основных лекарственных растений Чеченской Республики. – Грозный, 2012. 47 с.
4. Тайсумов М.А., Омархаджиева Ф.С. Анализ флоры Чеченской Республики. – Грозный: АН ЧР, 2014. 320 с.
5. Czerepanov S.K. Vascular plants of Russia and adjacent states (the former USSR). – Cambridge University Press, 1955. 516 p.
6. Parker R. // Anim Nittr Health. 1974. 29. P. 4-8.
7. <http://medostrovok.ru/staphylococcus-saprophyticus/>
<http://pulmonolog.com/content/staphylococcus-aureus>.

8. Добровольская Т.Г. Порядок кокки *Cossales* // Жизнь растений. Т. 1. М.: Просвещение, 1974. 301-309.
9. Мицаев Ш.Ш. Природно-очаговые зоонозы в Чечне и Ингушетии. М.: 2014. 302 с.
10. Никитин Д.И. Экология бактерий // Жизнь растений. Т. 1. М.: Просвещение, 1974. 314-320.
11. Трусова О.А. Бактерии вида *Bacillus megaterium* - возбудители порчи продуктов питания // <http://bazadan.com/book/bakterii-vida-acillus-megaterium-vozbuditeli-porchi>.
12. Садунова А.В. Общая характеристика бактерий рода *Bacillus*. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет. / <http://www.scienceforum.ru/2014/pdf/1198.pdf>.

УДК 82.01/09

ББК 83.3(4Рос)

Челтыгмашева Л. В., канд. филол. наук,
ГБНИУ РХ «Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории»
e-mail: chelygmasheval@mail.ru

СПЕЦИФИКА НАЦИОНАЛЬНОГО В ПОВЕСТИ ХАКАССКОГО ПИСАТЕЛЯ В.А. КОБЯКОВА «АЙДО»

Аннотация: В статье рассматривается художественное освоение одним из основоположников хакасской прозы В.А. Кобяковым традиций родного фольклора. Основное внимание уделяется выявлению в повести «Айдо» образов, мотивов, заимствованных из жанра сказки, а также традиционной сказочной поэтики как одной из возможностей построения литературного сюжета.

Ключевые слова: хакасская проза, повесть, традиция, сказка, образ, мотив, поэтика, сюжет.

Сегодня литературу 1920-1930-х гг. критикуют за излишнюю идеологизацию, которая на самом деле исходила из личных убеждений писателей той поры, их искренней веры в правоту социалистической идеи, реализацию которой обещала им открывшаяся перспектива новой жизни. В этом одна из причин нарочитой политизированности, декларативности, отсюда же и видимая сегодня наивность, излишний дидактизм первых прозаических произведений. Однако, нанося определенный ущерб эстетическому осмыслению и изображению жизни, они в то же время укрепляли гражданские позиции автора, силу его убежденности. Отсутствие художественности в широком смысле слова, глубины психологического анализа связаны с тем, что не было своих литературных традиций, а сами авторы не были профессиональными писателями. Писателей заботило, прежде всего, достоверность отражения происходящих исторических перемен, актуальность, созвучность тематики настроению эпохи. Как отмечает якутский исследователь В. О कोरोкова, «в многочисленных рассказах и повестях 30-50-х годов воспевалась новая жизнь, очищающая сила классовой борьбы. На первый план произведений выходят их тематика и проблематика, по актуальности которых определяется и их значимость. Более всего страдает художественная сторона произведений» [3, с. 82].

Время требовало от литературы осмысления не только самих исторических событий, но и того, как эти события изменяют реальную жизнь человека, отражаясь в литературе. Формирование нового человека, преобразующего жизнь, – этот вопрос должен был разрешен только литературой – первый шаг в этом направлении был сделан Василием Андреевичем Кобяковым, одним из зачинателей хакасской литературы.

В.А. Кобяков родился в 1906 году в деревне Оспа Ширинского района Хакасии. С раннего детства остался круглым сиротой, после окончания Красноярской совпартшколы вел культурно-просветительскую работу в родной деревне, затем работал художественным руководителем в Абаканском национальном театре, главным редактором Хакасского книжного издательства, был репрессирован в 1937 году. Несмотря на столь короткую жизнь, Василий Андреевич внес огромный вклад в развитие хакасской литературы и культуры в целом. Его повесть «Айдо», изданная в 1934 году, – первое значительное в хакасской литературе произведение прозы, отразившее процесс художественного освоения и возможности трансформации фольклорно-поэтического в литературно-реалистическое. В 1930-е гг. XX в., когда еще не было своих литературных традиций, произведения фольклора имели исключительное значение для первых хакасских писателей. Литературные произведения строились преимущественно по традиционным моделям при помощи фольклорных элементов в совокупности с авторским мироощущением и его творческой индивидуальностью. Так, активное влияние традиций фольклора особенно сказалось на способах создания образа сироты, в разработке традиционных мотивов обездоленности героев, противопоставления героев, использовании мотива пути, встречи и других фольклорных изобразительно-выразительных приемов.

Обращение писателя В. Кобякова к фольклорному материалу сказалось, прежде всего, в выборе главного героя повести – это мальчик-сирота. В сказках сирота, выражавший общенародный демократический идеал, преодолевая препятствия, выступая против сил зла, достигает социальной цели. Именно такой образ стал источником создания художественного образа Айдо в повести В. Кобякова, об этом писали в своих работах М. Унгвицкая [5, с. 29] и Р. Сакова [4, с. 24].

Повесть начинается с изображения мальчика Айдо – ее завязка и развитие сюжета связаны с традиционным мотивом ухода героя из родных мест. Мотив – конфликт между богатым и бедным, баем Якыном и мальчиком Айдо – стал завязкой сюжетного действия повести. Потеряв овец бая Якына, Айдо вынужден отправиться в путь – композиция повести сходна с композицией сказки, построенной на пространственном перемещении героя. Мотив пути (мотив дороги) – наиболее значимый сюжетобразующий мотив повести «Айдо», метафорически воспринимаемый как жизненный путь героя, способ познания им жизни, постижение сложности окружающего мира. На пути героя происходят различные встречи, так или иначе повлиявшие на становление характера Айдо. «Дорога, – писал М. Бахтин, – преимущественное место случайных встреч. На дороге ... пересекаются в одной временной и пространственной точке пространственные и временные пути, много различнейших людей – представителей всех сословий, состояний, вероисповеданий, национальностей и возрастов. Это точка завязывания и место совершения событий» [1, с. 103]. В общении с людьми, встречающимися на пути Айдо, показан процесс постепенного мужания сироты, формирования его личности в конкретной социальной обстановке реальной жизни хакасов того времени (начало XX в.). В. Кобяковым сказочный мотив странствий сироты переосмыслен – странствия Айдо, как мы уже отмечали, способ показать процесс постепенного мужания сироты, формирования его личности в конкретной социальной обстановке реальной жизни хакасов того времени (начало XX в.), а смена мест, знакомство с людьми – способ обогатить его новым жизненным опытом, что делает сироту активной личностью. Таким образом, два мотива – мотив пути и мотив встречи – позволили начинающему писателю показать личность активного главного героя в движении, становлении.

Перипетии странствия в конечном итоге приводят героя к счастливому финалу. Б. Балтер в предисловии к сборнику «Хакаские народные сказки» писал: «Многие хакаские сказки с острым социальным конфликтом кончаются тем, что бедняки ниспровергают хана или бая, делят между собой его имущество и скот, после чего начинают жить «хорошо» [6, с. 7]. В. Кобяков в своей повести не отходит от традиции благополучных концовок сказок, выразивших оптимизм народа, его веру в торжество добра над злом. Но в изображении счастливого финала присутствует и авторская субъективность, выраженная в приподнятом эмоциональном пафосе произведения, желании сделать изображаемую картину более реалистической, повторе лексем «чиңи́с» – «победа», «чиңи́с пайрамы» – «праздник победы». Как и в концовках сказок, отрицательные персонажи наказаны – бай Якын и Кустук арестованы, белоказак победен, в деревне установилась советская власть. Так, в начале повести Айдо – одинокий мальчик, которого окружает лишь бесконечная степь и его верный друг собака Чохырах. В конце же произведения Айдо счастлив тем, что он теперь не один, а с народом, его переполняет радостное предчувствие осуществления самых сокровенных желаний – он свободен, и скоро встретится со своей матерью, с которой не виделся четыре года. Здесь В. Кобяков социальную картину (свобода) тонко связывает с человеческим состоянием героя (встреча с матерью) – и это одно из проявлений талантливости первого хакаского прозаика, сумевшего соединить субъективное желание героя с объективной социальной картиной, принесенной революцией, то есть свободой. Таким образом, повесть «Айдо», как и сказка, заканчивается счастливым финалом, что говорит об отсутствии принципиальной разницы между концовкой фольклорного и литературного произведения.

Художественная доминанта в повести «Айдо» – все еще описательность, ослабляющая сюжетные структуры произведения. Так, отдельными компонентами изобразительности, придающими статичность композиции повести являются пейзаж, детали портрета, отдельные вещи. Сходная в фольклоре и повести функция природы – изображение места и времени действия – в повести В. Кобякова дополняется, обогащается эстетической функцией соотнесения определенных состояний природы с чувствами и переживаниями человека. Пейзаж не только указывает на место и действие – это художественное описание, созданное средствами образного языка для создания в произведении определенной эмоциональной атмосферы.

Вместе со степным пейзажем пространственную среду создает вещный мир – описание заимки «Степное озеро», куда «ранней весной батраки по приказу бая Якына пригоняют овец». «Одинокий домик», «построенный из одного заплота домик, покрытый корой», где живут батраки Кустука, но рядом «большой открытый загон для байских овец» – эти детали из реальности должны выполнить социальную функцию, как знак бедности («одинокий домик», «построенный из одного заплота домик, покрытый корой») и богатства («большой загон» – это знак вместительности большого количества овец, что является показательным признаком достатка у хакаса). Противопоставлением этих двух деталей В. Кобяков отражает социальную картину, сложившуюся в Хакасии в начале XX века, хотя эстетическая основа противопоставления подсказана писателю содержанием сказки. Необходимо при этом отметить, что вещные детали в повести мало индивидуализированы, и в основном организованы по принципу контраста. Таким образом, смысл вещного мира сказки в повести «Айдо» в описаниях дома бая, избышки батраков, усиленный прием противопоставления, призван подчеркнуть социальную разницу между образом жизни различных слоев общества.

Предметно-изобразительный мир повести дополняется портретом главного персонажа повести: «Айдо, мальчик десяти лет, ... Казалось, его тоненькая шея, не удержав головы и большой шапки, вот-вот согнется. На его плечах ветхая шубейка, рваная задубевшая от дождей, спереди-сзади обветшавшая до неузнаваемости. На ногах большие без подметок женские сапоги. Голенища надетой на босу ногу обуви подвязаны конопляной веревкой» [2, с. 6-7]. Детали «тоненькая шея», «большие без подметок женские сапоги», «конопляная веревка»

показывают крайнюю нищету мальчика-батрака. Поскольку в хакасских сказках нет описаний внешности героя, а только говорится, что он «бедный», то в создании реалистического портрета своего героя В. Кобяков идет от традиций русских писателей И. Тургенева, А. Чехова, Л. Толстого, А. Горького и др., на которые опирались национальные писатели Сибири – П. Кучияк («Адыюк»), Ч. Чунижеков («Мундузак»), С. Сарыг-оол («Повесть о светлом мальчике»), С. Тока («Слово арата») и др.

Осваивая сказочные традиции, В. Кобяков стремился к их синтезу с литературными формами. Так, главным организующим принципом стиля повести «Айдо» и ее единой художественной целостности, подчиняющей все элементы формы, становится контраст, противопоставление. На противопоставлении, основном композиционном приеме, организующем расположение частей, элементов и образов произведения в определенной последовательности, основано художественное пространство повести «Айдо»: здесь важным в смысловом отношении является композиционное противопоставление «своего» и «чужого» пространства – «свое» воплощается в образах, близких к главному герою и помогающих ему. Они, как герои волшебной и бытовой сказки, героического эпоса, олицетворяющие мудрость, силу и могущество народа, – простые пастухи и чабаны, становящиеся активными борцами за новую жизнь (Чабус, Торка). Как и в бытовых сказках, им противостоят не враждебные силы природы, а конкретные социальные типы – купцы, богачи, нещадно эксплуатирующие бедных батраков. Конфликт, основанный на реальных жизненных противоречиях и воплощенный в противостоянии представителей двух социальных классов, пронизывает структуру художественного произведения В. Кобякова. Таким образом, группировка образов в сказке – бедняк, батрак, простой труженик, противопоставленные баю, – легла и в основу композиционной группировки героев повести Кобякова, но уже с той проблемой, которую они воплощают здесь, то есть проблемой социального неравенства.

Сказочный контраст становится организующим принципом и в портретной характеристике, и формах поведения героев. Портретная характеристика баев исходит из традиционного изображения отрицательных героев в хакасском фольклоре, наделенных условно-символическими внешними особенностями, с помощью которых В. Кобяков акцентирует внимание на социальной сущности богачей Якына и Кустука. Если в однолинейной обрисовке отрицательных героев В. Кобяков прямо следует сказочной традиции, изображавшей баев «злыми», «грубыми», то иначе создается литературный портрет положительных героев: благородной душе Чабуса и Торки не соответствует их непривлекательная внешность (ноги пастуха Чабуса кривые из-за постоянной езды на коне, лицо «прыщавое, коричневое, обветренное», на котором «выделяются места, клейменные зимними морозами»), что говорит о стремлении писателя к правдивости в воспроизведении дореволюционной действительности, в которой нищета, голод, тяжелый труд на баев отражаются на внешнем облике человека-батрака.

Освоение эстетики хакасского фольклора в повести В. Кобякова сказалось в изображении переживаний персонажей, в особенностях языка повести. В повести много постоянных эпитетов, повторов-синонимов, характерных для поэтической речи героического эпоса и хакасских сказок, и придающих языку повести богатство, выразительность, разнообразие, подлинную народность. В. Кобяков использовал в большом количестве средства наивной простонародной лексической выразительности, тропы и синтаксические фигуры, повторы, антитезы, так или иначе изображающие и характеризующие персонажей.

Таким образом, повесть В. Кобякова «Айдо» тесно связана с устно-поэтической традицией – влияние фольклорных традиций сказывается в архитектонике произведения, в основу которого положена творческая контаминация отдельных сюжетно-композиционных элементов, мотивов, образов, лексики и стилистики сказочного эпоса. Мотив встречи главного героя с разными людьми, как и сказочного героя, отправившегося в путь на поиски счастья, образует сюжет повести. В сказке сирота борется со злом, несправедливостью, в литературном произведении этот типаж, по справедливому мнению Р. Саковой, сталкивается с социально обусловленной действительностью [4, с. 32]. Превращением образа сироты в героя Айдо ранняя хакасская литература приближается к художественной системе в литературных образах. На преобразование фольклорной образной системы в литературную направлены и портрет, и пейзаж, и вещный мир, и психологизм ситуаций и характеров, и языковая «маркированность», придающая традиционной образности поэтическую свежесть.

Таким образом, в 30-40-х гг. XX в. в зарождающейся хакасской литературе были актуальными произведения, поднимавшие проблемы социальной несправедливости и классовой борьбы, поэтому обращение именно к традициям сказки с ее идеалами добра и справедливости, мечтой о счастье и благополучии, к заимствованным из образной системы сказочного фольклора героям, «социально обездоленным, невинно гонимым сиротам» было закономерным явлением, говорило об особом творческом чутье писателей этого периода, когда при изображении тяжелой реальности они прибегали к мотивам и образам сказки. Такое достаточно прямолинейное тяготение к сказочным сюжетам В. Кобякова сегодня надо воспринимать как стремление начинающего писателя к народности, демократичности, в целом, узнаваемости жизненных коллизий через эстетику сказочного. Его стиль, сформированный из освоения сказочной поэтики с использованием народных песен, пословичных текстов, фразеологизмов, параллелизмов, в совокупности с авторским мироощущением и творческой индивидуальностью, заложил основы будущей реалистической традиции хакасской литературы.

Литература

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет / М. М. Бахтин. – М.: Худож. литература, 1975. – 504 с.
2. Кобяков В. А., Коков М. С. Хакас чоохтарының чыындызы / В. А. Кобяков, М. С. Коков. – Абакан: Хакас. кн. изд-во, 1969. – 200 с.
3. Огорокова В. Б. Пути развития прозы в литературах народов Якутии. Часть II. Художественное своеобразие прозы литератур Якутии / В. Б. Огорокова. – Якутск: Изд-во Якут. ун-та, 2001. – 128 с.
4. Сакова Р. Т. Фольклор и литература народов Сибири / Р. Т. Сакова. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. – 68 с.
5. Унгвицкая М. А. Роль фольклора в развитии хакасской литературы / М. А. Унгвицкая. – Красноярск, 1986. – 87 с.
6. Хакассские народные сказки; пер. с хакас. Б. И. Балтера. – Абакан: Хакас. кн. изд-во, 1986. – 114 с.

УДК 373.51

ББК 74.26

Широкий В. А., аспирант УрГПУ,
учитель истории и обществознания
МАОУ лицей №110 им. Л.К. Гришиной,
г. Екатеринбург
e-mail: vladimir.shirokii@mail.ru

ИЗ ОПЫТА СОЗДАНИЯ ПРОГРАММНЫХ ТРЕБОВАНИЙ К РАЗВИТИЮ УМЕНИЙ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБУЧЕНИИ ИСТОРИИ

Аннотация: Статья представляет сравнительно-сопоставительный анализ программного обеспечения 1970 – 1990 гг. по истории для общеобразовательных учебных заведений на предмет разработки системы умений познавательной деятельности. В ходе исследования выявлены содержание, структурные компоненты, этапы и взаимосвязи в системе формирования умений познавательной деятельности, созданной в отечественных общеобразовательных программах в исследуемом периоде. Особое внимание было обращено на обоснование необходимости перехода в преподавании истории от знаниевой к развивающей модели обучения. Материалы исследования позволяют использовать изученный опыт в современной практике создания программ нового поколения для усовершенствования задач системного программного обеспечения курсов истории в вопросах развития общеучебных и специальных умений.

From the experience of creating the program requirements for the development of cognitive activity skills in teaching the history

This article concerns a comparative benchmarking analysis of the 1970 – 1990 software intended for the development of cognitive activity skills of pupils at the secondary school history lessons. As a result of the study the content, structural components, stages and interactions in the system of cognitive ability skills development created in Russian educational programs during the period under study were discovered. Special attention was paid to the reasoning of the need of transfer from the knowledge based to the developing model in teaching history. The materials of the study let us use the experience obtained from modern practice of creating the software of new generation for the improving of operational software supply for the history lessons in the field of the development of general training and special skills.

Ключевые слова: системно-деятельностный подход, развивающее обучение, программы по истории, программные требования, умения познавательной деятельности, общеучебные и специальные умения, умения в обучении истории, формирование системы умений учащихся, система развития познавательных умений учащихся.

Keywords: system-active approach, developing education, cognitive activity skills, software for history lessons, the development of skills, software requirements, the system of forming of pupils skills, general training and special skills, skills in teaching history, system of developing the cognitive ability skills of pupils.

Развивающее обучение является основой современной Российской системы образования. Это требование заложено в принятых Правительством Российской Федерации нормативно-правовых актах, регулирующих образовательную сферу [1, 2, 3].

Вместе с тем, в последние два десятилетия (начиная с 1993 г.) в федеральных учебных программах по

истории для средних школ требования по развитию умений учащихся практически отсутствуют¹. Это значительно осложняет планирование, организацию и осуществление процесса обучения истории в основной школе.

В практике массового преподавания преобладают такие формы и приемы работы, в которых развитие умений учащихся рассматривается, в основном, лишь как средство для приобретения учениками новых знаний о прошлом, а не в качестве самостоятельной цели школьного образования. Во многом это обусловлено насыщенностью исторических курсов большим объемом предметного содержания, когда почти на каждом уроке необходимо сообщать новую информацию. В этой связи, особое значение приобретает поиск таких путей деятельности учителя и учащихся, которые бы позволяли достигать оптимальных условий для решения как образовательных, так и развивающих задач [23, с. 60; 24, с. 56]. И одним из таких условий является выстраивание системы формирования умений в процессе изучения прошлого.

Под умениями в обучении истории понимается способность ученика к осуществлению осознанных учебных действий, обеспечивающих ему самостоятельное познание истории [30, с. 285; 26, с. 20]. Все умения подразделяются на общеучебные и специальные [30, с. 285; 26, с. 21]. К последним в обучении истории относятся, главным образом, информационные умения (работать с историческими источниками, письменно фиксировать приобретаемые сведения и другие) [30, с. 288], а также интеллектуальные, формирующие историческое мышление (способность локализовать событие (явление) во времени и историческом пространстве, осуществлять исторический анализ и другие) [30, с. 287].

Проблемы формирования умений в обучении истории являлись, начиная с 60-х гг. XX в., предметом исследования в методических разработках и большом числе публикаций (особенно в работах П.В. Гора, Н.Г. Дайри, Н.И. Запорожец, Ф.П. Коровкина И.Я. Лернера и др.). Выдвигались задачи по организации процесса обучения истории таким образом, чтобы в нем органически сочеталось формирование знаний и умений на основе методической системы, обеспечивающей целенаправленное освоение школьниками способов познавательной деятельности. Была определена и общая структура учебных умений, которыми должны овладеть школьники в изучении истории, в том числе при работе с историческими источниками.

Однако проблемы развития умений, рассматривавшиеся в контексте существовавшей в советское время знаниевой модели обучения, были ориентированы на текстовую культуру восприятия учениками исторической информации, а также на разработку преимущественно способов ее извлечения из различных источников. Лишь в конце XX – начале XXI вв. появились исследования Н.Н. Лазуковой, Э.В. Ваниной, О.Н. Журавлевой, Г.М. Карелиной, Д.В. Кузина и других, в работах которых проблемы формирования умений рассматривались в контексте деятельностного подхода в обучении истории.

Данный подход рассматривает формирование умений учащихся в качестве самостоятельной цели обучения, а не только как средства получения и осмысления исторической информации. Такое обособление в целеполагании нам представляется важным потому, что, во-первых, процесс развития имеет свои этапы обучения, не совпадающие с последовательностью развертывания исторического содержания в рамках больших тем; во-вторых, решение задач развивающего обучения предполагает введение в структуру учебных знаний (помимо, собственно, исторического материала) сведений о способах учебной деятельности, представленных чаще всего в виде памяток, правил и т. п. И, в-третьих, работа по формированию умений требует использования принципиально иных приемов, необходимых для осмысления и усвоения исторических сведений.

Сказанное отнюдь не означает, что следует отказаться от решения задач по формированию исторических знаний. Но, с другой стороны, для полного использования развивающего потенциала школьных курсов истории особенно необходимо, чтобы сведения о прошлом приобретались учениками в процессе собственной деятельности, а для этого требуются особые способы учебных действий, которыми учащимся нужно овладеть. Они не могут появиться у большинства школьников сами собой, для их формирования требуются целенаправленные педагогические воздействия [24, с. 60; 26, с. 20].

Таким образом, актуальность проблематики темы исследования обусловлена: во-первых, современными задачами школьного образования, во-вторых, логикой развития педагогической науки, в-третьих, необходимостью реализации современного социального заказа; в-четвертых, необходимостью создания единой и целостной системы формирования умений; в-пятых, требованиями новых федеральных стандартов в области образования (далее – ФГОС) [2, 3].

Последнее поколение действующих сегодня ФГОС определяет получение основного общего образования посредством формирования и использования обобщенных способов познавательной и практической деятельности [2, с. 4 – 5]. Тем самым, нормативные документы ориентируют учителя на реализацию учебного процесса на принципах системно-деятельностного подхода. Они сформулированы в Концепции модернизации

¹ Исключение составляет Программа 2006 года для 5 – 11 классов «История с древнейших времен до наших дней», подготовленная ведущими отечественными методистами (Т.П. Андреевской, О.Н. Журавлевой, Н.Н. Лазуковой).

российского образования на период до 2020 г. [1], в которой окончательно закреплён переход от знаниевой к развивающей модели обучения.

В перечень новых обязательных требований к результатам освоения основной образовательной программы основного общего образования включены требования к развитию умений познавательной деятельности. ФГОС четко формулируют понятия и виды основных метапредметных и предметных умений, необходимых для овладения учащимися по итогам обучения [3, с. 5]. В нем также предлагается подробный список и описание существа и назначения специальных исторических умений [3, с. 11].

Для того, чтобы понять логику и содержание новых подходов в обучении истории и формирования исторических знаний учащихся, обратимся к отечественному опыту создания системы формирования умений на уровне методических исследований и школьных программ по истории 1970 – 1990-х гг. Важность его рассмотрения особенно актуальна именно сегодня, поскольку в программном и учебно-методическом обеспечении курсов истории основной школы отсутствует целостная и последовательная (поэтапная) система развития способностей учащихся к самостоятельным учебным действиям. В рамках настоящей статьи сделаем попытку проанализировать особенности выстраивания системы формирования умений в едином программном обеспечении по истории 1970 – 1990-х гг.

Программы 1970 – 1971 гг. [4] содержали большое количество смежных умений (пересказ части параграфа; рассказ по тексту учебника, картине; постепенное увеличение объема и сложности рассказа; выступление на дискуссии; составление развернутого плана и пр.), относящихся сразу к двум классам (4 – 5, 6 – 7, 9 – 10). Наименования умений носили расплывчатые формулировки, имелись повторы формируемых умений, в связи с чем сложно отследить динамику развития конкретного умения от класса к классу (например, умение рецензировать ответы и др.). Ряд умений (устанавливать периодизацию исторических процессов; анализировать и обобщать исторический материал; выявлять новые ранее неизвестные факты и др.) были представлены в обобщенном виде (периодизация исторических процессов, сбор и исследование исторических источников, использование всех видов изложения) и не привязывались к конкретному классу.

Анализ первых программ показывает, что понятия «виды умений» и «виды исторических умений» не были включены в методическую практику в 1970-х гг., хотя существование самих умений и понимание их разной «природы», направленности и функционала уже присутствовали в базовых программах. В качестве итогов развития умений программы 1970-х гг. можно отметить такие как «формирование основ научного подхода к рассмотрению общественной жизни прошлого и настоящего», а также «способности применять знания на практике» [4, с. 28].

Становление и развитие умения «самостоятельно пополнять свои знания, в том числе из источников внешкольной информации» впервые были прописаны авторами программ 1983 г. [5, с. 4]. Здесь уже ясно видно определение групп умений, доминантных для развития в конкретных классах. Так, для 5 класса программа рекомендовала формирование первичных умений работы с различными историческими источниками и освоение элементарных хронологических умений [5, с. 6]. Кроме того, особое внимание уделялось не просто отдельным видам источников (например, художественным произведениям литературного жанра), но и специфическим особенностям их внутренней критики (... выяснение исторической обстановки написания произведения, мотивов и целей его создания) [5, с. 17].

Основным нововведением программы 1983 г. являлось включение в текст программы (наряду с междисциплинарными и межпредметными связями по каждому историческому курсу) еще и требований к развитию умений учащихся для каждого класса. Появление новых компонентов программы в едином тандеме особенно важно, поскольку позволяло определять как специальные исторические, так и общеучебные умения и отслеживать их формирование в динамике на общешкольном уровне обучения (метауровне). К ним можно отнести устное и письменное рецензирование, составление конспекта и плана, умение пользоваться справочной литературой, готовить рассказ по нескольким источникам) [5, с. 18].

Главным достижением и особенностью программного обеспечения школьных курсов истории 1983 г. было наличие перечней четко сформулированных основных специальных исторических умений учащихся, сгруппированных для каждого класса. И, что самое важное (и что будет неизменным в программах последующих лет вплоть до 1992 г.) – введение нескольких этапов их формирования (от класса к классу) на основе их последовательного и преемственного развития. Программа указывала три базовых этапа формирования умений. Первый этап – учащиеся впервые узнают и начинают практически осваивать прием, на основе которого формируется умение. Второй этап – полученный прием применяется на новом более сложном учебном материале, в работе с новыми источниками исторических знаний. Третий этап – заключительный, когда овладение приемом переходило в прочное умение [5, с. 20].

Характеризуя отдельные виды требуемых умений программы 1983 г. следует отметить следующее. В 5 классе была велика доля общеучебных умений (умения работы с текстом, речевые умения и др.), что отвечало общей логике формирования умений в школьном обучении. При этом, на первом месте для освоения пятиклассниками объема были умения устной речи, на втором – умения работы с текстом.

На примере хронологических умений прослеживалась последовательная динамика формирования умений по возрастанию уровня сложности от класса к классу. Так, умение соотносить год с веком в 4 классе сменялось усложнившимся соотношением века с тысячелетием в 5 классе; установление длительности событий (4

класс) – соответственно, установлением их синхронности (5 класс). То же самое было и с картографическими умениями. Если в 4 классе осуществлялось только знакомство с исторической картой (умение показывать объекты), то в 5 классе (в продолжение развития картографических умений) начиналось непосредственное освоение исторической карты, усложнявшееся за счет появления нового вида умений – работы с контурной картой.

Таким образом, можно констатировать, что в 5 классе увеличивалась доля именно специальных исторических умений. В 6 классе умения работы с текстом заменялись все расширяющимися и усложняющимися информационными умениями, такими как «подтверждать свои выводы фактами из нескольких источников знаний», «самостоятельно ориентироваться в оглавлении учебника, в его словаре, в вопросах и заданиях к параграфам, главам, разделам».

В целом, количественного изменения видов умений не происходило. От класса к классу перечень умений отдельных видов не возрастал, но каждое конкретное умение становилось все более сложным и емким, то есть менялось качественно. Например, речевые умения и умения работы с текстом объединялись с информационными, а речевые сливались с аналитическими.

Еще одна тенденция, которая четко прослеживается в программах 1980-х гг. – тесная связь и переплетение различных видов умений в более крупные и обобщенные, емкость которых увеличивалась соответственно классу. В итоге, в старшей школе все умения оказывались взаимосвязанными: одно вытекало из другого, и, как следствие, освоение и отработка одного без другого становились невозможными.

Уже к 8 классу информационные умения отражались через картографические, аналитические – параллельно с информационными. Кроме того, в этом классе значительно возрастала доля мыслительных умений в целом, отрабатываемых на историческом материале. В 9 классе эта особенность проявлялась еще сильнее. А в 10 классе авторы программ предлагали еще более укрупненные умения, обобщая их в комплексе: объединялись отдельные аналитические и речевые умения фиксации информации. Например, сложное умение работы с текстом впервые было выписано как емкое информационное умение.

В 1986 г. вышла новая программа средней общеобразовательной школы по истории. В сравнении с программой, действовавшей ранее, в ней был уточнен объем основных умений, формируемых у учащихся при изучении истории. Были составлены и требования к умениям, учитывающие преемственность их развития и поэтапное нарастание сложности приемов и алгоритмов владения умением [6, с. 5].

В программах по историческим курсам 1988 г. требования преемственности и поэтапности формирования умений остались неизменными, были внесены только незначительное уточнение объема специальных исторических умений, корректировка их перечня от класса к классу и уяснение формулировок [7, с. 8].

В целом же, основной перечень умений по-прежнему дублировался. Усложнение комплекса умений происходило в обратной зависимости по отношению к классу – чем меньше класс, тем сложнее умения. Так, комплекс умений 9 класса 1986 г. соответствовал 8 классу программы 1988 г.; умения 10 – 11 классов 1986 г. – умениям 9 – 10 классов 1988 г.

Последняя программа по истории, представляющая систему формирования умений по классам, вышла в 1992 г. [8]. Во многом она вобрала в себя основные достоинства программ 1980-х гг., в соответствии с которыми распределение умений соответствовало новой структуре классов. Так, формируемые в 4 – 5 классах умения (применять счет лет в истории; показывать на карте исторические объекты; читать несложные карты и картосхемы с опорой на их легенду; выделять главное в тексте учебника; составлять простой план параграфа и другие) согласно программам 1980-х гг. по программе 1992 г. осваивались в 6 классе. Как видим, их содержательная емкость и количественная плотность значительно возросли.

Резюмируя вышеизложенное, можем отметить, что к концу 1980-х – началу 1990-х гг. наблюдался неуклонный рост перечня и сложности умений, формируемых в обучении истории. Помимо этого, названия умений становились все более четкими и конкретными, на более высоком уровне выписывались аналитические умения, происходило также объединение информационных и мыслительных умений.

Проведенный анализ позволил автору сделать следующие выводы. Впервые в программах 1970 – 1990-х гг. на уровне нормативных документов была выдвинута, во-первых, задача развития умений познавательной деятельности в обучении истории; во-вторых, были определены структура и содержание общеучебных и специальных умений, формируемых в предметном обучении, в-третьих, была разработана система поэтапного освоения учебных умений в процессе познания истории.

Важность проблематики данной темы состоит в исследовании и переосмыслении (с позиций современного знания) содержания, структурных компонентов, этапов и взаимосвязей в системе формирования умений познавательной деятельности, созданной в отечественных общеобразовательных программах по истории 1970 – 1990-х гг. Это важно для установления необходимости обязательного использования предыдущего опыта в современной практике создания программ нового поколения. Изученный опыт системного программного обеспечения процесса развития способностей учащихся к самостоятельным учебным действиям представляет несомненную ценность для понимания преемственности ныне действующих ФГОС основного общего образования.

Исследование данной проблемы еще раз подтверждает необходимость включения в содержание учебных

программ курсов истории в качестве одного из основных структурных компонентов системы формируемых умений. Это, без сомнения, обеспечит повышение качества исторических знаний и познавательной активности школьников, а также будет способствовать становлению личности ученика и его стремлению к самостоятельному и осознанному освоению исторической информации.

Основываясь на данном опыте, сегодня необходимо создавать новые программы основного общего образования по истории, обеспечивающие формирование и развитие умений познавательной деятельности в процессе обучения.

Литература

1. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013 – 2020 годы [Электронный ресурс]. – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B> [23.04.14].
2. ФГОС основного общего образования. Пояснительная записка. С. 4-5. [Электронный ресурс]. – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=2589/> [13.02.2014].
3. ФГОС основного общего образования. – С. 5. [Электронный ресурс]. – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=2588/> [13.02.2014].
4. Программы восьмилетней и средней школы на 1970/71 учебный год. История / Ред. Т. Естеферова // Министерство просвещения СССР. – М. : Просвещение, 1970. – 74 с.
5. Программы восьмилетней и средней школы. История. Основы Советского государства и права. 1983 год. / Ред. В. М. Королев // Утверждено Министерством просвещения СССР. – М. : Просвещение, 1983. – 143 с.
6. Программы средней общеобразовательной школы. История. Основы Советского государства и права / Ред. Ю.С. Русаков // Утверждено Министерством просвещения СССР. – М. : Просвещение, 1986. – 125 с.
7. Программы средней общеобразовательной школы. История. // Утверждено Министерством просвещения СССР. – М. : Просвещение, 1988. – 93 с.
8. Программы для общеобразовательных учебных заведений. История 6 – 11 кл. / Ред. Т.В. Естеферова // Рекомендовано Главным управлением содержания среднего образования Министерства образования РФ. – М. : Просвещение, 1992. – 128 с.
9. Программы для общеобразовательных учебных заведений. История. Обществознание / Сост. Е. Е. Вяземский, Т. И. Тюляева // Россия и мир в Средние века и Новое время. Политика и право. Граждановедение. Рекомендовано Министерством образования РФ. – М. : Просвещение, 1995. – 47 с.
10. Программы для общеобразовательных учебных заведений. История. Обществознание. 10 – 11 кл. / Сост. Е. Е. Вяземский, Т. И. Тюляева // Средневековая Русь в контексте Мировой истории и культуры. Введение в этнографию. Человек и общество. Рекомендовано Главным управлением развития общего среднего образования Министерством образования РФ. – М. : Просвещение, 1995. – 46 с.
11. Программы для общеобразовательных учреждений. История. История с древнейших времен до наших дней. История России с древнейших времен до конца 1917 года / Сост. Е. Е. Вяземский, Т. И. Тюляева // Рекомендовано Управлением общего среднего образования Министерства образования РФ. – М. : Просвещение, 1997. – 95 с.
12. История с древнейших времен до наших дней : программа 5 – 11 классы / Авт.-сост. Т. П. Андреевская, О. Н. Журавлева, Н. Н. Лазукова ; под общ. ред. П. А. Баранова, О. Н. Журавлевой. – М. : Вентана-Граф, 2006. – 144 с.
13. Ванина, Э. В. Методическая диагностика при изучении курса истории в школе : дисс. ... канд. пед. наук / Э. В. Ванина. – СПб. : РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. – 212 с.
14. Гора, П. В. Методические приемы и средства наглядного обучения истории в средней школе : пособие для учителей / П. В. Гора. – М. : Просвещение, 1971. – 239 с.
15. Гора, П. В. Повышение эффективности обучения истории в средней школе / П. В. Гора. – М. : Просвещение, 1988. – 207 с.
16. Дайри, Н. Г. Главное усвоить на уроке / Н. Г. Дайри. – М. : Знание, 1984. – 80 с.
17. Дайри, Н. Г. Обучение истории в старших классах средней школы: Познавательная активность учащихся и эффективность обучения / Н. Г. Дайри. – М. : Просвещение, 1966. – 438 с.
18. Дайри, Н. Г. Проверка знаний и познавательная деятельность класса. Исследование в обучении истории / Н. Г. Дайри. – М. : Изд-во АПН РСФСР, 1960 – 159 с.
19. Журавлева, О. Н. Модульная технология обучения истории (на материале курсов истории 10 класса) : дисс. ... канд. пед. наук / О. Н. Журавлева. – СПб. : РГПУ им. А.И. Герцена, 1999. – 220 с.
20. Запорожец, Н. И. Развитие умений и навыков учащихся в процессе преподавания истории (IV – VIII классы) : пособие для учителей / Н. И. Запорожец. – М. : Просвещение, 1978. – 144 с.
21. Карелина, Г. М. Формирование у старшеклассников умений работы с альтернативными текстовыми источниками исторических знаний (на материале курсов истории 11 класса) : канд. дисс. пед. наук / Г. М. Карелина. – СПб. : РГПУ им. А.И. Герцена, 1998. – 207 с.

22. Кузин, Д. В. Формирование аналитических умений учащихся на уроках истории (на материале курсов истории 10 класса) : дисс. ... канд. пед. наук / Д. В. Кузин. – СПб. : РГПУ им. А.И. Герцена, 1998. – 215 с.
23. Лазукова, Н. Н. Использование технологического подхода в обучении истории / Н. Н. Лазукова // Преподавание истории в школе. – 2001. – № 1. – С. 59 – 67.
24. Лазукова, Н. Н. Конструирование технологий формирования умений в курсе истории / Н. Н. Лазукова // Проблемы школьного исторического образования в Санкт-Петербурге. Из опыта работы. – СПб. : Санкт-Петербургский гос. ун-т пед. мастерства. – 1999. – С. 56 – 61.
25. Лазукова, Н. Н. Учимся приобретать и осмысливать знания / Н. Н. Лазукова, Д. Б. Кузин. – СПб. : Корона принт, 1999. – 96 с.
26. Лазукова, Н. Н. Формирование учебных умений на уроках истории / Н. Н. Лазукова // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2002. – № 1. – С. 18 – 23.
27. Лернер, И. Я. Познавательные задачи в обучении истории / И. Я. Лернер. – М. : Просвещение, 1968. – 94 с.
28. Лернер, И. Я. Развитие мышления учащихся в процессе обучения истории : пособие для учителей / И. Я. Лернер. – М. : Просвещение, 1982. – 191 с.
29. Методика обучения истории в средней школе : пособие для учителей. В 2-х ч. / Ф. П. Коровкин, А. Т. Кинкулькин, П. С. Лейбенгруб ; отв. ред. Ф. П. Коровкин. – Ч. 1. – М. : Просвещение, 1978. – 287 с.
30. Теория и методика обучения истории. Словарь-справочник / под ред. В. В. Барабанова, Н. Н. Лазуковой. – М. : Высшая школа. 2007. – 352 с.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений. Публикуемые материалы могут не отражать точку зрения учредителя, редколлегии и редакции, поскольку носят дискуссионный характер.

Научное издание

ПРОБЛЕМЫ, ИДЕИ, ТЕНДЕНЦИИ В ОБЩЕСТВЕННЫХ,
ТЕХНИЧЕСКИХ, ГУМАНИТАРНЫХ И ЕСТЕСТВЕННЫХ
НАУКАХ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

*Сборник научных статей
по итогам Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
25 - 26 мая 2015 года
г. Санкт-Петербург*

Издается в авторской редакции

Негосударственное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования
«Санкт-Петербургский Институт Проектного Менеджмента»
ИНН/КПП 7826070043/781301001
Тел.+79500234195
www.spbipm.ru vseros.conf@spbipm.ru

Уважаемых авторов от всей души поздравляем

С Днем рождения

желаем дальнейших творческих успехов!

*С уважением, председатель оргкомитета, доктор экономических наук, профессор
Войтоловский Н.В.*

Апрель – май 2015 г.

Галкин Алексей Юрьевич

Ростов-на-Дону

Челтыгмашева Лариса Викторовна

Абакан

С Юбилеем!

Нехотина Виктория Сергеевна

Белгород

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Направление 080100 «Экономика»

Профиль «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»

Выпускники данного профиля приобретают профессиональные знания и компетенции в:

- области экономической теории и практики, анализе экономических явлений и процессов
- подготовке исходных данных и проведении расчетов экономических и социально-экономических показателей, характеризующих деятельность хозяйствующих субъектов
- анализе, оценке и интерпретации полученных результатов
- формировании стандартных теоретических и эконометрических моделей исследуемых процессов, явлений и объектов, относящихся к области профессиональной деятельности
- подготовке информационных обзоров, аналитических отчетов
- разработке проектных решений в области профессиональной деятельности, подготовке предложений и мероприятий по реализации разработанных проектов и программ
- разработке вариантов управленческих решений, обосновании их выбора на базе критериев социально-экономической эффективности с учетом рисков и возможных социально-экономических последствий принимаемых решений

Обучение в СПбГЭУ предоставляет возможность получения экономического образования мирового уровня на базе ведущих научных школ России по прогрессивным образовательным методикам. Особенностью учебных занятий является направленность на сочетание функциональной деятельности по экономике и управлению организацией с реализацией стратегических конкурентных преимуществ организации в глобальной экономической среде.

Область профессиональной деятельности бакалавров экономики профиля «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» включает экономические, финансовые и аналитические службы организаций различных отраслей и форм собственности.

Компетенции, формируемые в ходе обучения, дают возможность выпускникам занимать должности экономиста, бухгалтера, главного бухгалтера, аудитора, финансового директора и руководителя компании.

Имеется возможность пройти стажировку в ведущих университетах Европы и Азии, обрести международный опыт на базе участия в программах академической мобильности. Также в университете реализуются программы двойных дипломов с ведущими университетами Европы.

Контактная информация: Санкт-Петербург, набережная канала Грибоедова, д.30/32,
тел. (812) 458-97-58 E-mail: abitura@unecon.ru Сайт университета www.unecon.ru

